

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 МАРТА 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Жизнь и удивительные приключения иностранцев в России

Стр.46-58

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 марта 1997 **Итоги** №11 (44)



ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бумажный занавес, который российская бюрократия возводит на месте павшего железного, все же не способен остановить поток иноземцев, стремящихся в Россию. Людей с иностранными паспортами среди нас много. Иностранцы в России учатся жить и работать вместе с русскими, бьются с российской налоговой службой, скандалят с ГАИ и даже сидят в тюрьме. **Стр.46–58**



Шестого марта президент фактически провозгласил новый курс, затем молниеносно назначил Чубайса первым вице-премьером и реорганизовал правительство, оставив полноценными членами кабинета лишь премьера да первого зама. Теперь г-н Чубайс как бы от имени президента пытается разложить кадровую **«Гробницу Наполеона».** Но этот пасьянс сходится крайне редко. **Стр.10**



Орешек знанья тверд. «Секретные материалы» (X-Files) — самый громкий сериал десятилетия, своей культовостью постепенно затмевающий даже знаменитые телеэпопеи «Твин Пикс» и «Королевство». Причина в том, что «Материалы» – в первую очередь товар. Отлично продаваемый и донельзя загадочный. **Стр.78**

На обложке фото **Игоря Гаврилова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 11 (44), 18 марта 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров,
Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крутиков,
Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Елена Кузнецова, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Наука»)
Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский,
Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина,
Анна Старостина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

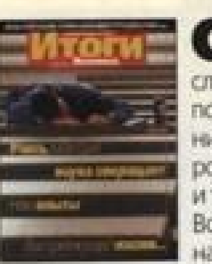
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобекия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга» тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой «East View Publications» тел. +1(612) 550.0961; факс +1(612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина,
Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун,
Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина,
Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 13 марта 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 62 000 экз.

О налогах



С моей точки зрения, «Итоги» — слишком социально-политическое издание с чрезмерно широким углом охвата и тем, и читателей. Возможно, кто-то и находит, так сказать, душевное отдохновение в виде заочных бесед с интеллигентными людьми, однако я согласен с г-жой Пятницкой («О вкусе», номер от 18.02.1997). «Итоги» — это современный «Огонек» для интеллигенции, причисляющей себя к среднему классу, или «среднего» (по мнению, я бы сказал, экономических эстетов из ИД «Коммерсантъ» — уж извините за упоминание конкурентов) класса, причисляющего себя к интеллигенции.

Приятным исключением могу счесть материалы о налогах в номере от 18.02.97. Признаться, меня эта проблема тоже волнует. Я бы хотел честно платить налоги — и уж если бы мой годовой доход достигал нескольких сотен миллионов, делал бы это обязательно. Я в принципе стараюсь быть лояльным (насколько при этом справедливы власти, особенно не задумываюсь, скорее всего — из элементарной трусости и нелюбви к конфликтам).

Я, как, вероятно, многие в Москве, прописан в одном месте, а живу в другом. И от работы, и от дома до моего «настоящего» района — через всю Москву. Где налоговая инспекция — не знаю, когда работает — не знаю, а выяснять и звонить некогда, да и не хочу, чтобы обо мне лишний раз вспоминали. Я более-менее регулярно получаю доход из различных источников. В паре мест платили мне и «черным налом», то есть 20—30% идут через ведомость рублями, а остальное — бумажками с портретами чуждых нам президентов. Кстати, насколько я могу судить (пару раз даже специально считал), наличные доллары — штука достаточно неудобная и невыгодная.

Так вот, я снимаю квартиру — естественно, неофициально. Платить налоги еще и за хозяина мне кажется глупым. Соответственно, расходы на наем жилья (не знаю даже, можно ли их исключать из налогооблагаемой суммы — было бы логично) я в декларации указывать не могу. Часто (в том числе и для деловых поездок) приходится брать «частника». Если я буду пользоваться официальными такси с чеками, то смогу доказать эти расходы, но они возрастут раза в полтора-два. Газеты и журналы я также покупаю и выписываю в основном для работы. Но как я все это докажу? Вообще очень обидно, особенно в конце года, когда у меня берут уже по 25 (или по теперешним ставкам 35?) процентов, платить водителю 15 тысяч, например, и знать, что он с них не отдаст никому ни копейки, а я, чтобы их получить, заработал 20 тысяч. Между тем за жилье в некоторые периоды я отдавал до половины своего месячного дохода! Самое главное — то, что я никогда не подавал декларацию о доходах. Даже если я сумею найти время поехать в инспекцию, я боюсь это делать. Ладно, за прошлый год как-нибудь разберемся. Заплачу. Но все эти штрафы, пени... Я что, сумасшедший? Вероятно, таких, как я, немного. Но если государство решит хоть как-то повысить собираемость налогов, пусть хотя бы подумает либо об однократной амнистии, либо просто о введении более короткого срока давности. Возможно, из соображений высшей политики выгодно поддерживать у широких масс самоощущение преступников. Очень удобно, конечно, знать, что многих и многих можно в любой момент за что-то притянуть к ответственности. Вот занимаются же местные власти этими глупостями с регистрацией. О, это вообще отдельная тема и хорошо связанная с налогами. У меня половина друзей живет в Москве без регистрации. И хоть бы хны. И налогами просто не интересуется, кстати. А амнистию было бы разумно привязать к распределению номеров социального страхования. Иначе будет тяжело. Вот будет смешно, когда процентов 10—15 населения окажутся должны в бюджет по полмиллиарда каждый! С этими штрафами еще и поболе набежит. То-то спрос на фальшивые документы возрастет.

Я бы все же на вашем месте чуть-чуть пересмотрел политику. Если у вас будет больше четких, конкретных материалов «из жизни», вы сумеете привлечь и таких прагматичных и немного излишне въедливых читателей, как я.

С уважением **В.Ч.**, Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать
ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. **(095) 238.4967;** факс **(095) 238.4634;**
фирмой **«East View Publications»**
тел. **+1(612) 550.0961;** факс **+1(612) 559.2931.**
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.



Петербург пролетел над гнездом Самаранча



В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ КОмитет и лично Хуан Антонио Самаранч подтвердили свой имидж самой непредсказуемой организации. Если сообщение, что каталонский маркиз Самаранч уступил «настоятельным просьбам» коллег и принял решение баллотироваться в сентябре на пост председателя (разумеется, безальтернативно), никого не удивило, то предварительный отбор городов — претендентов на проведение Олимпийских игр в 2004 году многих просто шокировал. В финал вошли Буэнос-Айрес, Афины, Рим, Стокгольм и Кейптаун.

Не мог прийти в себя от потрясения великий Пеле, когда обнаружилось, что жемчужина Южной Америки Рио-де-Жанейро проиграла свой мини-поединок другому представителю этого континента — аргентинскому Буэнос-Айресу. Доводы против — преступность, проблемы с транспортом, канализацией, жильем, а также утверждения, что туризм в Бразилии идет на убыль, по оценкам независимых экспертов, в той же мере подходят и к столице Аргентины.

«Пощечиной мировому мусульманскому сообществу» назвали турецкие представители провал Стамбула. По их мнению, этот город, в равной степени являясь европейским и азиатским, мог рассчитывать на поддержку по крайней мере 60 из 110 голосов «бессмертных» членов МОК. Однако даже до голосования было ясно, что у бывшего Константинополя шансов нет практически никаких, ибо его непосредственным конкурентом считались соседние Афины, давшие миру Олимпиады.

Против кандидатуры Рима выступали только... римляне. Они помнят суету Олимпиады 1960 года и утверждают, что «вечный город» — не стадион, а памятник, и относиться к нему надо не с позиций удобства проведения спортивных мероприятий, а с позиций сохранения произведений искусства. Впрочем, и Рим, и Стокгольм прошли в следующий круг как города, уже принимавшие (и весьма успешно) Олимпийские игры.

А что же вторая столица России? Откровенно говоря, шансы у Северной Пальмиры были невелики. Не мог не сказаться на результате нынешних выборов провал московской Олимпиады 1980 года (бойкот со стороны многих спортивных держав, пропагандистская показуха, отрицательное сальдо доходов и расходов). В России нестабильна политическая, экономическая и криминогенная обстановка, да и нынешнее состояние инфраструктур Санкт-Петербурга, мягко говоря, далеко от олимпийского стандарта.

Впрочем, в успех не верили даже сами члены российской делегации. Так, вечный оптимист президент ОКР (и член МОК от России) Виталий Смирнов заявил, что «он попробует убедить комиссию оставить в списке не четыре, а пять городов», что давало шанс Санкт-Петербургу.

И Смирнов преуспел: комиссия решила оставить пять городов. Но пятой достойной кандидатурой назван вовсе не град святого Петра, а южноафриканский Кейптаун. Скорее всего «город на мысу» победил, потому что в Африке Олимпийские игры не проводились ни разу, но Питеру от этого не легче. Теперь нашим чиновникам от спорта остается только болеть за Кейптаун и Буэнос-Айрес. В случае успеха неевропейского города у российского претендента появится надежда заполучить Олимпиаду хотя бы в 2008 году. ■

Р.Б.–Ю.



Настало время больших иллюзий

НА АРЕНЕ БОЛЬШОГО МОСКОВСКОГО цирка ученик Игоря Кио — Юрий Кукес с элегантной ленцой переносит длинноногих молодок из шкафчика в шкафчик, пачками достает их из небольшого двигающегося по манежу автомобильчика, с привычным удовольствием пронзает шпагой шею собственной супруги Татьяны Кох, а родную дочь представляет публике разрезанной на три не соприкасающиеся между собой части. Юная особа при этом кокетливо помахивает ручкой и будет так помахивать каждый вечер до конца сезона. Большое иллюзионное шоу показывают в Москве впервые за много лет. Спешите видеть.

Самая большая паэлья

МАНУЭЛЬ БЛАНКО, ПОВАР ОДНОГО из ресторанов Каракаса (Венесуэла), во время празднования «Дня риса» приготовил в чане диаметром 2,8 метра гигантскую паэлью. Блюдо потянуло на 1700 кг. С этим достижением можно войти в Книгу рекордов Гиннесса. Публике очень понравилось это изделие, а рецепт его прост: оливковое масло, куриное мясо, осьминог или другие морепродукты, помидоры, лук, белое вино и много-много риса с шафраном. ■

Наркоделец — «божий одуванчик»

ПО ПОДОЗРЕНИЮ В ТОРГОВЛЕ ГЕРОином в израильском городе Ашдод арестована женщина... 93 лет. Полиции не составило особого труда проникнуть в ее квартиру: зрение «старейшины наркобизнеса» настолько слабо, что не позволяет ей видеть, что за клиент к ней пожаловал. Остается догадываться, как старуха умудрялась отличать денежные купюры и отмерять дозу на продажу. ■

ШЛАГБАУМ

Юмашев	Он любимец судьбы и момента, «Исповедовал» аж Президента И взлетел в одночасье Прямо в кресло Чубайсье, Значит, правильно выбрал клиента.
Илюшин	И в Лозанне его прокатили, И карьеру его схоронили, Петербург не попал В олимпийский финал, Остается одно — харакири.
Говорухин	Депутаты в носу ковыряли, Зря они ОРТ доверяли. Так нельзя! Выход есть: Сам сниму фильм про честь: «Честь, которую мы потеряли».
Бородин	Рот разинувши, слушают лохи: Он и честность, и совесть эпохи! Президента хвалил И себя не забыл, Неужели дела его плохи?



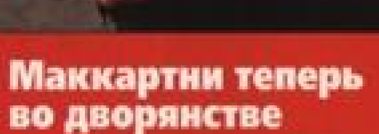
Сама мины я садила...

СКОРО НЕКОТОРЫЕ ОГОРОДЫ И САДИки английского городка Лейкестшир будут заминированы. Сделают это сами хозяева, которые приобретут специальные мины, созданные для защиты садов и огородов от нежелательных посетителей, в том числе и вредных соседей. Если сосед наступит на мину, спрятанную среди огуречных грядок, то она взорвется и окатит злоумышленника яркой трудносмываемой и довольно вонючей краской. Местная полиция скептически оценивает изобретение. «На ваши минные поля могут напороться почтальон, заигравшийся ребенок или ваша бабушка. И что вы будете делать?» — задает риторический вопрос сержант Мик Бингхэм. Такое средство борьбы с соседями недешево — 100 долларов за мину. Новинкой заинтересовались любители игры в пентбол.

КОМЕТУ ХАЛЕ-БОППА НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ НАБЛЮДАЛИ ЖИТЕЛИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДА ВАРНЫ. НА ТЕМНОМ НЕБЕ БЫЛО ХОРОШО ВИДНО ДЛИННОЕ ДВУХХВОСТОВОЕ «ОПЕРЕНИЕ» КОСМИЧЕСКОЙ СТРАННИЦЫ

Подарок на свалке

ЛИТЕРАТОРСКОЕ САМОЛЮБИЕ ВАлентина Юмашева — нового главы администрации Бориса Ельцина — уязвлено. На городской свалке Гданьска обнаружен том «Записок президента» — бестселлера, написанного Юмашевым со слов Ельцина. По сведениям гданьской газеты Glos Wybrzeza и варшавской Zycie, на книге есть надпись: «Дорогому Леху Валенсе с уважением от автора, 30 июля 1994 года». Супруга Валенсы Данута говорит: «В доме Валенсы книжек просто так не выбрасывают». Семья польского экс-президента сейчас готовится к переезду в новый дом. Zycie пишет, что в обнаруженной на свалке коробке, кроме ельцинско-юмашевских записок, были «еще две не менее значимые книги с посвящениями». ■



Маккартни теперь во дворянстве

ПОСЛЕ СВОЕГО ПЕРВОГО ПОСЕЩЕния Бекингемского дворца в 1965 году, когда «Битлз» получили из рук королевы государственные награды, Пол Маккартни шокировал добропорядочный истеблишмент шуткой, что перед аудиенцией они «подкурились» марихуаной в одном из дворцовых туалетов. Спустя более тридцати лет седой Маккартни, приехав на прошлой неделе к королеве получать пожалованный ему за музыкальные заслуги дворянский титул, уже не отважился на подобные штучки. Хотя на площади перед дворцом стоял гвалт и визг в лучших традициях битломании середины 60-х, сэр Пол лишь чинно помахивал рукой собравшимся туристам и фанатам из окна своего лимузина. Впрочем, его «дворня» спокойна: «Пол не будет заставлять нас кланяться и называть себя «сэром»: он скромный парень».



ПРОДАЕТСЯ РАЙСКИЙ ОСТРОВОК, РАСПОЛОЖЕННЫЙ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ НЕДАЛЕКО ОТ МОЗАМБИКА. ПРОСЯТ НЕМНОГО — 3,5 МЛН. ДОЛЛАРОВ. НО ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЯ ПООХОТИТЬСЯ НА МАРЛИНА ИЛИ ПОСМОТРЕТЬ, КАК МОРСКИЕ ЧЕРЕПАХИ ОТКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦА НА ПУСТЫННЫХ ПЛЯЖАХ ОСТРОВА, ЦЕНА ПРИЕМЛЕМАЯ. НЕТ?

Каменная няня фараонов

СЕНСАЦИОННУЮ НАХОДКУ ОТКОПАли египетские строители в городке Загазиг, что в дельте Нила. При рытье фундамента они обнаружили великолепно сохранившуюся каменную статую сидящей женщины, которая держит на коленях четверых детей. Али Хасан, генеральный секретарь Верховного совета по изучению древностей, сообщил, что эта находка займет достойное место в Каирском историческом музее. По мнению археологов, статуя была сделана в мастерских фараона в поздний период Нового царства — с 1600 по 1100 год до нашей эры. Изваяние изображает скорее всего няню отпрысков фараонов. На это указывают головные уборы детей, сидящих на коленях женщины. А о том, что действие происходит в царских покоях, можно понять по изображению обезьян-бабуинов, которые стоят у кресла и держат в лапах зеркала. Ученые абсолютно уверены, что первоначально статуя стояла во дворце фараонов или в храме, а в то место, где «няня» была найдена, скорее всего кто-то ее спрятал, когда разрушали палаты фараона. ■

Межгосударственный «водкопровод»

НА ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И ЭСтонией в районе шоссе Рига — Таллин местные таможенники обнаружили тщательно замаскированный пластмассовый трубопровод длиной 300 м. Через кордон, между двумя пограничными деревнями, перекачивалась водка. Доход от такой контрабанды, по всей видимости, был немалый: в Эстонии водка стоит на 60% дороже, чем в сопредельном государстве. На латвийской территории жидкость закачивал в собственном огороде некто, неоднократно судимый за самогоноварение. Кто принимал «продукт» у эстонцев — выяснить не удалось: «водкопровод» выходил в чистое поле. ■

Папе было лучше...

В НОЯБРЕ 1996 ГОДА ВЦИОМ ОПРОсил 12 399 респондентов (общенациональная репрезентативная выборка). Предлагалось ответить на вопросы:

КАК ЖИВЕТ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ ПО СРАВНЕНИЮ СО СВОИМИ СВЕРСТНИКАМИ 10-20 ЛЕТ НАЗАД – ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ ТАК ЖЕ ? (В%)

25.8 22.1 9.3 42.9

КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В ЖИЗНИ СЕГОДНЯШНЕЙ МОЛОДЕЖИ?



КАКИЕ БЫЛИ ПРЕИМУЩЕСТВА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ 10-20 ЛЕТ НАЗАД?



Как видно, ни низкие заработки, ни ограничение свободы или возможности выбора не перевесили при ответе ценности таких понятий, как «бесплатно», «гарантированно» и «определенно».

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, SIPA/SEL, П. Горшкова, В. Воронова

«Как нам выползать из той ситуации, в которую мы влетели?»

Геннадий Селезнев

«Там, где женщины танцуют, пляшут, они всегда вовлекают общество в какой-то благородный, созидательный, нежный процесс».
Егор Строев



«Мы предлагаем этой комиссии больше заниматься методологией, создавать как бы некую... ну, будем говорить, учебное пособие, для того чтобы страна в этом направлении не двигалась».
Владимир Семаго о Комиссии по коррупции

«Я не хочу Вас прерывать и поспорить, я хочу, наоборот, Вас добавить».
Владимир Шумейко



«Ну, видите ли, надо заставить так, чтобы, относясь к себе хорошо, к другим плохо, ты был поставлен в такие ограничительные рамки или барьеры, чтобы ты не сделал плохо остальным до смерти».
Юрий Скоков

«Зачастую решения приходится принимать самостоятельно. Я считаю, что это правильно. Если постоянно бегать советоваться к старшему брату — время-то уже прошло».
Алексей Лебедь

«Люди уже по-другому смотрят на все, что было летом, как они выбирали сердцем, понимают, что нужно теперь выбирать, наверное, другим местом, более для этого дела подготовленным, чем это».
Григорий Явлинский

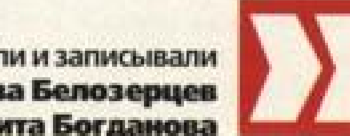
«Ну, я нагреб на себя прилично».
Амангельды Тулеев

«Это человек, который под диктовку Международного валютного фонда при помощи ваучеров и других ухищрений сделал так, что произошло всемирное разрушение».
Николай Рыжков о Чубайсе

«Все встали, потому что думали, что будут гимн играть. А потом, когда вошел президент, — неудобно же было садиться».
Борис Немцов

«Сейчас историки пытаются преподнести, что в тысяча пятьсот каком-то якобы что-то там было. Да не было ничего! Все это происки».
Виктор Черномырдин об отношениях с Белоруссией

«Мы не должны сейчас как бы пользоваться случаем и попытаться большим числом заскочить в правительство».
Александр Шохин



Слушали и записывали Вова Белозерцев и Рита Богданова



ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ ОБРАЗЦА 1648 ГОДА

Седины кардинала

Сергей Иванов

РОВНО 350 ЛЕТ НАЗАД

ЕЩЕ 9 ДЕКАБРЯ 1646 ГОДА ПЕРВЫЙ министр Франции кардинал Мазарини получил тайное известие о том, что баварский курфюрст Максимилиан готов договориться о перемирии. Это была долгожданная новость. Начавшаяся 40 лет назад война немецких протестантов и католиков уже давно превратилась в мировую. Бойня, впоследствии названная Тридцатилетней, втянула в свой вихрь все державы от Англии до России и Ирана и привела к полному запустению больших областей Европы и совершенному одичанию — но так и не принесла решительного перевеса ни одной из воюющих коалиций.

Две союзные армии — французы под командованием маршала Тюренна и шведы под началом генерала Врангеля — зимовали теперь в Швабии, готовясь весной развернуть наступление против Баварии. Оба полководца были преисполнены оптимизма, но Мазарини от своих агентов знал, что даже высшие офицеры доведены до последней крайности, что на зимних квартирах от реки Иллер до Боденского озера не найти куска хлеба и вот-вот начнется массовое дезертирство.

Кардинал получил эту войну в наследство от своего предшественника Ришелье и очень хотел ее закончить. Его посланцы де Треси и Круасси прибыли на переговоры с баварцами в Ульм, но шведы отказались к ним присоединиться. Их канцлер Оксеншерна продолжал настаивать на войне до победы. Мазарини слал одну за другой секретные депеши своему послу в Стокгольме Шаню, требуя, чтобы тот нажал на Государственный совет Швеции. «Максимализм канцлера был хорош несколько лет назад — но не теперь», — писал кардинал 4 января, но все было тщетно.

И тогда Мазарини решил действовать иначе. Лучше любого другого (это помнит каждый, кто читал роман Дюма «Двадцать лет спустя») кардинал знал, что всякая королева — в первую очередь женщина. Он отправил из Парижа обратно в Стокгольм шведского посла Магнуса де ла Гардия, которому юная королева Кристина особенно благоволила. Тот быстро убедил ее в преимуществах мира, и возглавляемая канцлером партия войны в Государственном совете потерпела поражение.

Тем временем баварский курфюрст Максимилиан испытывал не меньшие трудности со своим союзником, которому он был верен шестнадцать лет, — австрийским императором Фердинандом. В январе Вене было предложено присоединиться к Ульмским переговорам, но австрийцы под разными предлогами пытались их сорвать, так же, как и шведы, еще надеясь на победу. Наконец Максимилиан понял, что должен действовать в одиночку.

Благодаря стараниям де ла Гардии, 11 марта в Ульм прибыла шведская делегация. Со стороны Баварии к переговорам присоединились ланграф Гессенский и владетельный архиепископ Кельнский. Тут Мазарини счел необходимым напомнить своим послам, что эта война носит религиозный характер для Швеции, но отнюдь не для Франции. «Очень важно, — писал он де Треси, — чинить шведам препятствия, когда они начнут настаивать на преимуществах для протестантов и их религии». 15 марта 1647 года в Ульме было наконец подписано перемирие. По его условиям союзники снимали осаду с Аугсбурга, и городу гарантировалась автономия. Город Хейлбронн отходил французам, крепости Уберлинген и Мемминген — шведам, Пфальц — Баварии. Максимилиан обязался отозвать свои войска из коалиционной имперской армии. Это перемирие стало первым признаком того, что от кровавой мясорубки безмерно устала вся Европа. Оно приблизило заключение в следующем году всеобщего Вестфальского мира, но пока тот наступил, роскошная, цвета воронова крыла, шевелюра Мазарини успела поседеть. ■

Похвала романтике

Владимир Тучков

НАВАЖДЕНИЕ

ВИДАВШИЙ ВИДЫ АГРЕГАТ БРАЛ НЕсущую частоту, накладывал на нее модулирующий сигнал, затем пропускал полученные периодические колебания через усилитель высокой частоты, на выходе отделял модулирующий сигнал от несущей частоты, в результате получалось:

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море,
не дождавшись дня.
На прощанье поднимай...

А дальше синхронизация срывалась, и раздавалось неразборчивое шипение. Те, кто помоложе, не могли понять, что же надо поднимать-то в конце концов?! Да и откуда им, рожденным в 70-е годы, было знать.

Ну а у меня-то все это в печенках сидело с давних пор. И если бы только сидело себе смирно, а то ведь еще и ножичком ковыряется.

Врываются с очами горящими, руками дрожащими, заполночь: «Мы тут мимо проходили и вспомнили, что у тебя гитара» — и, не дождавшись ответа, хватают гитару и: «Капитан, обветренный, как скалы!!!»

Или душная электричка, мозги плавятся, дети орут. И вдруг, как обухом по голове: «Капитан, обветренный, как скалы!!!»

И так подлавливали в любое время суток в самом неожиданном месте.

Потом оттепель закончилась, и на танках в Прагу въехали. А этим все нипочем: «Капитан, обветренный, как скалы!!!» Маразм застоя разразился, Солженицына выслали, Сахарова сослали. А эти не унимаются: «Капитан, обветренный, как скалы!!!» Перестройка разразилась, а эти опять про «бокалы золотого терпкого вина!!!»

И тут как-то еду в электричке, и опять раздается: «Капитан, обветренный, как скалы!!!» Пригляделся, а это уже другие: четверо их детей, а все остальные внуки. Уже третье поколение, оказывается, подросло. И глаза у них точно такие же, как и у их дедов, галлюцинирующие:

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прикрой глаза
И увидишь, как в далеком море
Бригантина поднимает паруса. ■

Осторожно, пошлость!

Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

В СВОЕ ВРЕМЯ ПУШКИН СЕТОВАЛ ПО поводу английского слова vulgar: «Люблю я очень это слово, / Но не могу перевести; / Оно у нас покамест ново, / И вряд ли быть ему в чести». Однако теперь оно отлично переводится русским словом вульгарный. Мало того, с тех пор для выражения похожей эстетической оценки стало активно употребляться еще и слово пошлый, во времена Пушкина имевшее несколько иное значение. И теперь, наоборот, русское слово пошлость, как утверждает Набоков, трудно объяснить иностранцу.

«Как это вульгарно!» или «О Боже, что за пошлятина!» — морщит нос человек «со вкусом» по поводу самых разных вещей: фильма, абажура, предвыборного выступления, женского кокетства, анекдота, монографии, манеры вести себя за столом или отвечать по телефону. В пошлых анекдотах встречаются вульгарные выражения, а вульгаризаторы имеют обыкновение опошлять научные концепции.

В основе представления о вульгарном и пошлом лежит одна и та же идея — идея обыкновенности, расхожести. И вульгарность, и пошлость присущи толпе или, как любил говорить Пушкин, черни.

Представления о хорошем вкусе и о вкусе черни, конечно, разные у разных эпох, социальных групп, да и просто у разных людей. Легко себе представить двух дам, пришедших в некое собрание, одна — в вечернем туалете, а другая — в джинсах и свитере, и каждая на этом основании считает другую вульгарной.

Салтыков-Щедрин и Чехов когда-то клеймили пошлость, имея в виду подлую обыденность, которая подобно зловонному болоту засасывает человека, постепенно убивая в нем высокие устремления, прекрасные мечты. Потом обличение мещанского уюта (особенно досталось канарейкам и гераням, отвлекающим человека от движения к светлому будущему) стало обычным в советской литературе. Окуджаве кричали: «Осторожно, пошлость!», потому что многих раздражали непривычная будничность его интонации и «мелкотемье». Однако если взглянуть на жизнь иначе — глазами Булгакова с его кремовыми шторами, глазами Розанова с его вареньем, то представляется чудовищной пошлостью презрение к живой, теплой и милой обыденности во имя мертвых высокопарных фраз. Для Маяковского пошлость сродни мещанству, а Кибиров зовет быть мещанами (хотя понимает, что это трудно), явно считая жуткой пошлятиной весь «романтизм развитой, и реальный, и зрелый».

И все же, хотя понятия вульгарного и пошлого, с одной стороны, близки, а с другой — трудноопределимы, между ними есть ощутимые различия. Ярко-красный лак для ногтей больше рискует быть названным вульгарным, а бледно-розовый — пошлым.

Вульгарность может быть самобытной и по-своему привлекательной. В недавней статье о соблазнах вульгарности («Итоги» № 39) М.Ямпольский привел слова Брехта: «Великое искусство всегда немного вульгарно». К этому можно добавить то, что есть тип женщин, которым присуще особое обаяние вульгарности, и тип мужчин, весьма падких на это обаяние. В пошлости же очарования совсем нет. Это нечто серое и унылое. Пошлость — скорее не соблазн, а зараза.

Вульгарность — понятие в какой-то степени социальное. Вульгарным человек называет то, в чем он опознает вкус той социальной группы, над которой он поднялся, от которой хочет дистанцироваться, но которая, возможно, втайне привлекает его, потому что для него она олицетворяет народ.

Пошлость — понятие чисто эстетическое и, может быть, столь же всеобъемлющее, как понятие прекрасного. Это слово выражает самую убийственную эстетическую оценку, какая есть в русском языке. Пошлое гораздо хуже безобразного. Безобразное контрастирует с прекрасным, тем самым только подтверждая наше представление о красоте. Пошлость компрометирует прекрасное, потому что обычно подражает ему, а пародия иногда лишь неуловимо отличается от оригинала. Но пошлость убивает в каждом явлении то, что составляет его сокровенный смысл, и поэтому она невыносимо оскорбительна для вкуса. ■

Пасьянс «Гробница Наполеона»

Борис Ельцин продолжает тасовать кадры

Дмитрий Пинскер,
Андрей Серов

ВАРИАЦИИ

«Если ты пришел стрелять — стреляй, а не разговаривай», — знаменитая фраза из старого американского вестерна частенько адресовалась Борису Ельцину в связи с его привычкой продекларировать что-нибудь грозное, сделать первый решительный шаг и замереть, словно раздумывая: идти дальше или нет.

На этот раз президент не теряет темпа и инициативы. Шестого марта он фактически провозгласил новый курс, спустя двое суток произвел главное кадровое перемещение — назначил Анатолия Чубайса первым вице-премьером, а еще через три дня подписал указ о реорганизации правительства, оставив полноценными членами кабинета лишь премьера и его первого заместителя.

При этом Кремль старательно обходил термин «отставка правительства», не желая давать Думе повод вклиниться в процесс: коли отставка — надо утверждать премьера. Президент же, напротив, стремился без промедления расчистить игровой стол, собрать все карты в колоду, перемешать их и начать раскладывать по новой.

Переменные и константы

Число необходимых для пасьянса ведомств и вице-премьеров определяется основными задачами кабинета на обозримый период, указанными, кстати, в президентском послании. Существует для этих задач и обобщающее наименование: борьба с неплатежами.

К неплатежам в конечном счете сводятся все нынешние наиболее острые проблемы российской экономики, включая задержки зарплаты. Тот, кто ликвидирует кризис неплатежей, сможет претендовать на пьедестал любой высоты.

Уже довольно четко обозначились основные направления, по которым пойдет наступление. Во-первых, это регулирование деятельности естественных монополистов: РАО «Газпром», РАО «Единая энергосистема России» и Министерства путей сообщения. Львиная доля неплатежей возникла из-за того, что промышленные предприятия оказались неспособными оплачивать их товары и услуги. Но доказать, что тарифы завышены, можно только изучив структуру затрат, информацию о которых монополисты всячески стараются скрыть даже от правительственных эмиссаров. Среди тех, кому удалось наиболее глубоко копнуть, первенство принадлежит генеральному директору Федерального управления по делам о несостоятельности Петру Мостовому. Специалисты его ведомства с лупой изучают балансы предприятий-должников. И когда в ходе одного из недавних заседаний комиссии по неплатежам представитель МПС попытался опровергнуть тезис Мостового о накоплении железными дорогами явно избыточных ресурсов (свидетельство чрезмерных затрат, ведущих к высоким тарифам), шеф ФУДН пообещал привести конкретные сведения о том, сколько шпал лежит на складах такой-то станции. И представитель МПС сник.

Задача обуздания естественных монополий явно предполагает наличие куратора в ранге вице-премьера. И Петр Мостовой, ближайший соратник Чубайса по Госкомимуществу, — одна из основных кандидатур на такой пост. При этом он мог бы остаться руководителем ФУДН. Вдобавок его могли бы назначить председателем Федеральной энергетической комиссии (ФЭК), которую в 1995 году создал и поначалу возглавлял Чубайс. Тогда наблюдатели прочили комиссии, в ведении которой оказалось установление тарифов на товары и услуги естественных монополий, блестящую перспективу и роль одного из ключевых правительственных органов в будущем. Но Чубайса вскоре отправили в отставку, председателем ФЭК был назначен абсолютно лояльный монополистам замминистра топлива и энергетики Юрий Корсун, и комиссия стремительно деградировала в третьеразрядную заседаловку.

На роль куратора монополий вполне правомерно может претендовать и Владимир Потанин, который до сих пор занимался разработкой программы их реструктуризации. Другой крупный специалист в этой области — заместитель министра экономики Сергей Васильев.

Второй по масштабу источник неплатежей в народном хозяйстве — бюджет. В нем всегда предусматривается больше расходов, чем реально можно профинансировать даже с учетом привлечения заемных средств. Нынешний бюджет грешит этим даже в большей степени, чем предыдущий. В результате недофинансирования расходных статей бюджета поставщики товаров и услуг для государственных нужд остаются без воздаяния.

Для ликвидации этого источника неплатежей необходимо решить две проблемы: повысить уровень собираемости налогов и иных доходов и установить надежный контроль над денежными потоками, исходящими из Минфина. В третий раз, менее чем за год, предстоит решить, сосредоточивать ли две эти функции в руках одного вице-премьера. В августе было принято решение объединить и сборщиков (Налоговую службу с Таможенным комитетом), и раздатчиков (Минфин) под началом Александра Лившица. А недавно сборщиков у него отняли, передоверив их заботам Анатолия Куликова.







ЧИСЛО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОВ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СОКРАТИТСЯ, ИХ ЗНАЧИМОСТЬ ВОЗРАСТЕТ. **ПЕТР МОСТОВОЙ** (СЛЕВА) И **ВЛАДИМИР ПОТАНИН** (В ЦЕНТРЕ) ДОЛЖНЫ ВОЗГЛАВИТЬ РАБОТУ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КРИЗИСА НЕПЛАТЕЖЕЙ. **АНАТОЛИЯ КУЛИКОВА** (СПРАВА) В ЗАМЕСТИТЕЛЯХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, МОЖЕТ, И ОСТАВЯТ, НО ВОТ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРИМЕНТАМИ МИНИСТРУ, ПОХОЖЕ, ПРИДЕТСЯ РАСПРОЩАТЬСЯ

За время своего вице-премьерства министр внутренних дел ничего плохого экономике не сделал, но все-таки весьма вероятным представляется, что в новом правительстве курировать мытарей он уже не будет. Наиболее распространенной версией развития событий на прошлой неделе представлялось утверждение начальника Контрольного управления администрации президента Алексея Кудрина в должности главного бюджетного смотрителя с возведением его в ранг вице-премьера.

Третье направление работы видится в реструктуризации налоговой задолженности. Положение очень многих предприятий остается тяжелым на протяжении столь длительного времени, а налоговый прессинг настолько велик, что большинству должников уже не поможет ни снижение цен естественными монополистами, ни упорядочение бюджетных потоков. Некоторых еще может спасти отсрочка по выплатам накопленных ранее налоговых штрафов и пени.

Владимир Потанин недавно сумел провести через правительство постановление, позволяющее такую задолженность реструктурировать. Но на самом деле даже такая поблажка может оказаться неэффективной для весьма значительного числа предприятий. Поэтому постановлением предусматривается, что должник должен передать государству (конкретно — Российскому фонду федерального имущества) контрольный пакет своих акций, который в случае срыва графика текущих налоговых платежей может быть продан.

Этот колоссальный по своим экономическим и политическим последствиям процесс уже называют новым переделом собственности. Правительство, разумеется, не может пустить такое дело самотеком, а стало быть, на сцене должен появиться еще один вице-премьер. Главный претендент — Владимир Потанин.

Таким образом, существуют как минимум три основных направления экономической реформы, требующих особых кураторов. Замкнутые на Чубайса, они образовали бы тетраэдр. В реальности конструкция примет скорее всего еще более многогранный и причудливый вид. Для того чтобы удовлетворить аппетиты самых влиятельных корпораций и персон, в правительстве могут сохранить с пяток вице-премьерских постов. В конце концов Белый дом большой, места там всем хватит.

Почти наверняка можно утверждать, что к тройке экономических вице-премьеров прибавится вице-премьер, курирующий социальные вопросы. И хотя социальные проблемы должны разрешиться сами собой по мере сокращения неплатежей, наличие такого специального заместителя председателя, который бы выходил к шахтерам, пикетирующим Белый дом, или публично сочувствовал бы пенсионерам где-нибудь в Забайкалье, — это дань традициям. Занимавшийся до сих пор этими вопросами Виктор Илюшин скорее всего на прежнее место не вернется. И в правительстве поговаривают о возможности повышения статуса министра труда Геннадия Меликьяна.

Реставраторов правительства донимает и еще одна головная боль: что делать с Анатолием Куликовым. Выгонять совсем — как-то затруднительно: преданный боец да и назначен недавно; оставлять на прежнем месте — бессмысленно. В вице-премьерском качестве Куликов себя никак проявить не успел и на посту руководителя МВД больших успехов тоже не достиг. До прошлого четверга по Москве ходили две версии развития событий: либо министра все-таки уволят совсем, либо оставят все чины и регалии, но отправят курировать не фискалов, а силовиков.

Двуглавая пирамида

Главное, конечно, не борьба за сокращение численности популяции вице-премьеров, а сохранение трехмерного экономического каркаса. Но премьер на прошлой неделе предпринял попытку внести изменения в предложенную Чубайсом «несущую конструкцию» правительства, что привело к весьма жесткому противостоянию председателя и его заместителя. Хотя, казалось бы, Черномырдин оставлен во главе кабинета только ради сохранения относительной политической стабильности, а вся полнота административной власти должна быть передана Чубайсу. Иначе для чего президенту было «бомбить» правительство уничтожающей критикой, зачем срывать с ключевого места в Кремле дельного человека?



УХОДЯ ИЗ АДМИНИСТРАЦИИ, **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** УВОДИТ ОТТУДА И ЧАСТЬ СВОЕЙ КОМАНДЫ. ВОЗМОЖНО, **ОЛЕГ БОЙКО** БУДЕТ И ДАЛЬШЕ ПРИКРЫВАТЬ СПИНУ ТЕПЕРЬ УЖЕ ПЕРВОМУ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ

Но Черномырдин не пожелал ограничиваться исключительно представительскими функциями. И решил пристроить к пирамиде, которую Чубайс возводит для себя, еще одну вершину. Из каких блоков премьер предполагает складывать эту конструкцию, стало понятно еще 6 марта. Тогда он заявил, что нечего, мол, делить ведомства на отраслевые и функциональные, а надо всем им привить «экономический» подход.

Вполне очевидно, что Черномырдин хотел бы сохранить в правительстве лояльных ему отраслевых лоббистов и выстроить из них свою линию обороны. Однако опыт только что отставленного кабинета показывает, что конгломерат либералов и «крепких хозяйственников» неработоспособен. Жители Белого дома жаловались, что любой проект нужно было согласовать не только с тучей ведомств, но еще и с двумя-тремя-четырьмя вице-премьерами, у каждого из которых – свое мировоззрение и свои интересы. Пропущенная сквозь две такие шеренги, любая конструктивная идея умирала от полученных побоев.

Спор между Черномырдиным и Чубайсом разогревал атмосферу в здании на Краснопресненской набережной всю прошлую неделю. Сотрудники правительственного аппарата ходили друг к другу «в гости» с неизменным вопросом: что слышно нового? Зримые перемены исчерпывались одним только выездом Алексея Большакова из своего кабинета. Когда-то эту комнату занимал Олег Сосковец, а теперь ее обживает новый и единственный первый вице-премьер.

В белодомовских коридорах ходили упорные слухи, что к Черномырдину обсуждать структуру и персональный состав нового кабинета приезжала, кроме Чубайса, и его «группа поддержки»: дочь президента Татьяна Дьяченко и новый глава кремлевской администрации Валентин Юмашев. Если совместными усилиями этой команде удастся отстоять свой «тетраэдр», то перетасовку правительства можно будет считать напрасной.

Пыль до небес

В то время как в Белом доме разворачивались батали вокруг структуры правительства в целом и разгорались схватки за конкретные посты, депутаты продолжали сокрушаться по поводу нового назначения Чубайса. Как и ожидалось, Дума приняла постановление, посвященное реорганизации правительства (на которое, естественно, никто внимания не обратил), однако впервые самое интересное содержалось не в постановляющей части, а в преамбуле.

Выдержав стиль некролога, депутаты констатировали, что «А.Б.Чубайс, как уже не раз отмечала Государственная дума, навечно останется в числе геростратов современной истории». Народные избранники при этом не стали уточнять, которое именно из злодеяний следует приравнять к сожжению храма Артемиды в Эфесе. Впрочем, последующие слова о развале всего и вся и неизбежном уничтожении уцелевшего при развале позволяют предположить, что, называя Чубайса Геростратом, депутаты имели в виду все-таки Терминатора.

Ну а дальше – как и ожидалось – размашистая критика правительства, неоригинальная брань по поводу новых президентских инициатив и требование «провести в рамках согласительных процедур необходимые консультации ... с представителями политических сил Федерального собрания» по поводу кадровых назначений. На что представитель президента в Государственной думе Александр Котенков вполне справедливо заметил, что «просить президента пригласить вас (Думу. – **«Итоги»**) на консультации по правительству, которое вы заранее осудили, неэтично».

Впрочем, в Кремле и Белом доме и не думали консультироваться с Думой. Более того, никто даже не обратил внимания на инициативу вполне лояльного власти вице-спикера Александра Шохина, предложившего ввести в состав кабинета представителей фракций НДР, «Яблока» и «Российских регионов».

В беседе с корреспондентом «Итогов» Александр Николаевич заявил, что с симпатией относится лично к новому первому вице-премьеру, «но если в результате реорганизации в правительстве будет работать одна только команда Чубайса, а Черномырдин окажется на игле пирамиды», то ни к чему хорошему это, мол, привести не сможет.

«Прочность позиции Виктора Степановича будет зависеть не только от наличия в кабинете «команды», но и от того, сколь широка будет социальная база правительства», – заявил первый вице-спикер Думы. А для ее укрепления, по мнению Шохина, достаточно пригласить представителей демократических партий, которые расходятся в частностях, «зато едины в вопросах глобальных реформ».

Беда, правда, в том, что попыток создать коалицию было множество, но все они заканчивались неудачно. Подобный союз в рамках правительства заведомо нереален: лидеры НДР, «Выбора России» и «Яблока» до сих пор ни разу не смогли столковаться по куда менее значимым вопросам.

Борисыч Борисычу рознь

А тем временем в Кремле без лишнего шума состоялось назначение на должность главы администрации советника Ельцина Валентина Юмашева.

Его не признают на улице, если он вдруг выйдет из машины, хотя труды его знакомы миллионам. Он работал в «Комсомольской правде» и «Огоньке», однако прославился книгами, автором которых значился Борис Ельцин: «Исповедь на заданную тему» и «Записки президента». Впрочем, эти факты из биографии Валентина Борисовича тайны не составляют.

Не скрывает он и свое давнее увлечение теннисом, которым начал заниматься лет десять назад. Большим секретом не является, кроме того, его близость к семье президента, в чей дом он входит «без доклада».

На первый взгляд назначение нового руководителя администрации объясняется понятным стремлением Ельцина наградить своего советника, помощника и товарища и одновременно испытать его на довольно высокой государственной должности. Однако президент, подбирая замену Чубайсу, скорее всего решал вполне конкретную задачу – свалить все хозяйственные и административные проблемы страны на правительство, а из администрации сделать фактически расширенную канцелярию.

По имеющейся информации, занять кресло переехавшего в Белый дом Анатолия Чубайса последовательно предлагали Павлу Бородину, управляющему делами администрации главы государства, Игорю Малашенко, президенту телекомпании НТВ, и лишь потом, когда оба отказались, в минувший понедельник предложение было сделано Валентину Юмашеву. И тот, подумав для виду часов восемь-десять, согласился.



ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ. ЕГО ВОЗВЫШЕНИЕ ПОЗВОЛИТ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЗИТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ РОЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА

Наличие среди претендентов Павла Бородина, у которого не сложились отношения с прежним руководителем президентского аппарата, позволяет сделать предположение, что сам Чубайс никак не влиял на выбор своего преемника. Как утверждают наши источники, главную роль сыграла семья Ельцина, и в частности младшая дочь – Татьяна Дьяченко.

Приход Юмашева прежней командой Анатолия Чубайса был воспринят спокойно. «Он нормальный мужик и, похоже, порядочный человек», – заявил корреспонденту «Итогов» высокопоставленный сотрудник администрации. При этом наш собеседник категорически отверг возможность превращения ведомства в придворную канцелярию: «Прежнее положение, подписанное президентом при Чубайсе, остается в силе; заместители Чубайса в основном остаются на своих прежних местах и с прежними функциями, так что все в порядке». Однако иного заявления ожидать было бы наивно. Люди, пришедшие вместе с Чубайсом, по их же собственным словам, «шли страну вытаскивать из болота», и никогда не признаются, что теперь работают в ведомстве, от которого почти ничего не зависит.

И лучшее доказательство – вероятные кадровые перестановки. Они предопределены в большей степени переходом бывшего руководителя на новое место работы. Анатолий Борисович уводит за собой лучшие, в его понимании, кадры, что не вызывает никакой реакции со стороны Валентина Борисовича. И более того – нет никакой информации о попытках найти замену уходящим вслед за Чубайсом. Таких может быть двое.

Чиновники в администрации уверенно говорят о переходе Алексея Кудрина с поста начальника Контрольного управления в правительство. Высока вероятность ухода вслед за ним и другого заместителя Чубайса – Олега Бойко, курировавшего работу с общественностью и средствами массовой информации. Предполагают также, что если последнее перемещение состоится, то можно будет ожидать смены состава кремлевской пресс-службы, и в частности увольнения пресс-секретаря Сергея Ястржембского, которого считают креатурой Бойко. Впрочем, вряд ли Валентин Юмашев пойдет по пути своего предшественника и станет выкорчевывать чубайсову поросль (подобно тому, как Анатолий Борисович до последнего дня своей работы в Кремле избавлялся от людей Коржакова). Тем более что Ястржембский заслужил доверие президента виртуозным ведением информационной кампании в самый сложный период – во время операции на сердце президента и позднее, в период затянувшейся реабилитации.

Главное же изменение, которое со сменой руководства претерпит администрация главы государства, – резкое падение ее котировок на политической бирже. И вызвано это именно появлением Юмашева.

Чиновники среднего звена, перевидавшие на своем веку немало начальников, сомневаются в способности Валентина Борисовича совладать со столь сложной махиной, как аппарат президента. «Здесь увяз даже такой матерый аппаратчик, как Егоров», – с сомнением заметил один из собеседников корреспондента «Итогов». На Старой площади довольно популярен тезис, что новый руководитель скорее всего ограничится представительскими функциями и будет заниматься созданием «президентского двора» (правда, никто из наших собеседников не смог объяснить, в чем это будет выражаться), а вся рутина свалится на первого заместителя Александра Казакова. Так что в ближайшее время противостояния администрации президента правительству едва ли стоит ожидать: Юмашев тягаться с Черномырдиным или Чубайсом, а тем более с обоими сразу вряд ли станет, а Казаков этим заниматься поостережется, в первую очередь из-за нежелания портить личные отношения с руководителями правительства. Ведь кому, как не ему, работавшему с Чубайсом с 1991 года, хорошо известно умение верховного приватизатора выходить победителем из самых тяжелых аппаратных схваток.



АЛЕКСАНДР КАЗАКОВ, ВЕРОЯТНО, СОХРАНИТ ЗА СОБОЙ ПОСТ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА. ТЕПЕРЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ КРЕМЛЕВСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВО МНОГОМ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ ЕГО УСИЛИЙ

Сейчас Анатолий Борисович ввязался в новую историю – теперь фактически он от имени президента пытается разложить кадровый пасьянс. Но беда в том, что сходится он крайне редко. ■

При участии **Петра Журавлева**

Запустили с божьей помощью

На коммерческие старты с нового космодрома «Свободный» уже выстроилась очередь. Правда, пока небольшая

Владимир Никаноров

ПОЗИТИВ

Спутники в космосе уже трутся боками. Интереса к ним у наземной публики нет практически никакого. И вдруг сам президент шлет поздравления людям, запустившим шарик весом всего-навсего 90 кг: «...открывает новую страницу...».

И ведь действительно открывает. Как мы представляем себе космический старт? Стоит огромная сигара, окруженная циклопическими конструкциями. Вокруг сутками копошится народ: заправляют, подсоединяют, проверяют — вавилонская башня. 4 марта на космодроме «Свободный» все выглядело много прозаичнее. Со смотровой площадки было видно, как ракету перед самым стартом подняли с тягача в вертикальное положение и... она улетела.

Вот в этой-то простоте, впрочем, относительной, и состоит главный успех запуска. Вместо дорогой стационарной пусковой установки — дешевая мобильная, вместо уникальной или мелкосерийной ракеты-носителя — модификация серийных боевых межконтинентальных баллистических ракет «Тополь» и «Тополь-М». Да и сам процесс запуска мало отличался от аналогичной процедуры в боевых ракетных частях, где он, понятно, отработан до мелочей.

Итак, говоря языком рапортов, впервые на орбиту выведен космический аппарат с помощью мобильного пускового комплекса. Однако слово «мобильный» как-то не вяжется с таким сугубо стационарным объектом, как космодром. Действительно, ракета в принципе могла стартовать из любой точки России. Успех обеспечила не столько техническая база «Свободного», сколько его персонал.

Год назад, после указа президента о создании космодрома на базе комплекса шахтных пусковых установок дивизии Ракетных войск стратегического назначения, руководство Военно-космических сил получило своего рода карт-бланш: из личного состава дивизии на космодроме были оставлены лучшие специалисты, значительное число высококлассных ракетчиков удалось перевести на «Свободный» с Байконура. Не так, оказывается, много и надо, чтобы дело двигалось, — всего лишь ясные, насколько это в нынешних условиях возможно, перспективы.

Во всем остальном «Свободный» мало чем отличается от других гарнизонов. Перечень проблем стандартный: зарплаты, отпуска, квартиры, но в помине нет подавленности и безразличия. Когда перед запуском вдруг не оказалось денег на какое-то пустяковое, но совершенно необходимое устройство, офицеры готовы были пустить шапку по кругу. Собственно, «Свободный» можно назвать космодромом именно потому, что за год там удалось сформировать коллектив, работающий дружно и целеустремленно. На «Свободном», как в армии говорят, «служат с удовольствием».

С технической же точки зрения ему даже до Плесецка, и уж тем более до Байконура, очень далеко. Пока на нем планируются использовать только легкие твердотопливные носители «Старт-1», те же, что и при первом запуске. Для тяжелых жидкостных типа «Ангара», способных выводить спутники на геостационарные орбиты, намечено построить «стол», но на это еще нужно получить средства. Даже первый старт государство профинансировало только на 25%. Присутствовавший на нем секретарь Совета обороны Юрий Батурин специально подчеркнул, что Военно-космические силы проявили завидную целеустремленность, выделив из своих внебюджетных фондов основные средства на запуск.

В Амурской области с космодромом связывают большие надежды. Полтора миллиарда долларов, которые в течение 10—12 лет планируется в него вложить, в значительной части будут осваиваться силами региона. «Значение космодрома для Амурской области неоценимо, — говорит глава областной администрации Юрий Лящко. — Он открывает для нас новые перспективы. Несомненно, будет дан мощный импульс развитию науки, культуры, всей инфраструктуры области. Мы рассчитываем на новые крупные заказы для промышленности, строительства, сельского хозяйства».

Впрочем, рассчитывать на бюджетные деньги сейчас вряд ли разумно. Что касается поступлений от коммерческих запусков, тут определенность несколько большая. Летом планируется запустить американский спутник. Однако конкуренция в этой области будет с каждым годом расти.

В частности, уже в 1998 году начнет функционировать плавучий пусковой комплекс «Си Лонч», имеющий при несколько большей стоимости запуска существенное преимущество перед российскими космодромами — экваториальное расположение.

Все это, конечно, заботы прежде всего командования Военно-космических сил. На космодроме же заняты ближайшими стартами, оснащением комплекса, развитием его инфраструктуры и просто жизнью. Военный городок, хоть он и состоит из стандартных пятиэтажек, удручающего впечатления не производит. Прежде всего потому, что много детей, женщин с колясками, что лица непасмурные.

И все же оторванность от Большой земли ощущается остро — расстояние от «Свободного» до Москвы равно примерно двум миллионам рублей или 7777 километрам. У верстового столба с этой магической цифрой очень любили фотографироваться солдаты стоявшей здесь ракетной дивизии. На космодроме переняли эту традицию. Появляются и свои. Перед самым запуском на ракете кто-то вывел «Лиля». И теперь, раз все прошло успешно, не миновать этой надписи красоваться на всех кораблях, которым предстоит стартовать со «Свободного». ■

Фото автора

С надеждой на скромный прогресс



В Хельсинки Ельцин и Клинтон вряд ли решат все проблемы, но кое о чем договорятся

Александр Гольц

САММИТ

В конце этой недели Борис Ельцин и Билл Клинтон должны встретиться в Хельсинки. Когда лидеры двух великих держав предпочитают вести переговоры на нейтральной территории, это может означать следующее: либо отношения настолько плохи, что стороны не желают терпеть даже чисто формального неравенства, когда один — гость, а другой — хозяин (так было в 1986-м, когда Рейган и Горбачев встретились в Рейкьявике); либо их отношения достигли такой степени доверительности, что президенты могут не следовать дипломатическому протоколу, требующему неукоснительного соблюдения очередности встреч: сначала в одной стране, потом в другой. То, что Билл Клинтон, побывавший в Москве с визитом в апреле прошлого года, не стал чиниться, когда стало ясно, что здоровье Бориса Ельцина пока не позволяет ему отправиться в Америку, и согласился на встречу в финской столице, говорит о многом.

И все же трудно отделаться от ощущения, что при всей взаимной расположенности президентов на нынешнем саммите лежит тень Рейкьявика, где Горбачев и Рейган так и не смогли достичь согласия. Может быть, впервые за последние четыре года на переговоры вынесены вопросы, подходы к которым Москвы и Вашингтона в корне различны, как когда-то было со «звездными войнами». Ситуация такова, что даже оптимист по должности, имеющий прямое отношение к подготовке встречи, высокопоставленный представитель администрации США, с которым недавно беседовал обозреватель «Итогов», признал: если удасться достичь хотя бы «скромного прогресса» в решении обсуждаемых вопросов — это уже будет прекрасно.

Главная проблема — отношения России и НАТО. Вашингтон твердо стоит на том, что расширение НАТО — дело решенное. Москва заявляет о своем неприятии этих планов, которые, как гласит президентское послание, «противоречат интересам безопасности России, чреваты новым расколом Европы». Стороны довольно долго упражнялись в бесплодной риторике. Только в последние несколько месяцев представители двух стран перешли от взаимных обвинений к поиску компромисса.

Сегодня и Россия, и США согласились с тем, что взаимоисключающие взгляды сторон на собственно расширение Североатлантического альянса примирить вряд ли удастся. Единственное, что можно сделать, — это свести до минимума отрицательные последствия расширения. Для этого нужно выработать систему взаимных гарантий, создать механизм, обеспечивающий учет интересов России при принятии решений по важнейшим вопросам европейской безопасности. Пока согласия относительно того, какую форму придать этим договоренностям, нет. Москва требует «юридического» оформления соглашения в виде договора. Вашингтон же предпочитает говорить лишь об «обязывающих» договоренностях.

«Международный договор, — поясняет представитель Вашингтона, — отражает и фиксирует уровень отношений, достигнутый сегодня. США же рассчитывают на то, что отношения между Россией и НАТО будут развиваться». И хотят подстраховаться, заметят скептики, на случай, если эти отношения ухудшатся.

Но самое интересное в позиции наших оппонентов — предполагаемый уровень будущего соглашения. Речь идет, подчеркнул представитель администрации США, о документе равнозначном Заключительному акту общеевропейского совещания в Хельсинки 1975 года или Шанхайскому коммюнике 1972 года, заложившему основу отношений между США и Китаем. Хотя эти документы формально не являются договорами и поэтому не требуют ратификации парламентами, именно они легли в фундамент нынешней системы международных отношений.

Ведь несмотря на драматические события последних лет (распад СССР, Югославии и Чехословакии, война в Чечне), не было случая, чтобы государство, подписавшее Хельсинкский акт, поставило под сомнение принцип нерушимости границ в Европе. Точно так же при всей сложности взаимоотношений в треугольнике США — Китай — Тайвань Вашингтон и Пекин неукоснительно соблюдают букву и дух Шанхайского коммюнике.

Представляется, что подписание соглашения с НАТО, если под ним будут фамилии лидеров всех государств Североатлантического союза, отвечает интересам России. И не исключено, что итогом нескольких раундов напряженных переговоров российских и американских дипломатов, которые шли накануне саммита в Москве и Вашингтоне, станет совместное заявление президентов, содержащее формулу такого соглашения.

При всей остроте «натовской» проблемы, отнюдь не она одна омрачает отношения двух стран. Так до сих пор не удалось нащупать пути дальнейшего сокращения стратегических вооружений. Договор СНВ-2, согласно которому ядерные арсеналы каждой из стран должны уменьшиться до 3000— 3500 боеприпасов, прочно застрял в российской Государственной думе. Мало этого, верные себе депутаты именно на 19 марта наметили закрытое заседание нижней палаты с тем, похоже, чтобы навсегда похоронить ратификацию этого договора. С другой стороны, и Белый дом, испытывающий давление своих твердолобых из Конгресса, пока не готов принять предложение Москвы: приступить к разработке СНВ-3, не дожидаясь ратификации предыдущего договора. Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Джон Холэм заявил недавно, что только «ратификация Россией Договора по СНВ-2 является путем, ведущим к выработке следующего соглашения, иного пути к этой цели нет».

Вряд ли дипломатам в ближайшее время удастся разрешить это противоречие. Однако ограниченный успех возможен и здесь. Ельцин и Клинтон могут, например, подписать уже согласованную часть договоренности по противоракетной обороне. Надо сказать, что Москва в последнее время всерьез озабочена американскими планами создания системы ПРО, реализация которых грозит всерьез подорвать стратегическую стабильность. В связи с этим Россия и США ведут переговоры о том, какие перехватчики ракет можно считать соответствующими условиям заключенного в 1972 году Договора по ПРО, а какие нет. Переговоры чрезвычайно трудные. Пока что удалось договориться только о низкоскоростных перехватчиках (стороны согласились, что противоракеты со скоростью 3 км/сек и ниже не противоречат договору). Но при желании и эту договоренность можно оформить на саммите отдельным документом.

Главный вопрос — удовлетворятся ли президенты достижением ограниченного прогресса или же предпочтут действовать по принципу «все или ничего». Оба руководителя недавно избраны на второй срок и теперь могут меньше обращать внимания на оппозицию, а больше думать о месте, которое им уготовано в истории. И вряд ли их прельщают лавры государственных деятелей, вернувших свои страны к глобальной конфронтации. А это заставляет искать компромисс. ■

ЭКСПЕРТИЗА

Дайте России время

Французский эксперт Франсуа Эйсбур, экс-директор Международного института стратегических исследований в Лондоне, уверен, что следующее поколение российских политиков не простит Западу форсированного расширения НАТО

— Можно ли назвать особой позицию Франции относительно расширения НАТО на Восток?

— Наши дипломаты предпочитают называть эту позицию умеренной. В вопросе о расширении альянса французы, как и вообще европейцы, более осторожны, чем американцы, которые явно спешат. Во время предвыборной кампании президент Клинтон даже объявил точный график приема в НАТО новых стран. Не возражая в принципе против расширения, европейские государства более осмотрительны: в первую очередь их настораживает, каким образом это скажется на долгосрочных отношениях с Россией.

— А какова вообще необходимость сохранения НАТО, после того как ситуация в Европе в корне изменилась?

— НАТО служит структурой, предназначенной для согласования позиций США и Западной Европы в сфере обороны и безопасности и для выработки их совместных действий в военной сфере. Американские войска в Европе — своего рода «страховой полис», на который европейцы в XX веке рассчитывали по меньшей мере трижды — в первую мировую войну, во вторую мировую войну и в период «холодной войны». Конечно, НАТО — это постройка времен Сталина и СССР, и сейчас ее возводить бы не стали. Но дом-то уже стоит, и никто его разрушать не будет.

Отсюда, правда, не следует, что пользоваться этим домом можно как заблагорассудится. Во-первых, нельзя предусматривать вступление в НАТО России. Это означало бы создание альянса, направленного против ее восточных соседей, прежде всего Китая и Японии. Другая ошибка — представлять расширение альянса как свершившийся факт. Расширение НАТО без увязки с другими структурами европейской безопасности будет неизбежно расценено Россией как унижение, тем более что помешать этому она, в общем, не может.

По-моему, есть намного более естественный путь — расширение ЕС, куда те же Венгрия, Польша, Чехия и другие страны Центральной Европы могли бы войти вполне органично. Европейский Союз стремится иметь единую внешнюю политику, и если завтра кто-то из недавних членов Союза, скажем, Швеция или Финляндия, захочет вступить в то же НАТО, это произойдет вполне нормальным путем. Правда, они с этим не спешат, как любил говорить президент Миттеран, «дайте времени время». Странам Центральной Европы, по-моему, тоже стоит хорошенько подумать прежде чем торопиться.

— Тем не менее соотношение сил внутри НАТО между американцами и европейцами, видимо, таково, что Штаты вряд ли откажутся от своих планов быстрого расширения НАТО.

— Думаю, не исключены сюрпризы. Нельзя забывать, что расширение НАТО должно быть ратифицировано парламентами стран — членов альянса, в том числе американским Сенатом, где соответствующее решение должно быть поддержано двумя третями голосов. А там понимают, что на кон поставлены и двусторонние отношения с Россией, в частности в области контроля над ядерными вооружениями. Мне кажется, Сенат, по крайней мере, не меньше заинтересован в хорошем договоре с Россией по ограничению стратегических вооружений СНВ-3, чем в расширении НАТО. И лучший, по-моему, для России способ умерить скорость расширения НАТО — не шуметь, как это делают ваши депутаты, о том, что, мол, не ратифицируем СНВ-2, а убеждать американцев, что будет не только СНВ-2, но и хороший СНВ-3 при условии, что расширение НАТО не примет форсированных темпов.

В ближайшей перспективе Россия не может помешать расширению. Однако через 10—15 лет новое поколение политических руководителей будет упрекать Запад в том, что он заставил Россию испытать определенное унижение. Надеюсь, что в Соединенных Штатах это поймут.

— Если расширение НАТО неизбежно, то какой смысл вести дискуссии о будущей архитектуре европейской безопасности?

— Альянс заменит собой всю архитектуру безопасности в том случае, если Россия действительно войдет в НАТО, а я не верю, что такое может случиться. Мне вообще не нравится слово «архитектура». Важнее устранить причины возможных трений между Россией и европейскими партнерами. Безопасности на континенте сегодня мало что угрожает. Проблемы возникают на региональном уровне, и для их решения необязательно создавать структурированные институты безопасности. В Боснии, к примеру, нужна была не столько «архитектура», сколько решительность. Если бы американцы захотели, то Дейтонские соглашения могли быть подписаны двумя годами раньше. Политическая воля сегодня дает больший эффект, чем какие-либо организации.

— Отношения Франции с НАТО складывались тоже непросто. Одна из основательниц альянса в 1949-м, в 1966-м Франция вышла из военной организации блока, чтобы почти 30 лет спустя вернуться в него, выдвинув ряд требований по «европеизации» военной структуры альянса. Однако недавно ваш министр иностранных дел заявил, что французские соображения по поводу реформы в НАТО не являются ультиматумом. Складывается впечатление, что это — результат жесткой оппозиции Вашингтона.

— К возвращению в НАТО Францию подтолкнули события в Боснии. Нашему военному контингенту пришлось действовать там под эгидой и под командованием альянса. В 1993 году, когда французская авиация обеспечивала контроль за воздушным пространством над территорией Боснии, ей надо было выполнять приказы, к подготовке которых мы не имели никакого отношения. Перед нами встал вопрос: а не лучше ли, вместо того чтобы выслушивать чужие приказы, напрямую участвовать в их разработке? В результате было принято решение вернуться в военные структуры НАТО.

Что касается выдвинутых при этом требований, то я бы начал с того, что они были предъявлены не только французами, а всеми европейцами. К тому же удалось добиться реализации двух из них. Речь прежде всего о создании механизма, который позволяет применять военные средства альянса в операциях, проводимых необязательно под командованием альянса — в рамках соединений многонациональных сил. Во-вторых, достигнута договоренность о том, чтобы заместитель главнокомандующего был европейцем. Реформа альянса в сторону его «европеизации» оказалась, однако, заблокированной после того, как Франция вместе с Германией потребовали для европейцев высшие посты в региональных командованиях. В частности, в командовании южным флангом, расположенным в Неаполе и традиционно возглавляемым американским адмиралом, которому подчиняется 6-й флот США. Это для Вашингтона уже было совершенно неприемлемо. Реформа на данный момент застопорилась.

Виталий Дымарский — собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов», Париж

Юбиляр известен



Если обычному человеку столько лет, на сколько он себя чувствует, то у главных редакторов другой счет: им столько лет, сколько их газете или журналу. Бывает и наоборот: газете столько лет, сколько ее главному редактору; но то плохие газеты и плохие редактора, к которым никак нельзя отнести «Известия» и их главного редактора Игоря Несторовича Голембиовского.

Свой личный юбилей Голембиовский отметил недавно, он человек урожая 1935 года, классического для «шестидесятников». Говорить об урожае тем уместнее, что Игорь Несторович родился в Самтредиа, и это во многом объясняет специфическую для «Известий» атмосферу (точнее, букет), в которой сочетается выдержанный аромат многолетнего правительственного органа с терпкостью вечного, хотя и не слишком резкого, оппозиционера.

Встречая свой 80-летний юбилей, «Известия» подчеркивали, что полдюжины их главных редакторов было расстреляно; разумеется, Бухарин — самое громкое имя. Пока Голембиовский работал в грузинском «Молодом сталинце», газету возглавлял знаменитый Аджубей — с тех пор до нынешних сохранились ядро редакции и дух газеты. Когда Аджубея «ушли», Голембиовский еще был в Грузии, в отделе агитации и пропаганды местного комсомольского ЦК, в «Известия» он пришел в 1966-м, а главным стал в 1991-м.

Ему можно приписать все успехи и провалы газеты последних лет. Провалы, впрочем, общие для всей прессы (тираж падает непрерывно), а успех оригинален: в отличие от большинства сверстников, «Известия» сохранили сеть корреспондентов в провинции и за границей. Провалы объясняются тем, что старый «средний класс» интеллигенции и чиновничества, чьим солидным другом была газета, уходит (уезжает, разоряется), а подделываться под новый «средний класс» газета не хочет; пережившая один НЭП, она, вполне возможно, поступает мудро. Она не пишет о вкусе устриц и парадах мод, для ее читателей пределом роскоши остался отечественный автомобиль.

Голембиовский похож на тренера, который воспитывает кадры, чтобы их сманивали другие, и штамп «Из «Известий» с удовольствием показывают коллегам и читателям — чтобы завидно было — многие работники новых газет и журналов.

Парадоксальным образом, больше всего интеллигентности в подходе газеты к экономике и политике (благодаря которому стали лишь эпизодом в ее истории такие эпатирующие колумнисты как Константин Боровой и Марк Захаров). На отделе же собственно культуры сказывалось не столько давление цензуры, сколько специфически советское восприятие «духовности» как предмета для застольного трепа, в котором как ошибок, так и истины не может быть по определению, и для перечисления знакомых знаменитостей. На перекрестке «Пушки» дом «Известий» так же противопоставлен дому «Московских новостей» (своего еженедельного друга-врага), как «Макдональдс» — армянской кулинарии, и словно утверждает: «Мы пришли раньше вас и уйдем позже».

Михаил Успенский

Под крылом

После того как 11 марта Борис Ельцин назначил Евгения Шапошникова своим советником, место главы АО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» стало вакантным. Совет директоров решил, что самый достойный кандидат на пост генерального директора — первый заместитель Шапошникова Валерий Окулов.

Официальная биография Валерия Окулова не отличается оригинальностью. Как все документы такого рода, она суха и скупа на информацию: родился в Кирове в 1952 году, русский. В 1975 году окончил Академию гражданской авиации, после чего десять лет работал штурманом в Уральском управлении гражданской авиации. 1985 год отмечен странным совпадением: скромный штурман Валерий Окулов перебрался в Москву одновременно с первым секретарем Свердловского обкома партии Борисом Ельциным. Окулова приняло в свои тесные (просто так не проснешься) ряды Центральное управление международных воздушных сообщений «Аэрофлота». Злые языки утверждают, что подобный взлет штурману обеспечила его супруга — гражданка Ельцина Елена Борисовна.

Практика показывает, что зятьям правителей в России не везет. Алексей Аджубей был снят с должности главного редактора «Известий» через несколько дней после отставки своего тестя Никиты Хрущева. Заместитель министра внутренних дел СССР Юрий Чурбанов после смерти Леонида Брежнева вообще отправился в места не столь отдаленные. А фокусник Игорь Кио ухитрился пробыть в зятьях Брежнева лишь несколько дней, после чего ему вернули паспорт без штампа: будущий генсек, противившийся этому браку, был волшебником более искусным, чем все три Кио вместе взятые. Несколько особняком в этом ряду стоит известный режиссер, сценарист и кинокритик Алексей Каплер, которого Иосиф Сталин отправил в лагеря перед самым производством в зятья.

Пожалуй, только зять Михаила Горбачева благополучно пережил уход со сцены своего тестя. У первого и последнего президента СССР хватило такта и разума не тащить родственника наверх. Тот как работал, так и работает скромным врачом в 5-й московской городской больнице.

Валерий Окулов пока — исполняющий обязанности. Собрание акционеров «Аэрофлота», на котором его должны утвердить в должности генерального директора, будет только в мае—июне. Есть время подумать.

Дмитрий Князь

Меж двух огней



Первый визит премьера Израиля Биньямина Нетаньяху в Россию, отмеченный, кроме подписания ряда документов, исторической фразой Ельцина о том, что «наши страны прошли полосу предубеждений и теперь энергично движутся навстречу друг другу», завершился накануне трагедии. На следующий день после возвращения премьера на родину иорданский солдат расстрелял автобус, который перевозил израильских школьниц, убив семерых и ранив около десяти девочек.

Премьер Биньямин Нетаньяху не в первый раз оказывается в сложных ситуациях. Потрясшая в последнее время страну серия кризисов в связи с прокладкой тоннеля в Иерусалиме, соглашением по Хеврону, строительством нового еврейского квартала в арабской части Иерусалима дает основание утверждать, что нынешнему премьеру Израиля ничуть не легче, чем его предшественникам Рабину и Пересу.

Трудно, видимо, ожидать чего-то иного: в ход мирного процесса, определяемый усилиями политиков, постоянно вторгаются действия экстремистов или нервные срывы солдат.

Два с половиной месяца назад израильский рядовой открыл огонь по палестинцам в Хевроне. Теперь стрелял солдат иорданской армии.

Особенность ближневосточного урегулирования состоит в том, что двигаться вперед можно только в том случае, если каждой из договаривающихся сторон удается обуздать своих радикалов. Нетаньяху пришел к власти под лозунгами неуступчивости — значительная часть израильтян считала, что ради мирного процесса кабинет Ицхака Рабина принес в жертву национальные интересы Израиля и безопасность его граждан.

Необходимость казаться неуступчивым и в то же время не подтолкнуть Ближний Восток к новой арабо-израильской войне заставляет Нетаньяху предпринимать, казалось бы, противоречивые шаги. Несмотря на внешнюю нелогичность происходящего, у Нетаньяху, похоже, нет иного выхода, чем попеременно делать уступки и палестинцам, и непримиримым у себя дома.

Евгений Урдюков

Профессор внутренних дел

Анатолий Куликов готов отконвоировать экономику куда прикажут

Иван Меркулов

Анатолий Куликов делал карьеру исключительно во внутренних войсках. Был командиром взвода, роты, полка, дивизии и дорос до командующего – первого заместителя министра внутренних дел в чине генерал-полковника. Однако от министерского портфеля его все равно отделяла целая пропасть. И он ее перешагнул. Для милицейского ведомства это своего рода революция.

Раньше министры внутренних дел или приходили со стороны, из партийно-хозяйственной номенклатуры, как Николай Щелоков и Вадим Бакатин, из КГБ, как Виталий Федорчук, или вырастали из милицейских низов, как Виктор Баранников и Виктор Ерин. Генералы внутренних войск и мечтать не могли о министерской должности. Таковы были неписаные правила, запечатленные в ведомственном фольклоре поговоркой «Мент конвойному – не кент». Она появилась еще в ту пору, когда внутренние войска несли преимущественно конвойную службу. Затем функции войск многократно менялись, но неизменно сохранялась напряженность во взаимоотношениях между милицией и ВВ – как, например, между полицией и жандармерией во Франции.

Сосуществование двух структур под крышей единого ведомства никогда не было вполне безоблачным. Противоречия между ними обострились в эпоху рыночных реформ. Бюджета на всех не хватало. Милицию постоянно держали на голодном пайке и по сути дела перевели на самоокупаемость, что очень скоро привело к ее «сращиванию» с тем, с чем она должна была бы бороться – с преступным миром. Но плох тот режим, который не кормит своих жандармов. Внутренние войска расширялись, усиливались, укреплялись, не знали отказа в бюджетном финансировании и постепенно превращались в элитные части. Зато и коррупция обошла их стороной.

В конце концов, когда продажность милиции стала совсем уж явной и срочно понадобилось обновление кадров, готового министра внутренних дел нашли во внутренних войсках. Куликов был призван спасти репутацию МВД.

Новая метла для старого мусора

Нечто похожее уже было, когда на смену Брежневу явился Андропов и бросил своих чекистов на укрепление правопорядка и чистку милицейских рядов. Тогда КГБ считалось наименее коррумпированным ведомством в СССР, и кадровый гебист Федорчук возглавил МВД. А потом начались облавы в кинотеатрах и парикмахерских, кампания по борьбе с прогулами, «московский процесс», репрессии и расстрелы «работников советской торговли» и далее по формуле, выведенной позднее Виктором Черномырдиным: «...получилось как всегда». В России издавна умели любое хорошее начинание довести до абсурда и не оставить без наказания ни одной инициативы.

Куликов взялся за новое дело с тем же административным восторгом. Он, конечно, не дотянул до андроповского размаха, так ведь и руководил одним только ведомством, а не целой страной.

Начал он с операции «Чистые руки», провел аттестацию всех руководящих сотрудников, без лишнего шума уволил с десяток милицейских чинов, привлек к ответственности нескольких своих заместителей, в прошлом году освободил от должности в связи с подозрениями в совершении финансовых махинаций начальника Сахалинского УВД, в феврале этого года – начальника Главного управления исполнения наказаний. В общем, навел шороху, но удар был явно не по замаху. Много уволенных, да ни одного дела, доведенного до суда.

На одной из встреч с журналистами Куликов заявил: «За последние пять лет число сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления, выросло в полтора раза. Статистика позорная. Утешает одно. Последний опрос показал, что 35 процентов респондентов удовлетворены деятельностью органов внутренних дел, а год назад таких было 28 процентов». Вольно же министру утешаться приростом доверия к его ведомству, еле-еле выступающим за пределы статистической погрешности. Недавно в двух шагах от Петровки, 38 (!) был убит крупный уголовный авторитет. При этом обнаружилось, что его охраной занимались сотрудники МВД. И это уже стало заурядным явлением (подробности в «Итогах» № 8 за этот год). Причина старая – мало платят...

Порядком в собственном министерстве Куликов пока похвастаться не может. Но министру вскоре показалось тесно в его стенах.

Что доктор прописал

Если его предшественник – герой России Виктор Ерин навеки врезался в память россиян лица необщим выраженьем и ухватками унтера Пришибеева, то Куликов запомнится редким разнообразием своих талантов. Параллельно со службой во внутренних войсках он в поте лица трудился на ниве экономической науки. За его плечами – не одни лишь зачистки да спецоперации, но еще и защита двух диссертаций: кандидатской и докторской, по специальности «военная экономика» (естественно, тема диссертации – закрытая, и штатским оценить ее не суждено). Вдобавок к научной степени он приобрел и звание профессора. Таким образом, Куликов овладел еще и приемами ученой риторики. Недавно в открытом письме «международному бизнесмену» Дэвиду Рубену, знакомому, надо думать, и с принципами либерализма, и с законами свободного рынка, он прочел целую лекцию: «В области экономики главной функцией государства является защита основополагающих либеральных принципов и честной конкуренции от давления монополистов – как внутренних, так и внешних». Министр готов бороться с оппонентами не только при помощи штык-ножей, слезоточивого газа и резиновых дубинок.

Это весьма помогло ему в министерской должности. Свой дебют глава МВД Куликов ознаменовал не только приступом усердия в «очищении рядов». Он вел себя поначалу как шеф институтской кафедры. Попытался поставить борьбу с преступностью на сугубо научные рельсы. Для чего обязал всех милиционеров сверху донизу составлять еженедельные планы, утверждать их у непосредственных начальников и сдавать регулярные минимумы по методике выявления уголовных элементов. На уголовников эти меры почему-то никак не подействовали: видимо, учились по другим учебникам. Инициатива очень быстро заглохла. Теория не совпала с практикой.

Тогда Анатолий Сергеевич обратился к экономике и решил помочь правительству. 9 февраля 1996 года он потряс кабинет министров собственной экономической программой.

Употребляя такие ученые термины, как «алгоритм», «депрессия» и «Рузвельт», Куликов доказывал: требуются чрезвычайные меры, чтобы наполнить госбюджет. И в первую очередь «следует частично национализировать крупные коммерческие структуры-монополисты, те, которые могут направлять деньги для казны, но не делают этого по разным причинам». Конец цитаты.

Генерал не стал называть публично кандидатов на национализацию, «чтобы не вызвать ненужного ажиотажа», но они вскоре стали известны. Речь шла о крупных банках и компаниях, действующих на заведомо прибыльном рынке российских недр и в добывающей промышленности: о Газпроме, Лукойле, Юкосе, Промстройбанке, Агропромбанке, Мосбизнесбанке, банке «Империал», а также почему-то ЗИЛе, КамАЗе, АвтоВАЗе и еще НГС-банке и Руссобанке. Последние две коммерческие структуры странно смотрятся в компании с гигантами коммерции и индустрии. Видимо, дело в том, что через Руссобанк прокручивается часть бюджетных «угольных» денег, а НГС имеет дело с нефтью и газом.

Были и другие интересные предложения: «расширить валютный коридор», «национализировать совзагранбанки в Париже, Люксембурге и Цюрихе, так как 2–3 триллиона из них можно запросто выжать, и при этом совершенно незачем обращать внимание на мнение по этому поводу мировых финансовых организаций вроде Международного валютного фонда». Ну а высвобожденные таким образом бюджетные средства пустить на финансирование правоохранительных органов.

Обе свои ученые степени Анатолий Сергеевич получал в Военной академии Генштаба при новой власти и должен был хорошо усвоить разницу между общенародной и частной собственностью. Но все, похоже, смешалось в его голове. Не слишком типично для доктора экономических наук. Впрочем, доктором он стал, уже будучи генерал-полковником и ко-



мандующим внутренними войсками, и погоны с большими звездами могли оказать магическое воздействие на ученый совет.

Зато остепененный шеф МВД решил, что он вправе давать советы руководству страны: поприжать «акул капитализма» и отдать сэкономленные деньги милиции. Его инициативы вызвали сильные, но весьма разнородные чувства слушателей. В стане патриотов и коммунистов царил полный восторг. В среде банкиров господствовали смятение и ужас. Но проявление всех иных эмоций было тогда заглушено диким хохотом штатских экономистов, которым не без труда удалось растолковать непосвященным, что национализация крупного коммерческого банка не только не дает дополнительных средств, но требует колоссальных расходов, хотя бы только на возвращение денег вкладчикам. Ну а что касается ЗИЛа с КамАЗом, то они и так балансируют на грани банкротства.

Проект генерала Куликова сильно напоминал записку другого генерала – Александра Коржакова – с предложениями по реформированию топливно-энергетического комплекса. Правда, специалист по «военной экономике» пекся о госбюджете и собственном ведомстве, с азартом прописывая экономике рецепты спасения, соответствующие исповедуемой им доктрине. А специалист по охране высших тел стоял на страже коммерческих интересов тогдашнего первого вице-премьера Олега Сосковца.

Власть поступила с обоими генеральскими документами одинаково – выбросила их в урну. Судьба авторов сложилась по-разному.

Куликов не только не пострадал за свои несвоевременные наскоки на коммерческие банки, но даже пошел на повышение и получил неслыханные фискальные полномочия. Сегодня он брошен на передовой рубеж битвы за налоги.При этом несколько поумерив свой пыл по части раскулачивания акул капитализма, он развернул карающий фискальный меч в сторону не в меру разжиревших рядовых граждан. Для «оказания помощи насе-

4 СЕНТЯБРЯ 1946 – РОДИЛСЯ В ПОСЁЛКЕ АЙГУРСКИЙ АПАНАСЕНКОВСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

1966 – ОКОНЧИЛ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР (ВЛАДИКАВКАЗ)

1974 – ОКОНЧИЛ ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ИМ. ФРУНЗЕ

1990 – ОКОНЧИЛ ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ГЕНШТАБА

1990 – 1992 – НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР ПО СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ И ЗАКАВКАЗЬЮ

1992 – КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (ТЕМА: «ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ»)

1992 – НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ МОТОРИЗОВАННЫХ ЧАСТЕЙ МВД РФ, НАЧАЛЬНИК ОБЪЕДИНЁННОГО ШТАБА МВД РФ ПО СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ ССР И ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ – КОМАНДУЮЩИЙ ОБЪЕДИНЁННЫМИ СИЛАМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ДЕКАБРЬ 1992 – ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ – КОМАНДУЮЩИЙ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД РФ

1994 – ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (ЗАКРЫТАЯ ТЕМА В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ)

1995 – МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ

НОЯБРЬ 1995 – ГЕНЕРАЛ АРМИИ

АВГУСТ 1996 – НАЧАЛО «БИТВЫ ПЕРНАТЫХ» (КУЛИКОВА И ЛЕБЕДЯ)

ФЕВРАЛЬ 1997 – ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР РФ (КУРИРУЕТ РАБОТУ ФИСКАЛЬНЫХ ВЕДОМСТВ)

лению в налоговых выплатах» генерал предлагает создать армию налоговых участковых (как будто обычные участковые работают эффективно). Характер помощи представить нетрудно: опрос соседей о наших доходах, крупных покупках, туристических поездках. Другое изобретение министра — налоговые карточки физических лиц. Не сумев привить населению если уж не любовь, то хотя бы уважение к налоговым декларациям, он почему-то считает, что с карточками дело пойдет веселее. Возможно, он и прав. Чтобы все их обработать, понадобится армия чиновников, которые, объединившись с участковыми, наведут полный порядок в своем и опустошительный — в нашем и государственном кармане.

Планы министра звучат грозно. Однако опасения, что вдруг да он кого-нибудь некстати экспроприирует, неосновательны. Пока. Покуда сверху не скомандуют: валяй! Министр послушен, предсказуем и сам по себе не опасен. Доказательством тому — самый громкий эпизод в его биографии.

Битва пернатых

Куликову по должности приходилось бывать не только экономистом, но и полководцем. Как командующий внутренними войсками, он периодически усмирял беспорядки, брал штурмом здание парламента, насаждал армейскую дисциплину. С успехом прошел через эти испытания и попал на чеченскую войну.

Он наводил, как умел, конституционный порядок во взбунтовавшемся субъекте Федерации. Хотя не был силен в дипломатии и всем мирным переговорам предпочитал переговоры о безоговорочной капитуляции, по приказу сверху долго беседовал с Асланом Масхадовым. Нехотя принуждал сепаратистов к перемирию. Кончилось тем, что несговорчивые сепаратисты стали принуждать к миру российские войска.

Анатолий Сергеевич рассуждал как военный. И в первые дни, и в последние недели войны он твердил: еще немного, еще чуть-чуть и будет одержана полная решительная победа над боевиками. А в том, что победа никак не одерживалась и «незаконные бандформирования» дважды занимали «освобожденный» Российской армией город Грозный, по Куликову, были виноваты все — журналисты, правозащитники, прочие тыловые крысы, но только не солдаты. Стандартная логика генеральского мышления, не более того.

Зато в общественном мнении его имя никак не связывалось с наиболее позорными эпизодами кавказской кампании. Правда, бойцы из внутренних войск пользовались весьма дурной репутацией, но почему-то на самого Куликова это тени не бросало. Буденновский рейд Шамиля Басаева пытался пресечь бывший глава МВД Виктор Ерин (за что поплатился должностью и ушел в разведку). Когда Куликов уже стал министром, случился Кизлярско-Первомайский рейд Салмана Радуева, но тут командование взял на себя новоиспеченный директор ФСБ Михаил Барсуков и провалился. А шеф МВД вновь оказался как бы ни при чем.

Единственное, чем запомнился Анатолий Сергеевич в кавказской эпопее, так это тем, что на пару с мэром Москвы Юрием Лужковым прозревал «чеченский след» чуть ли не во всех столичных происшествиях, да еще цитировал «дословно по памяти» тексты радиоперехватов, причем чеченские боевики почему-то изъяснялись на корявом сленге советских бюрократов — видимо, для того, чтобы министру было понятнее. Увы, доктор Куликов не силен в спецпропаганде.

Короче говоря, министр внутренних дел на чеченском фронте славы не снискал. До появления там секретаря Совета безопасности Александра Лебедя.

Генерал Лебедь, посланный в Чечню сломать себе шею, вместо того враз закончил войну да еще показал себя недюжинным дипломатом. Это в планы кремлевских обитателей никак не входило. И Куликов, получив наряду с прочими соответственную команду, накинулся на Лебедя аки коршун. Обнажив свои патриотические убеждения, он обвинил Лебедя в «предательстве национальных интересов», сравнил Хасавюртовские соглашения с «преступным мюнхенским сговором», запротестовал против «капитуляции перед бандитами».

Лебедь не удержался и обрушился на оппонента со всем своим темпераментом. Началась артиллерийская дуэль двух высокопоставленных генералов, переходящая в перебранку под девизом «два пернатых в одной берлоге не живут». «Война слов» быстро достигла своего апогея. Министр уличил секретаря Совбеза в подготовке «мятежа с целью захвата власти». Секретарь назвал министра «главным виновником чеченской войны» и заподозрил его в «наполеоновских планах». Оба потрясали с трибун папками с компроматом. Все это выглядело уже неприлично.

Взаимные обвинения двух генералов были смехотворны и голословны. Лебедь так и не смог предъявить «вещественных доказательств» вины Куликова. А зловещий проект создания «Российского легиона», который Анатолий Сергеевич демонстрировал с телеэкрана как доказательство «преступных замыслов» Александра Ивановича, давным давно был представлен министру самим злоумышленником и уже поэтому никак не тянул на призыв к мятежу.

В этой битве гигантов победил вроде бы «патриот» Куликов. Но вот что замечательно — знамя «предателя» Лебедя с высочайшего одобрения было немедленно подхвачено Рыбкиным и Березовским. Из Чечни поспешно вывели последние части Российской армии. А спустя полгода пошли на такие невиданные «уступки сепаратистам», о которых не помышлял не то что боевой генерал-миротворец, но и правозащитник Сергей Ковалев.

И Куликов больше не заговаривает о «расчленении родины», не кричит о «капитуляции перед бандитами», а напротив — ведет переговоры о сотрудничестве с активным членом «незаконных военных формирований» Казбеком Махашевым, назначенным министром внутренних дел свободной Ичкерии.

Награда за верную службу

Что же за парадокс? Анатолий Сергеевич пересмотрел свои взгляды? Конечно же, нет! Куликов не страдает наполеоновскими комплексами — напрасно его обличал в этом непримиримый противник — он просто верно служит. Он действует по уставу: выполняет приказы начальства без рассуждений, четко и в срок. Приказали атаковать генерала Лебедя — исполнил со всем пылом, благо высшие указания совпадали с импульсами, исходящими из самого интимного нутра конвойной души. Велели отойти в сторону от чеченских дел — послушно отодвинулся и предоставил простор для маневра новым миротворцам.

Короче говоря, отличный службист. Да в придачу еще до сих пор даже не заподозрен в коррупции. Кому же еще бороться с преступностью, как не ему? А в награду за хорошее поведение и для большей внушительности можно назначить вице-премьером и подчинить ему налоговые службы вместе с таможней.

Наряду с плюсами есть и минусы. Нетрадиционный подход к экономическим проблемам. Тяга к патриотической фразеологии и конспирологии, увлечение сомнительными политологическими схемами Сергея Кургиняна, семинары которого с усердием посещал ближайший помощник и кабинетный идеолог главы МВД Владимир Овчинский. Явные симпатии со стороны парламентской народно-патриотической оппозиции. Но эти изъяны — невеликий грех. Во-первых, увольнения нового министра внутренних дел, не в пример прежнему, не требует Дума — что очень кстати в «год согласия и примирения», объявленный президентом. Во-вторых, Анатолий Сергеевич всею своею беспорочною службою доказал, что в любое время готов спрятать собственное мнение в карман и подчиниться Верховному главнокомандующему.

А раскрывать преступления, бороться с экономической преступностью, выбивать налоги, взнуздывать таможенников он может. Не хуже других. И не лучше. Полон энтузиазма, кипит инициативами, рвется в бой. Справится — объявят благодарность. Не справится — будет на кого свалить всю ответственность за перегибы...

Пока Анатолий Куликов не одержал ни одной настоящей победы ни на фронте, ни в тылу. Зато всякий раз умел научно обосновать поражения и каждому провалу находить объективные причины. Сказывается в нем профессор. За дальнейшие труды на благо военной экономики, для коих в МВД и в правительстве открываются безбрежные перспективы, может быть, попадет и во всамделишные академики.

Ныне, правда, доктор от временно расконвоированной экономики вместе со всем правительством находится в малоприятном положении полуотставки. Однако нет ни малейших сомнений, что продемонстрировавший поразительную гибкость генерал армии займет выслуженное место и в новом составе кабинета.



Взрослые дети инфантильных отцов

Белградские студенты отметили сто дней самопровозглашенной «республики протеста». «Нам не нужна власть», — говорят они, отделяя себя от оппозиции

Андрей Стахов

ПОКОЛЕНИЯ



Территорией этой мятежной республики стал 31 факультет крупнейшего в Сербии университета. В ее руководство стихийно вошли лидеры столичного студенческого движения Чедомир Йованович, Душан Василиевич, Владимир Добросавлевич. В роли низложенного (правда, пока только де-факто) монарха оказался ректор Драгутин Величкович — под давлением студенческой улицы он был вынужден сделать заявление, что подает в отставку.

По продолжительности существования новая республика уже пережила Парижскую коммуну. Впрочем, марши протеста Белградского университета стали самыми продолжительными не только в новой, но и в новейшей истории. Они длятся уже четвертый месяц. Белград не затих, даже когда сербская оппозиция добилась удовлетворения своего основного требования — Слободан Милошевич согласился с результатами выборов в местные органы власти. По его улицам и проспектам сегодня продолжают дефилировать молодые «республиканцы», ставящие не только профессиональные (уход ректора), но и политические требования — привлечь к ответственности тех, кто фальсифицировал результаты ноябрьских выборов в местные органы власти, и отдавших приказы дважды за последние месяцы применить силу против демонстрантов.

Кипит и возмущенный разум профессуры: лозунги учащихся поддержали около трех тысяч преподавателей — больше двух третей педсостава.

Студенты прекратили учебу в середине ноября, сразу после того как центральная избирательная комиссия аннулировала результаты выборов в тех округах, где победу одержала оппозиция. После ухода оппозиции с улицы власти надеялись, что им удастся довольно быстро вернуть студентов в аудитории. Ректор будет отправлен в отставку через пять минут после того, как вы возобновите занятия, пообещал министр просвещения.

Хотя решение об отставке ректора совет университета должен утвердить 20 марта, студентам предлагается вернуться в аудитории уже сегодня. Причем предложение это подкреплено и экономически: те факультеты, где занятия не возобновятся, будут лишены финансирования до начала следующего академического года.

Впрочем, такого рода аргументы воздействовали не на всех: 10 марта, после бурного заседания совета студенческого протеста, мнения разделились. «Республика» оказалась на грани раскола — 16 факультетов решили «ходячую забастовку» продолжить, 15 — прекратить. Самыми настойчивыми оказались студенты-машиностроители. А вот группа гуманитарных факультетов, похоже, утратила пыл — историки и филологи выступили за окончание массовых акций.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ — СМЕСЬ КАРНАВАЛА И ПРОПОВЕДИ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ)

НА ФОНЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ КОРДОНОВ МОЛОДЕЖЬ ДЕМОНСТРИРУЕТ НАРОЧИТОЕ МИРОЛЮБИЕ И СПОКОЙСТВИЕ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ)

Не вызывает никакого сомнения, что ректорская карьера Драгутина Величковича, которого и впрямь не отнесешь ни к числу ученых с мировым именем, ни к выдающимся организаторам высшего образования, была окончена задолго до того, как он принял-таки, «исходя из «моральных соображений», формальное решение об отставке. До назначения на пост ректора в 1992 году Величкович возглавлял сельскохозяйственный факультет.

Теперь многие подвергают сомнению легитимность его восшествия на университетский престол: голосования Великович так и не прошел, и был в результате назначен правительственным указом «сверху». В начале югославского конфликта будущий ректор — один из немногих профессоров университета — выступил за введение воинской повинности среди студентов. Воевать за Великую Сербию в соседней Боснии охотников оказалось мало, те, кто подпадал под призыв, предпочитали заблаговременно укрыться за границей.

Такого рода поступков студенты не забывают. Ректор БУ сумел усидеть на своем посту в течение почти пяти лет благодаря своему мандату депутата сербского парламента и высокому посту в правящей социалистической партии.

«Эта власть использовала войну и международные санкции против Югославии в целях собственного обогащения, гиперинфляцией она довела страну до экономической катастрофы, почему бы ей не угробить еще и несколько поколений молодежи? Неужели вы думаете, что мы для этой власти что-то значим?» — возмущался председатель главного совета факультетов Чедомир Антич.

Именно ректор Величкович для студентов — олицетворение власти. Однако отставка Величковича к торжеству демократии во всесербском масштабе явно не приведет. Что делать?

Нужно ли объяснять, почему лидеры оппозиции уже отчаялись найти у студентов поддержку своих действий. Студенты протестуют в первую очередь против конкретной несправедливости и только во вторую — против допустившей ее власти. Может быть, поэтому они оказались готовы к куда более миролюбивому диалогу с верными режиму чиновниками, довольно долго носили к президентскому крыльцу всякого рода послания и «караваи мира» — до той поры пока им это просто не наскучило. В конце концов разговор с самим Слободаном Милошевичем не сложился — молодежь сразу почувствовала фальшь. Так же чутко она улавливает подобные нотки и в заявлениях сербских новых демократов.

Молодежные митинги в Белграде начинаются с выступлений кого-то из культурных авторитетов нации. Не каждому авторитету громко хлопают и не каждому одобрительно свистят — особенно если улавливают, что он пришел выступать из соображений политической конъюнктуры, что тоже случается.

Университетский протест — самый сложный из факторов белградского политического кризиса. Лидеры движения оказываются несловоохотливыми, лишь только речь заходит о внутренней организации их главного «стачечного комитета». Структура временной студенческой власти подвижна опять же потому, что эта власть по сути своей отрицает любую власть. Студенты предпочитают временную самоорганизацию как меньшее из зол.

На первом этапе протеста его лидером были студенты философского факультета. Затем к «лирикам» активно подключились и «физики». Дольше других в стороне оставались теологи: будущие священники примкнули к движению протеста только после того, как определилась со своей позицией Сербская православная церковь, которая в конечном итоге не поддержала власть в ее конфликте с народом.

У этого протеста тысячи лиц. Первыми в колонне демонстрантов неизменно идут студенты механико-математического факультета, а замыкает ее с такой же обязательностью сводный межфакультетский оркестр, с особым жаром исполняющий латиноамериканские танцы.

Студенты, быть может, сами того не желая, превратились в самостоятельную политическую силу. Они успешно сдали экзамены на аттестат политической зрелости, хотя и готовы провалить вторую учебную сессию кряду. «Взрослые дети инфантильных отцов»,— назвала их одна из белградских газет.

В Белградском университете давно в ходу шутка о том, что отечественные вузы готовят замечательные кадры для всех стран мира, за исключением самой Сербии. В этом году, похоже, шутить надоело: позади война и блокада, заставившие уехать в эмиграцию десятки тысяч выпускников. Граждане самопровозглашенной республики не боятся потерять год — лишь бы из общества, в котором они живут, люди больше не стремились уезжать. ■

Фото SIPA/SEL



ИМИДЖ СТОРОННИКОВ ОППОЗИЦИИ ЗАПОМНИТСЯ КАК БОЛЕЕ ВОИНСТВЕННЫЙ, ХОТЯ ПРОТЕСТОВАТЬ ОНИ ПРЕКРАТИЛИ РАНЬШЕ СТУДЕНТОВ



Довезет ли автобус до демократии?

Битва за Сербию обернулась борьбой за коммунальное хозяйство

Олег Боич

РАСКОЛ

Итогом четырех месяцев противостояния в Белграде стало появление сербской «Берлинской стены». Вернее, ее куска. На 80-м по счету митинге оппозиции 52-килограммовый осколок знаменитого сооружения был вручен оппозиции немецким Объединением жертв недемократических режимов. Бетонный обломок социализма был призван символизировать победу оппозиции в 14 городах страны. Впрочем, многие увидели в нем и другой символ — раскола сербского общества.

Уже после того, как пост столичного мэра занял один из лидеров «Вместе» Зоран Джинджич, противники режима продолжили войну символов. Мэр Белграда лично отправил в «последнее плавание» по Дунаю краснознаменный «корабль коммунизма» с пенопластовым капитаном Милошевичем. Двое альпинистов часа четыре спиливали автогеном огромную металлическую звезду со шпиля мэрии. Оппозиция убеждена, что в конце года, когда придет время президентских и парламентских выборов, она поспиливает звезды и по соседству — прежде всего на резиденции президента Сербии.

Дань символизму в политике, правда, с меньшей изобретательностью, отдают во всех городах, где к власти пришла оппозиция. Недавно они объединились в «Ассоциацию свободных городов Сербии», что оформило их противостояние с «красной глубинкой».

Президент Милошевич, напротив, предпочитает символизму классические образцы. Он по-прежнему опирается на провинцию, где по ресторанам и магазинчикам развешаны его портреты. Соцреализм исповедуется властями и в отношениях со средствами массовой информации. Даже после того, как оппозиция установила контроль над городскими теле- и радиостанциями в завоеванных муниципалитетах, ситуация не изменилась: чтобы получить разрешение на увеличение радиуса вещания, оппозиция все равно должна обращаться в республиканские инстанции, где сидят социалисты Милошевича.

Основной смысл политической борьбы в Сербии постепенно сводится к состязанию «республика — муниципалитеты». Правящие в республике социалисты делают все, чтобы оппозиция погрязла в налаживании работы городского транспорта, уборке мусора и прочих коммунальных заботах. Предприятия муниципального подчинения переводятся в категорию «пасынков госбюджета», зато республиканским сулят столь щедрое финансирование, что там, как посмеиваются журналисты, розы будут цвести круглый год. Если правящей партии удастся осуществить эти замыслы, то через полгода перед выборами она скажет избирателям: видите, так будет и со всей страной, если они придут к власти.

Лидеры оппозиции, в свою очередь, понимают, что за свержение символов надолго не спрячешься — пришло время доказывать, что они могут налаживать жизнь в городах. С этим пока проблемы, если не считать призыва не платить налог за гостелевидение. А также привезенного белградским мэром из поездки по Европе обещания подарить Белграду новенькие автобусы, которые должны стать образцом наглядной агитации за новую власть. Хватит ли этого, чтобы уравнять шансы социалистов и оппозиции в противоборстве, которое на глазах перерастает в предвыборную кампанию? Пока обе стороны рассчитывают на ошибки противника, понимая, что произошло лишь временное перераспределение власти.

Все чаще звучат опасения и по поводу того, что путь оппозиции во власть «заминирован»: признав победу коалиции «Вместе» декретом, президент де-факто поставил себя выше и республиканского избиркома, и верховного суда. При возникновении новых спорных ситуаций Милошевич зарезервировал за собой возможность вносить в них «окончательную ясность». Первыми заговорили об этой угрозе студенческие вожаки: приняв «президентский дар», по их мнению, лидеры оппозиции косвенно «подтвердили власть одного человека в Сербии».

К этому стоит добавить, что очной дуэли с Милошевичем на президентских выборах в Сербии нынешней осенью его противники опасаются. Правда, по конституции и Милошевич не может больше претендовать на кресло президента республики, которое он занимает уже второй срок. Правящая партия, однако, понимает, что любой другой социалист обречен в борьбе с оппозицией. И потому ищет лазейки в конституции. Одной из них может стать то обстоятельство, что первый срок президентства Милошевича был неполным и продолжался всего два года вместо положенных пяти. В нынешней Сербии, однако, такой ход может оказаться рискованным. Оппозиция предупреждает режим, что мобилизует все силы «на защиту конституции».

Есть в запасе у Милошевича и еще один вариант — занять руководящий пост в Союзной Югославии — президентский или премьерский. Благо, кресло главы СРЮ президент Зоран Лилич освободит уже летом. Правда, для привыкшего к неограниченной власти Милошевича теперешних полномочий югославского президента маловато, а расширить их сейчас почти нереально из-за отсутствия у социалистов необходимого большинства в союзном парламенте. Да и партнер Сербии по Федерации — Черногория вряд ли будет в восторге от перспективы иметь «над собой» Милошевича.

Пока неизвестно, какую роль в этом противостоянии будут играть сербские студенты, которые недалеки от того, чтобы стать самостоятельной политической силой. Президент наверняка постарается «приручить» их лидеров. Вожаки белградской молодежи клянутся, что с ними подобное не случится. Сильнее клятв в этом убеждают иные гарантии. Когда один из самых популярных югославских актеров Мики Манойлович на площади перед философским факультетом призвал студентов: «Готовить к маршам летнюю обувь!» — его слова встретили долгой овацией. ■

ВОКРУГ РОССИИ



Албания. Бунтуют все

Какая бы власть ни установилась в Тиране, ей будет сложно найти общий язык с теми повстанцами, которые никому не верят

Сергей Строкань,
Евгений Крутиков

КОЛЛАПС

Наступление мятежников из южных районов на столицу Албании на прошлой неделе разворачивалось параллельно с битвой за гласность. По настоянию представителей ЕС и ОБСЕ, побывавших в Тиране, президент Бериша дал указание отключить автоответчики, которыми его режим попытался было отгородиться от мира в самом начале мартовского мятежа, и восстановить телефонную связь.

Немедленно выяснилось, что дело вовсе не в одних средствах связи. Те албанские журналисты, до которых удалось дозвониться «Итогам», под тем или иным предлогом отказывались комментировать ход событий. Логика просматривалась: мы сами не знаем, чем все это кончится, давайте подождем.

За полвека коммунистического затворничества албанские лидеры, похоже, неплохо научились спекулировать на закрытости своего общества. Президент Бериша продолжил эту традицию — пять лет он водил Запад за нос, убеждая в том, что он — единственный национальный демократический лидер. В Европе сложилось стойкое убеждение, что Албания уже не тюрьма, не гетто, а государство, вписывающееся в европейскую систему ценностей.

Показательно, что двумя самыми известными женщинами в Албании — во всяком случае до начала мартовских беспорядков — были основательница первой финансовой пирамиды Максуде Кадеми и председатель Совета Европы Лени Фишер, чьи фотографии не сходили со страниц местных газет. За пределами Албании мало кто знает о том, что г-жа Фишер, немало сделавшая для вступления Албании в Совет Европы (кстати, раньше России), даже получила от Бериши медаль. Этой наградой тиранский лидер хотел подчеркнуть, что его реформы получили благословение респектабельных европейских институтов и страна на правильном пути.

Сегодня, по мере того как события в Албании стремительно теряют признаки упорядоченности и все менее объяснимы с точки зрения европейской логики, рушится еще одна «пирамида» — миф о правильно выбранной стратегии демократического развития и осуществляющем ее динамичном лидере-президенте. На сей раз расплачиваться будут не только обманутые албанские вкладчики, но и европейцы, которым растущий албанский хаос грозит новым очагом нестабильности на Балканах. В него могут быть втянуты и соседи — Сербия, Греция и Италия. Откровенно говоря, с каждым днем все труднее вообразить иной путь стабилизации ситуации, чем посылка в страну контингентов стран — членов НАТО. В Греции, к примеру, все сильнее слышны голоса тех, кто требует отправить в Албанию войска для защиты греческого меньшинства.

Так кто же все-таки бежал из Тираны — первый албанский демократ или последний албанский диктатор? Если на Западе все еще размышляют над этим вопросом, то для многих албанцев этого вопроса не существует. Обозреватель ведущей оппозиционной газеты «Коха Йоне» Йеди Рама в одной из своих статей напомнил, что когда в мае 1996 года Бериша сфальсифицировал победу своей Демократической партии на парламентских выборах, послы Италии и Германии в Тиране принялись убеждать представителей ОБСЕ в необходимости признать результаты выборов легитимными. А когда оппозиция в знак протеста вывела на улицы демонстрантов, которые были жестоко избиты полицией, Европа отреагировала примерно как на потасовку болельщиков во время футбольного матча.

Именно молчание европейских соседей помогло Берише заклеймить оппозиционеров и убедить мир в том, что они являются сторонниками реставрации коммунизма. В 1993 году после фарсового судебного процесса был брошен в тюрьму лидер социалистической оппозиции Фатос Нано. По мере того как независимая пресса все настойчивее критиковала режим Бериши, власти все активнее использовали против нее аппарат подавления. В течение последних трех лет главный редактор «Коха Йоне» (самая массовая газета страны) трижды оказывался за решеткой. Журналистов независимых изданий, оппозиционно настроенных писателей, деятелей культуры избивали, похищали, таскали по судам и прокуратурам. Больше половины бюджетных средств, выделенных на работу правоохранительных органов, ушло на борьбу с противниками режима Бериши.

После пяти лет «демократического правления» Бериши в дополнение к политическим репрессиям и притеснениям меньшинств власти под видом приватизации госсобственности произвели ее перераспределение в пользу президента и его сторонников из северной части страны. Нормальные условия для развития частного предпринимательства так и не были созданы. Критики режима сформулировали итог его правления так: Бериша считал, что власть — это наследственное право, а не обязанность перед избирателями.

Окончательную ясность в то, сколь недееспособным был режим Бериши, внесли последние события. Власти даже не смогли обеспечить охрану складов с оружием, и, когда на юге вспыхнуло восстание под лозунгом «Долой Беришу!», 200 тысяч еще вчера мирных людей превратились во внушительную вооруженную силу, движимую озлобленностью и нежеланием подчиняться кому бы то ни было, включая оппозицию. А не меньше 70 процентов регулярной армии перешло на сторону повстанцев.

У этой новой армии повстанцев пока, похоже, нет единого командующего. Какое бы правительство ни пришло на смену Берише, оно столкнется с труднейшей задачей — утихомирить и разоружить этих неуправляемых людей. По оценкам независимых албанских экспертов, распространенных по каналам лондонского агентства «Интернешнл пресс сервис», на решение этой задачи может уйти от трех до десяти лет. Единственный способ разоружить повстанцев, считают эксперты, — выкупить у них оружие по принципу продовольствие в обмен на «калашниковы».

Командование наиболее дисциплинированным, по мнению итальянской прессы, отрядом мятежников, сформированным в Гирокастре, взял на себя отставной генерал Агим Гожита. Отрядом из Саранды командует полковник Джвар Леши. Оба они принадлежат к противостоящим Берише южным кланам бывших коммунистических лидеров страны — Энвера Ходжи, Мехмета Шеху и Хаджи Леши. Возглавивший повстанческий Комитет национального спасения генерал Гожита определил правила, по которым он намерен играть: любые переговоры десяти оппозиционных партий с президентом Беришей без участия военного руководства повстанцев будут признаны недействительными.

Впрочем, объяснять противостояние между жителями севера и юга Албании исключительно логикой кланового противостояния столь же опрометчиво, как и борьбой за демократические ценности или, скажем, недовольством обманутых вкладчиков. Ясно одно: в атмосфере общенационального мятежа взвинченную чувством безнаказанности вооруженную массу будут стараться использовать все, кто борется за власть. ■

При информационной поддержке агентства новостей «Интернешнл пресс сервис», Лондон

Таджикистан: формула коалиции

Ходжи Акбар Тураджонзода, один из лидеров Объединенной таджикской оппозиции, объясняет, почему его сторонники готовы надеть форму правительственной армии

Евгений Пахомов,
Дмитрий Сабов



Нам, политикам, нужно смотреть в будущее, а не заниматься поисками виновных.

ПОДРОБНОСТИ

За долгие годы противостояния, переросшего в 1992-м в гражданскую войну, о Таджикистане привыкли вспоминать лишь в случае крупномасштабных военных операций или захвата заложников. На сей раз речь идет о другом: политический процесс начал давать реальные результаты.

В мировой практике можно пересчитать по пальцам случаи политической и военной интеграции противников, которых разделяют годы кровопролития. Подписанный на прошлой неделе в Москве представителями правительства Душанбе и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) Протокол по военным вопросам позволяет Таджикистану претендовать на расширение этого списка. Второй человек в руководстве ОТО, глава ее делегации на переговорах в Москве Ходжи Акбар Тураджонзода объясняет «Итогам», почему оппозиция готова ради мира войти в коалицию с правительством, против которого сражалась почти пять лет.

— Подписанное вами соглашение беспрецедентно для конфликтов на постсоветском пространстве. Дают ли нынешние договоренности шанс устранить причины гражданского конфликта в Таджикистане?

— Причины конфликта — тема долгого разговора, который возвращает нас к ситуации конца 80-х — начала 90-х годов, когда в Таджикистане было гораздо больше политических свобод, чем, скажем, в соседних республиках, и начался процесс национального и исламского возрождения. Все это не могло не беспокоить коммунистическую номенклатуру, тем более что и без того в республике существовало недовольство, поскольку последние 45 лет страной руководили выходцы из северного Таджикистана — бывшей Ленинабадской области, ныне — Ходжентской. Лидеры других регионов, в частности номенклатура южных областей, чувствовали себя ущемленными.

Потом случилось то, что случилось. Пусть историки выясняют причины начала войны. Нам, политикам, нужно смотреть в будущее, а не заниматься поисками виновных.

Теперь о подписанных документах. Они, конечно, не снимают всех причин, породивших вооруженное противостояние. Эти договоренности позволяют начать переходный период, который, как планируется, займет полтора-два года. За этот период, пока будет действовать переходное правительство, мы должны научиться жить мирно, создать нормальные условия для возвращения беженцев, а затем провести свободные парламентские и президентские выборы на многопартийной основе.

— Согласно договоренностям между ОТО и правительством оппозиция должна получить треть правительственных постов. Государством какого типа вы видите Таджикистан в будущем, и позволит ли это число «портфелей» реализовать ваши намерения? Кстати, о каких именно постах идет речь?

— О конкретных постах мы пока говорить не можем — такой у нас с Рахмоновым «джентльменский договор». Объясняется это просто: те министры, которым придется покинуть свои посты, не должны узнать об этом раньше времени. В противном случае они могут предпринять усилия для дестабилизации обстановки в стране либо начнут наживаться на своей должности.

Сейчас не стоит вопрос о том, какое государство мы будем строить: речь, напомню, о том, чтобы создать условия для нормализации положения. Преждевременно говорить и о том, какой видит страну в будущем оппозиция. Объединенная оппозиция, напомню, включает в себя не только движение Исламское возрождение, но и Демократическую партию, даже кое-кого из числа бывших коммунистов.

Что касается партии Исламское возрождение, то мы выступаем за возвращение к мусульманским ценностям во всех сферах жизни общества, но намерены добиваться этого только политическим и просветительским путем.

— Что, на ваш взгляд, сделало возможным прогресс на переговорах после стольких лет противостояния, и почему этого невозможно было добиться раньше?

— К сожалению, ни в 1994-м, ни в 1995-м, ни даже в начале 1996 года наши партнеры по переговорам и их лоббисты в России не прислушивались к доводам здравого смысла. Да, они утверждали, что военного решения проблемы не существует и возможен лишь мирный путь, но при этом категорически отвергали наше участие в правительстве. Единственное, что нам предлагали, — это легализоваться и ждать следующих выборов в 2000 году.

Ситуация изменилась, когда в течение полутора месяцев мы сумели занять обширные территории на востоке страны — почти десять районов, правительственные солдаты стали сдаваться в плен или дезертировать, а в правительстве начался раскол. И чтобы как-то сохранить Рахмонова, его заставили пойти на уступки. Мы, конечно, не отрицаем, что в России есть силы, которые с самого начала понимали, что только создание коалиционного правительства способно принести мир в Таджикистан. Но прислушались к ним только, когда начался раскол даже среди рахмоновских командиров.

— А есть ли в вашем движении силы, которые выступили против соглашений с правительством Рахмонова?

— Поначалу — да, были такие, кто высказался против переговоров. Убеждая в необходимости диалога, мы просили таких людей ответить на прямой вопрос: чего мы хотим? Свергнуть правительство Рахмонова? Но сможем ли мы продержаться, если захватим Душанбе силой? Может ли сегодня одна политическая сила управлять Таджикистаном? На все вопросы нам ответили «нет».

— А как поведут себя силы, отколовшиеся от вашего движения, например группировка Резвона Содирова, «прославившаяся» в феврале захватом заложников?

— Ну, Содиров... Это мелкая группировка, мы не считаем его серьезной силой, как было написано в вашем журнале. Два года тому назад мы с ним порвали. Тогда Ахмад Шах Масуд призвал его к себе. Группировка Содирова — человек 50. По меркам Афганистана, гда каждый сильный лидер имеет десятки тысяч вооруженных сторонников, это ничто.

Содиров теперь скорее проблема Душанбе. Там еще в ноябре объявили, что он перешел на сторону правительства и прибыл в столицу. Вскоре, однако, выяснилось, что в Душанбе не все довольны его приездом, и через три дня Содирова отправили обратно в Афганистан. А первый захват заложников — кстати, среди них были ооновцы и двое представителей ОТО — группировка его брата совершила еще в декабре.



ЛАГЕРЯ ТАДЖИКСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В АФГАНИСТАНЕ ПОСТЕПЕННО ПУСТЕЮТ. ИЗ 150 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, БЕЖАВШИХ ОТ ВОЙНЫ, ЗДЕСЬ СЕЙЧАС ОСТАЕТСЯ ОКОЛО 33 ТЫСЯЧ. К СОЖАЛЕНИЮ, ПОКА ЛЮДИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НЕ ДОМОЙ, А РАССЕИВАЮТСЯ ПО МИРУ — ИРАН, ПАКИСТАН, ИОРДАНИЯ, ДРУГИЕ ОБЛАСТИ АФГАНИСТАНА

— Так или иначе, вы считаете Содирова частным случаем? Тенденции за такими, как он, вы не видите?

— Среди наших командиров таких нет. Содиров, видимо, думал, что стоит ему, популярному в прошлом командиру, уйти, как за ним потянутся другие. Он ошибся.

— «Третьей силой» могут стать не только полевые командиры. Таджикистан состоит из нескольких исторически сложившихся областей. Насколько представлены интересы элит этих регионов в мирном процессе?

— Мы и раньше настаивали и продолжаем настаивать на том, что национального согласия невозможно достичь, если в переговорах не будут представлены все регионы Таджикистана. К сожалению, наши старания привлечь их к переговорам и участию в переходном правительстве пока наталкиваются на несогласие Рахмонова, который утверждает, что в этом нет необходимости — дескать, и в его правительстве, и в рядах ОТО есть выходцы из Ходжента или, например, Бадахшана. Но мы-то говорим о настоящих, авторитетных политиках — таких, например, как экс-кандидат в президенты ходжентец Абдумалик Абдулоджанов, лидер блока Национальное возрождение.

— Душанбе сначала опирался на поддержку Москвы. Теперь Москва настояла на том, чтобы убедить кабинет Рахмонова пойти на переговоры с вами. Какой вы видите роль России в будущем?

— Мы бы хотели видеть Россию активно участвующей в развитии нашей страны: за это говорит и общая история, и экономические связи. Но в последние годы то один, то другой русский генерал в Таджикистане считал, что «Россия — это я». Вообще с приходом в МИД Примакова ситуация начала меняться к лучшему. Надеемся, что попытки выдать узковедомственные интересы за российские останутся в прошлом.

Мы никогда не ставили требования вывести российские войска или пограничников с территории Таджикистана. Мы не объявляли Россию своим врагом даже тогда, когда нас бомбила российская авиация. На наш взгляд, граница должна охраняться совместно с российскими пограничниками. Но мы стоим за сокращение российских войск — 201-й дивизии. Будет хорошо, если также российские части будут стоять не в городах, а, как в цивилизованном мире, на военных базах, статус которых будет оговорен в ходе переговоров. А вообще ссориться с Россией мы не намерены. ■

ПРЕЦЕДЕНТЫ

Между перемирием и миром

Наш век знает не так много попыток национального примирения, аналогичных последнему межтаджикскому соглашению. Как показывает история, далеко не все из них увенчались успехом. А достичь стопроцентного результата в этой области удалось, пожалуй, только в ЮАР, где отряды оппозиционного Африканского национального конгресса влились в регулярную армию. В результате бывшие повстанцы стали офицерами и министрами, а общество было избавлено от тлеющей гражданской войны.

Относительно успешным опытом в этой области можно считать и Никарагуа. После достижения политического соглашения о национальном примирении отряды «контрас» были объединены с правительственной левой (сандинистской) армией. И только когда речь зашла о присоединении бывших гвардейцев президента Сомосы, повинных в военных преступлениях и терроре против мирного населения, офицеры-сандинисты не захотели служить с ними в одной армии. «Сомосисты» в дальнейшем составили новую вооруженную оппозицию — так называемые «антиконтрас». Гражданская война продолжилась, хотя и в гораздо меньших масштабах.

Менее удачная попытка имела место в Анголе, где вооруженные формирования УНИТА должны были войти в состав правительственных войск. На практике отряды оппозиции лишь формально «сменили форму» и продолжали подчиняться лидеру УНИТА Жонасу Савимби. Они управляли территорией, которую захватили в ходе гражданской войны. «Коалиция» правительственных войск Анголы и УНИТЫ на деле превратилась в договор о перемирии и разделе страны. Вскоре гражданская война возобновилась, что привело к постепенному свертыванию миротворческой деятельности ООН.

В других регионах мира подобные объединения противоборствующих сил удавались только на период борьбы с совместным врагом (мусульмано-хорватская федеративная армия вела боевые действия против сербов в Боснии) либо оставались «бумажными соглашениями», фиксировавшими территориальный раздел сфер влияния. Так произошло, например, и в Афганистане, где после вывода советских войск началась гражданская война.

Евгений Корнилов

Кому же теперь верить?

Американские спецслужбы позорно «прокололись». В Мексике арестован главный по должности борец с наркомафией, которому в Вашингтоне безоговорочно доверяли

Марта Брант

(Newsweek)

ПРОВАЛ



ОСКАНДАЛИВШИЙСЯ МЕКСИКАНСКИЙ «БОРЕЦ С НАРКОМАФИЕЙ» ХЕСУС ГУТЬЕРРЕС РЕБОЛЛО

БАРРИ МАККАФРИ БЫЛ САМО РАДУШИЕ, когда принимал месяц тому назад в своем вашингтонском офисе мексиканского партнера по борьбе с наркотиками генерала Хесуса Гутьерреса Ребольо. С помощью Гутьерреса исполненный неподдельного энтузиазма Маккафри, сам отставной генерал, а ныне глава Управления национальной политики контроля за наркотиками, собирался пресечь контрабанду наркотиков из Мексики — оттуда в Штаты доставляется три четверти потребляемого в стране кокаина. Во время визита Гутьерреса в США брифинги с его участием были организованы повсюду — от Белого дома до офиса Администрации по контролю за соблюдением законов о наркотиках (АКН). Когда же Гутьеррес возвратился в Мехико, то, по сообщениям сотрудников Госдепартамента, агенты АКН передали ему секретные списки своих платных осведомителей и информацию об организации тайного электронного наблюдения за пятью крупнейшими наркокартелями Мексики. «Он получил доступ ко всем нашим секретам», — утверждает высокопоставленный источник из АКН. А почему бы и нет? Ведь Маккафри лично поручился за Гутьерреса и охарактеризовал его как «человека, безусловно честного во всех отношениях».

Как оказалось, Барри Маккафри пал жертвой ужасного заблуждения. 42-летнему ветерану мексиканской армии Гутьерресу удалось продержаться в кресле верховного борца с наркомафией всего два месяца. Три недели назад Гутьеррес был арестован по обвинению в том, что регулярно получал деньги от известного наркобарона Амадо Каррильо Фуэнтеса, за которым давно уже идет охота. Полиция впервые проявила интерес к персоне Гутьерреса в тот момент, когда выяснилось, что роскошные генеральские апартаменты в Мехико были оплачены человеком, подозревавшимся в тесных связях с Каррильо. Гутьеррес, очевидно, был настолько потрясен, когда обнаружил, что его «засекли», что с ним случился инфаркт. Однако в течение целых двух недель мексиканское правительство не сочло нужным сообщить Маккафри, что его коллега по борьбе с наркотиками подозревается в пособничестве наркомафии.

Маккафри обо всем узнал только после того, как 16 февраля военные в черных масках нагрянули в три других генеральских дома. Они нашли много наличных денег, целый парк автомобилей, шифровальные устройства. Ошеломленный Маккафри получил информацию о случившемся всего за несколько часов до репортажей мексиканских СМИ. В интервью журналистам Маккафри отрицал передачу Гутьерресу каких бы то ни было существенных секретных сведений, а свою встречу с ним назвал «предварительной». «Я этим очень огорчен, — прокомментировал он арест Гутьерреса. И предупредил: — К таким инцидентам надо быть готовым и в будущем».

В данном эпизоде особенно поражает несогласованность действий высших должностных лиц, руководящих борьбой с наркотиками в США, и отсутствие должного информационного обеспечения. Корреспонденту «Ньюсуика» удалось узнать, что все это время сведения о Гутьеррессе преспокойно хранились в компьютерной базе данных АКН, которая называется «Информационная система по наркотикам и токсичным медикаментам» (американская аббревиатура NADDIS. — **«Итоги»**). Высокопоставленный источник сообщил, что в «деле» Гутьерреса сказано буквально следующее: «подозрительные связи с наркодельцами; в прошлом замешан в сокрытии преступлений, связанных с наркотиками». Но когда в декабре Гутьеррес получил высокое назначение, на стол Маккафри легли два секретных рапорта, и каждый из них представлял мексиканского генерала чистым как стеклышко (об этом «Ньюсуику» сообщил правительственный источник). И теперь причастные к делу ведомства в Вашингтоне пытаются свалить друг на друга вину за плохо налаженный обмен информацией, приведший к такому конфузу. ЦРУ, которое отчасти ответственно за сбор информации о наркотиках, признало свою вину устами одного из своих чиновников: «Мы допустили прокол в работе».

И для Маккафри лично, и для отношений Вашингтона с южным соседом арест Гутьерреса пришелся не ко времени. Ведь оставалось менее двух недель до того, как Конгресс США должен был «удостоверить» возможность Мексики вести борьбу с наркотиками (президент Клинтон на позапрошлой неделе подтвердил намерение сотрудничать с Мексикой, однако не исключено, что Конгресс в ближайшее время попытается предпринять контршаги. — **«Итоги»**). А помощники Клинтона уже планировали его первый официальный визит в Мексику в апреле этого года — впервые после рискованной политической акции Вашингтона, когда США «выручили» Мексику во время кризиса песо в 1994 году. А теперь вместо всего этого межведомственное подразделение по борьбе с наркотиками лихорадочно пытается выяснить, в какой степени информация, почти наверняка переданная Гутьерресом наркобарону Каррильо, угрожает безопасности агентов США в Мексике и их осведомителей. Позорный арест мексиканского генерала не только поставил под вопрос стремление Мексики к сотрудничеству в деле борьбы с наркотиками, он вновь возродил недоверие, неоднократно осложнявшее американо-мексиканские отношения.

В Мексике поток заявлений и взаимных обвинений, компрометирующих правительственных чиновников по всей вертикали власти — включая бывшего президента Карлоса Салиноса, — никого не оставил незапятнанным. Затянувшийся спад в экономике страны создает прямо-таки райские условия для контрабандистов: по утверждениям генеральной прокуратуры Мексики, прибыль от наркобизнеса составляет здесь около 30 миллиардов долларов в год. Сегодня полицейский, нанявшись телохранителем к наркодельцу, может заработать сумму, в 10 раз превышающую его официальную зарплату. А Североамериканское соглашение о свободе торговли (NAFTA), которое некоторые сотрудники управлений по борьбе с наркотиками в шутку называют «Североамериканским соглашением о свободе торговли наркотиками», открыло границы не только законному бизнесу, но и контрабанде.

Нельзя сказать, чтобы Маккафри не осознавал всей сложности стоящей перед ним задачи. Генерал, возглавлявший ранее Южное командование ВС США со штаб-квартирой в Панаме, прекрасно знал, как далеко зашла в Мексике связанная с наркобизнесом коррупция. И он отлично понимал, что мексиканская полиция безнадежно увязла в связях с наркобизнесом. Хотя Маккафри полностью не доверял и мексиканским военным, но все же считал, что у Мексики нет иного выхода, кроме как бросить лучших армейских офицеров на борьбу с наркотиками.

30 сентября Маккафри вручил министру иностранных дел Мексики Хосе Анхелю Гурриа документ с грифом «Только для прочтения». «Это срочно», — сказал генерал. Документ содержал перечень просчетов мексиканской полиции: рост числа убийств, связанных с наркотиками; имена крупных наркодельцов, находящихся на свободе; неудачные полицейские операции, а также характеризовал кризис сил правопорядка в целом.

По иронии судьбы, очевидно, именно этой встрече Гутьеррес и был обязан своим назначением на пост верховного борца с наркомафией. Гурриа возвратился из Вашингтона весьма взволнованным и, вероятно, немало содействовал тому, что президент Мексики Эрнесто Седильо принял «армейскую» стратегию Маккафри. Сегодня полицию Мехико возглавляет армейский офицер; более чем в двух десятках штатов гражданскую полицейскую службу несут военные.

Но далеко не все в восторге от нововведений. Еще в 1995 году Маккафри навлек на себя гнев многих послов США в странах Латинской Америки, поскольку настаивал на вмешательстве военных в борьбу с наркотиками. Многие не разделяли его точку зрения, будто военные в Мексике меньше подвержены коррупции благодаря традиционным в их среде представлениям о долге и национальной гордости. Еще до инцидента с Гутьерресом случались происшествия, свидетельствующие о том, что коррупция не миновала и военное сословие. В середине 80-х годов министр обороны Мексики уже пытался создать элитное формирование для борьбы с наркотиками. 45 человек, которые должны были в него войти, решено было проверить на детекторе лжи. Процент офицеров, которые не выдержали тест на честность, отвечая на вопрос «Получали ли вы когда-нибудь деньги от торговцев наркотиками?», оказался столь велик, что от этой затеи отказались. А в 1991 году в Веракрусе армейские офицеры убили федеральных полицейских, которые пытались помешать дозаправиться самолету, груженному кокаином из Колумбии.





НА ЛИНИИ ОГНЯ: МАККАФРИ (КРАЙНИЙ СЛЕВА) ПРИВЕТСТВУЕТ В ВАШИНГТОНЕ СВОЕГО КОЛЛЕГУ ГЕНЕРАЛА ХЕСУСА ГУТЬЕРРЕСА РЕБОЛЛО (КРАЙНИЙ СПРАВА)

Рост насилия, связанный с наркобизнесом, заставил американские службы по борьбе с наркотиками серьезнее взяться за дело. За последние три месяца число угроз, полученных агентами США, вчетверо возросло. А меж тем в январе Каррильо в очередной раз ушел от ареста, когда полиция нагрянула на свадьбу его сестры Авроры в Синалоа. Каррильо, должно быть, предупредили, и он на бракосочетании не появился. Из 25 задержанных 16 оказались полицейскими, которые подрабатывали телохранителями. Теперь люди из правительства ломают себе голову, не Гутьеррес ли шепнул словечко Каррильо. Узнать это будет непросто.

Один из уроков, который следует извлечь из разоблачения Гутьерреса, состоит в том, что неплохо бы американской команде по борьбе с наркотиками навести порядок в собственном доме. Маккафри обнаружил, что непрекращающаяся «дележка территории» между АКН, ЦРУ, Госдепартаментом и Белым домом часто ведет к тому, что какое-нибудь из этих ведомств полученную им важную информацию не передает остальным.

Радовать американцев может только одно: арест Гутьерреса они могут рассматривать как жест, доказывающий искренность намерений мексиканских властей. «В прежние времена, — утверждает бывший работник мексиканского министерства юстиции Эдуардо Валле, — коррумпированного офицера просто отправили бы в отставку, на том бы дело и закончилось». Поэтому Вашингтон скорее всего будет продолжать сотрудничество с Мексикой в деле борьбы с наркотиками.

Что же касается Маккафри и всех его американских коллег, то им необходимо решать, что же делать дальше. Еще недавно Маккафри и Гурриа запланировали совместную пресс-конференцию в Вашингтоне. Они собирались обнародовать результаты годичного сотрудничества между спецслужбами и силами по борьбе с наркотиками США и Мексики: 70 страниц текста, раскрывающего структуру торговли наркотиками в Мексике. Ни одно мексиканское правительство до сих пор не решилось опубликовать подобный материал. Но отнесется ли Вашингтон к этому документу всерьез? Теперь Конгресс может заартачиться и отказаться дать «добро» на сотрудничество с Мексикой. «Очевидно, — заявил Маккафри, — нам следует пересмотреть систему обмена информацией между разными ведомствами». Вполне возможно, что придется пересмотреть и всю стратегию США по борьбе с распространением наркотиков. ■



При участии Грегори Л. Вистика и Джона Барри (Вашингтон), а также Рейнуда Роскама Аббинга (Мехико)


МАО ЦЗЭДУН И ДЭН СЯОПИН. 1974 ГОД

Философ и прагматик

Невозможно представить себе более несхожих между собой людей, чем Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Но чтобы преобразовать современный Китай, потребовались и государственный ум одного, и практичность другого

Генри А. Киссинджер

Лишь тот, кто видел Китай при Мао, в полной мере может оценить перемены, произошедшие при Дэне, — оживленные города, строительный бум, невообразимые еще лет десять назад пробки, необычные для коммунистической страны проблемы — приведет ли, например, рост заработной платы к инфляции. Ничего подобного не наблюдалось в однообразно-тусклом Китае прежних лет с его сельскохозяйственными коммунами, застойной экономикой, пустынными улицами и одинаково, без различия пола и возраста, одетыми людьми, старательно демонстрирующими революционный пыл. Дэн сумел переменить все это. Он ликвидировал коммуны, демонтировал механизм центрального планирования экономики. Он поощрял самостоятельность провинций — правда, еще предстоит убедиться, удастся ли сгладить различия между прибрежными территориями и более отсталыми «внутренними районами» — иначе Китаю грозит политическая смута. И прогресс в экономике покуда еще сопровождается непреклонной приверженностью властей к однопартийной системе. Но материальное положение китайцев стало несравнимо лучше, и в политическом отношении они живут куда свободнее, чем 25 лет назад.

В середине февраля исполнилось ровно 25 лет, как я, сопровождая президента Никсона в его исторической поездке в Китай, впервые увидел Мао. В последующие три года мы встречались еще четырежды. С 1974-го по 1989-й по крайней мере раз в год происходили наши беседы с Дэном. Я наблюдал, как и тот, и другой преобразовывали Китай, причем Дэн одновременно и уничтожал, и приумножал наследие Мао. «Великий кормчий» разрушил традиционный китайский уклад и тем самым расчистил путь для радикального обновления страны. Но он оказался перед типичной для всякой революции дилеммой — отказ от прежних систем принуждения требует все большего насилия (в случае с Китаем эта тенденция еще усугублялась жесточайшим идеологическим давлением). У Дэна хватило отваги заложить в основание перемен столь присущие китайскому национальному характеру инициативу и жизнестойкость. Ему, со своей стороны, пришлось в свое время размышлять над дилеммой, встающей перед каждым реформатором, — реформу невозможно ограничить какой-то одной сферой. Во имя спасения того, что было достигнуто им в экономической и социальной областях, Дэн был вынужден в политике в какой-то степени отступить назад, к маоизму.

В качестве одного из руководителей «Великого похода» Дэн своими глазами видел идеологический фанатизм Мао, а впоследствии стал и его жертвой. Ко времени нашей с ним встречи в 1974 году он испытал на собственной шкуре уже немало политических бурь и в разговоре снова и снова возвращался к теме политической стабильности. Возможность утратить ее постоянно тревожила Дэна — он считал, что на ее восстановление могут уйти десятилетия. Без стабильности, убежденно заявлял он, никогда не осуществится мечта о сильном Китае и о «лучшей доле» для китайцев. Дэн был свидетелем того, как «культурная революция» раздирала его страну в клочья, и когда он в 1978 году вновь вернулся во власть, у него не было уже ни малейшего желания продолжать политические эксперименты. Его целью было улучшить жизнь своего народа.

Но ни Ричард Никсон со своей антикоммунистической риторикой, ни Мао, поносящий капитализм в свойственной ему афористичной манере, не думали об этом, когда обрели друг друга в осуществлении геополитической революции. Первый руководствовался желанием выбраться из вьетнамской западни, создать противовес экспансии Советского Союза и, обнародовав грандиозный мирный проект, выбить оружие из рук воинствующих «борцов за мир». Другой разделял страх перед «советской угрозой», имея все основания полагать, что следующей ее жертвой станет Китай — ибо «доктрина Брежнева 1968 года» оставляла за Кремлем право применить силу по отношению к ренегатам коммунистического лагеря. Ни один из лидеров того времени не оспаривал так вызывающе, как делал это Мао, убежденность Москвы в том, что именно она обладает монополией на истину. Но в то же время он был слишком искушенным политиком, чтобы поверить, будто Соединенные Штаты станут защищать право Китая на идеологическое инакомыслие.


ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МАО ПРИВЕТСТВУЕТ КИССИНДЖЕРА. 1975 ГОД

> При том, что Мао от встречи к встрече делался все более дряхлым, подобной концентрации воли и энергии мне не приходилось видеть ни у одного лидера

На карту было поставлено само существование его страны и ее системы, и Мао почти не из чего было выбирать. Соглашаясь на доктрину политического равновесия, он мог опереться на богатейшие традиции Китая в искусстве управления государством. Зато для американцев такой упор на геополитику был беспрецедентным — по крайней мере со времен Теодора Рузвельта. Сближение Китая и США в начале 70-х годов было предопределено «международным положением», но в том, что это сближение пошло так стремительно, несомненная заслуга обоих лидеров, которые сумели встать выше идеологии и сотрудничать на основе взаимной выгоды. Тот пункт в «Шанхайском коммюнике» 1972 года, который заявлял о намерении противостоять гегемонии, отстоял куда дальше от доминировавших в американской внешней политике воззрений Вудро Вильсона, чем от традиций Китая. Даже такое «глухое» заявление о необходимости сопротивления гегемонизму свидетельствовало о совместной решимости чем-то уравновесить влияние СССР в мире.

Хотя в пору моих первых визитов в Китай я вел переговоры с премьером Чжоу Эньлаем, тень Мао незримо витала над нами — это чувствовалось в том почти священном трепете, который демонстрировали (или по крайней мере считали нужным демонстрировать) по отношению к вождю его сподвижники. И Чжоу, и Дэн неизменно подкрепляли свои доводы пространными цитатами из Мао, не смущаясь тем, что они не всегда звучали к месту. А в его присутствии оба были чрезвычайно почтительны и в поведении, и в манере изъяснять свои мысли.

Грозное ощущение надмирности и всеохватности его власти еще усиливалось благодаря тому, как обставлялись наши встречи с Мао. Председатель жил в Императорском городе, в такой же недосягаемой отъединенности от простых смертных, как и императоры, которых он высмеивал. Встречи с ним никогда не планировались заранее — они случались подобно явлениям природы. У нас было пять встреч, и всякий раз происходило одно и то же: сначала переполох среди моих партнеров по переговорам, затем явление Ван Хайрон, помощницы министра иностранных дел и, по слухам, племянницы Мао. Затем еще несколько минут китайцы, явно взволнованные, делали вид, что решительно ничего необычного не происходит, и наконец Чжоу (или Дэн) откладывал в сторону документы и произносил: «Председатель Мао ждет вас».

Никто при этом не считал нужным поинтересоваться, готова ли к встрече американская делегация. В сопровождении Чжоу (в последние два раза это был Дэн) мы рассаживались по автомобилям китайской стороны и ехали в резиденцию Мао. Американскую охрану и близко не подпускали; журналистов об аудиенции извещали постфактум. Китайцы весьма искусно следили, чтобы мир судил о наших встречах с «великим кормчим» лишь по тем фотоснимкам, которые они печатали, и лишь по тем эпитетам, которыми они расцвечивали отчеты об этих встречах. Фотография Мао лучезарного означала, что американо-китайские отношения развиваются успешно. После другой встречи опубликовали фотографию, где Мао хоть и грозит мне пальцем, но все же с улыбкой на устах, так что в итоге складывался образ пусть и взыскательного, но доброго учителя.

С того места, где до революции высились стены древнего города, с запада на восток проложили широкую магистраль, перегороженную стеной с красными воротами. За ними и находилась резиденция Мао. Внутри Императорского города дорога, огибая озеро, вела на другой берег, к резиденциям высших сановников КНР. Дома эти строились в пору расцвета советско-китайской дружбы в типичном для того времени тяжеловесном сталинском стиле. Обиталище Мао на вид ничем не отличалось от прочих, но стояло чуть поодаль. Во время моих первых двух визитов небольшая гостиная была почти полностью занята столом для настольного тенниса. Особого значения это не имело, поскольку меня неизменно препровождали прямо в кабинет вождя — средних размеров комнату, где три стены были заняты книжными полками, в полном беспорядке заваленными рукописями. Книги громоздились на столах и даже на полу. В углу стояла простая деревянная кровать (так было во время нескольких первых встреч). Всемогущий повелитель самого многочисленного в мире народа хотел выглядеть «философом на троне», не нуждающимся в том, чтобы подчеркивать свое величие и мощь какими-либо традиционными атрибутами власти.

Мягкие кресла были расставлены полукругом; Мао поднимался нам навстречу, служительница держалась поблизости, чтобы в случае необходимости помочь ему (или, как это было в последний раз, чтобы поддержать его), поскольку к моменту нашей первой встречи он уже перенес несколько инсультов. Входившего встречала застывшая на лице вождя чуть насмешливая улыбка, дававшая понять, что он видит вас насквозь, что все человеческие пороки — двуличие в том числе — изучены им в совершенстве, а потому лучше даже и не пытаться провести его.

При том, что Мао от встречи к встрече делался все более дряхлым и немощным, подобной концентрации воли и целеустремленности мне не приходилось видеть ни у одного лидера, за исключением, быть может, только де Голля. Каждое движение давалось ему с трудом, с каждым разом его речь становилась невнятней, так что в последнюю нашу встречу помощники должны были записывать примерный смысл издаваемых им звуков, показывать эти записи ему, и только потом переводить.

Несмотря на это, беседу он вел в стиле Сократа. Начинал обычно с вопроса, задаваемого довольно язвительным тоном. Затем с обманчивой непринужденностью подавал несколько афористических реплик, причем диапазон интонаций простирался от сентенции до сарказма. И завершал другим вопросом. «Кумулятивный эффект» его замечаний, которые, по видимости, не имели прямого отношения к обсуждаемой теме, состоял в том, что Мао определял тональность разговора, но при этом избегал каких бы то ни было обязательств. Когда Никсон как-то раз попытался втянуть его в обсуждение конкретных вопросов, он ответил: «Это решите с премьером (Чжоу Эньлаем). Я обсуждаю философские проблемы».

Но это соответствовало истине лишь в тех случаях, когда Мао хотел дистанцироваться от вопросов, исход которых представлялся ему сомнительным. Как только «Шанхайское коммюнике» определило рамки отношений между США и КНР, Мао стал выражаться с полнейшей прямотой. В ноябре 1975 года он ухватился за сказанную мною накануне Дэну довольно банальную фразу, смысл которой сводился к тому, что аме-

рикано-китайские отношения в «хорошей форме», поскольку ни одна из сторон ничего не требует от другой. Мао это показалось слишком приземленным и пресным. «Если ни одна из сторон ничего не требует от другой, зачем вы ездите в Пекин? И зачем тогда мы принимаем вас и вашего президента?» Спустя месяц он иносказательно дал понять Форду, что считает сопротивление Америки советско-кубинским действиям в Анголе неэффективным, тем более что Конгресс и вовсе свел его на нет: «Мир неспокоен, близится буря, ветер и дождь... И ласточки суетятся, предчувствуя это... но как бы ни хлопали они крыльями, бурю не остановить».

Подход Мао к внешнеполитическим проблемам был вполне свободен от идеологических догм. Он уже при первом свидании сказал Никсону: «Речи таких людей, как я, звучат подобно грому дальнобойных орудий... Особенно, когда я говорю, что весь мир, объединившись, должен одолеть империалистов, ревизионистов, реакционеров всех мастей и построить социализм», — и громко расхохотался при одной мысли о том, будто кто-то может всерьез воспринимать подобные лозунги при том, что в течение десятилетий они висели в Китае на каждом углу. Так же весело он заявил, что предпочитает иметь дело с западными лидерами консервативного толка, ибо «левые» сентиментальны, оторваны от реальной действительности и слишком уязвимы для советских миротворческих атак.



С ДЭН СЯОПИНОМ И ЧЖОУ ЭНЬЛАЕМ. 1968 ГОД

Тень Мао незримо витала над нами — это чувствовалось в том почти священном трепете, который демонстрировали (или по крайней мере считали нужным демонстрировать) по отношению к вождю его сподвижники

В 1972 году, когда проходил визит Никсона в КНР, мы все еще считали правительство Тайваня законным правительством Китая и вели войну с Северным Вьетнамом, формально считавшимся союзником Пекина. Мао не стал тратить время на распутывание этих узлов. Он дал понять, что ни Тайвань, ни Индокитай не будут помехой на пути к американо-китайскому сближению. В самом начале переговоров с Никсоном Мао заметил, что «проблема Тайваня значения не имеет», причем таким небрежным тоном, словно считал нужным укатать дорожку светской беседы чем-нибудь самоочевидным и общеизвестным. «Международные отношения — вот что имеет значение», — сказал он, и тотчас рассеялся кошмар, который уже десять лет мучил американских президентов, воображавших себе вторжение китайских войск во Вьетнам: «В настоящее время вероятность агрессии со стороны США или КНР относительно мала... Вы хотите вывести часть своих войск на родину; мы свои войска за границу не пошлем».

Чжоу Эньлай, чтобы до нас дошел истинный смысл этого высказывания, облек его в форму более элегантную и пространную. Поддержка, которую Китай оказывает Вьетнаму, объясняется историческими причинами, а не идеологическими и не стратегическими интересами. «Мы платим по счетам наших предшественников, сильно задолжавших вьетнамцам. Со дня освобождения Китая мы не несем никакой ответственности за долги, сделанные прежней властью, свергнутой нами. Тем не менее мы испытываем к Вьетнаму чувство глубокой и искренней симпатии». Симпатия, разумеется, совсем не то же самое, что политическая или военная помощь. Таким вот деликатным способом нам было дано понять, что КНР во Вьетнам не полезет.

В ноябре 1973 года Мао прочел мне почти трехчасовую обзорную лекцию о международном положении. Перемежая вопросы намеками, чередуя благодушие с язвительностью, он широкими мазками обрисовал мне свою концепцию глобального сдерживания СССР, определил те страны, которые могут способствовать решению этой задачи, перечислил, какие меры нужно будет предпринять, чтобы усилить их — причем все это так, словно понятия «сфера национальных интересов» не существовало в природе. Дэвид Брюс, который тогда был представителем Соединенных Штатов в Пекине, а в свое время знавал де Голля, Черчилля и Аденауэра, признался, что ничего подобного этому блистательному номеру в жизни своей не видывал.

В глазах Мао — с течением времени ход событий во многом подтвердил его правоту — Советский Союз был «дутой» супердержавой, которая «слишком далеко раскинула щупальца», тогда как ее экономика никак не могла соответствовать столь глобальным амбициям. Следовательно, СССР в геополитической борьбе обречен на неминуемое поражение, если только страны, которые Москва включает в орбиту своего влияния, будут сообща сопротивляться этим планам и не дадут разбить себя поодиночке.

Весьма характерно, что Мао, по всей видимости, верил, будто мы втайне лелеем намерения, на самом деле абсолютно несовместные с традицией и практикой американской политики, — будто мы можем попробовать раз и навсегда избавиться от коммунизма, столкнув лбами двух его монстров, чтобы затем разделаться с победителем. По мнению председателя, во исполнение этого замысла мы должны всячески подстрекать Советский Союз к нападению на Китай, после чего — усиливать нажим на обескровленный СССР. По словам Мао, дело будет обстоять так: «Пусть [русские] увязнут в Китае поглубже... И тогда вы сзади ткнете их пальцем — и они повалятся. И пойдет это все под лозунгом «борьбы за мир»: ради сохранения мира на земле надо будет уничтожить социалистический империализм...»

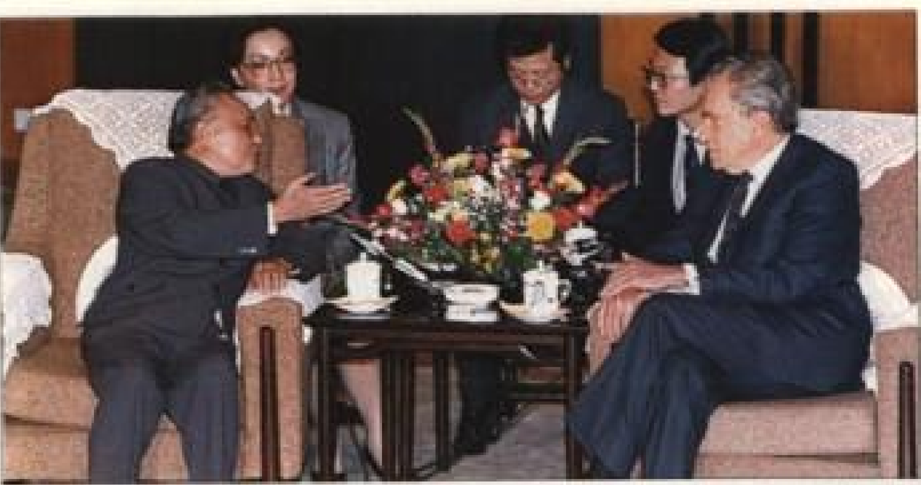
Основы американо-китайских отношений, заложенные Никсоном и Мао, пребывали неизменными, хотя в США и в Китае за это время сменилось пять поколений лидеров. Это согласованная стратегия, направленная на предотвращение «гегемонизма», иными словами — сохранение глобального политического равновесия. Это — отказ от действий, представляющих угрозу жизненным интересам обеих сторон. Это признание Америкой концепции «один Китай», отказ от концепции «два Китая» или «один Китай, один Тайвань» и проведение соответствующей политики. При этом «по умолчанию» подразумевалось, что Пекин не станет решать тайваньскую проблему силовыми методами.

Целеустремленность, понимание сути геополитики, полное отсутствие идеологической зашоренности, отличавшие подход Мао к внешнеполитическим вопросам, представляли разительный контраст с колоссальной ролью идеологии внутри страны. Перед нами был бесспорный лидер революции, в жертву которой и во имя исторической истины принесены были десятки миллионов людей; одновременно его одолевало предчувствие того, что одержанная им победа непрочна. Два разнонаправленных импульса ослабляли былой революционный напор: приверженность китайцев к традиционным ценностям входила в противоречие с логикой развития коммунистического государства. Мао, когда Никсон сделал ему комплимент по поводу того, что Китаю удалось преобразовать древнюю цивилизацию, ответил так: «Я оказался не в состоянии ее изменить. Я сумел переменить лишь кое-что в окрестностях Пекина».

Это смиренное признание в своей немощи перед лицом китайской культуры, сделанное в конце жизни, которая целиком была посвящена титанической борьбе за переустройство китайского общества, было сделано китайским лидером без малейшего пафоса. На протяжении тысячелетий китайские правители обладали абсолютной властью над самым многочисленным в мире народом. Но само количество подданных ограничивало эту власть, ибо ни один правитель не мог быть полностью уверен в том, что и вправду правит этим огромным народом,

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА

предприимчивым, свободным от всякого стадного чувства, свято хранящим семейные ценности. И в конце концов плюрализм (в его китайской разновидности) возобладал — не как результат политической философии, осознавшей выгоды свободы, но потому, что в центре устремлений китайцев, что бы с ними ни делали, всегда оставалась семья, а не государство. Семья, подобно бамбуку, покорно гнулась под ветром, гнулась, но не ломалась. Даже самым могущественным владыкам приходилось уступать этой парадоксальной массе — одновременно и послушной, и независимой, смиренной и самодостаточной, ограничивающей власть своих повелителей не столько прямым неповиновением, сколько раздумчивым сомнением в том, стоит ли исполнять очевидно неразумный приказ.



С НИКСОНОМ. 1989 ГОД

Держа перед собой плевательницу и часто используя ее, Дэн не тратил времени на любезности и не считал нужным смягчать свои реплики притчами и околичностями

Миллионы сложили головы, исполняя мечту Мао о создании общества, где все будут равны. Но под конец своей долгой жизни он столкнулся с тем непреложным фактом, что государство, управляемое из центра и по плану, превратило коммунистическую бюрократию в класс феодалов, более цепких и лучше приспособленных к жизни, чем те, кого он уничтожил. Их прерогативы были теперь узаконены и освящены единственным истинно верным учением. Мао, не смирившись с этим кошмаром, еще более жестокими методами принялся спасать свой народ от него самого. С каждым десятком лет дряхлеющий председатель убеждался, что, обрушиваясь на разжиревшее и неповоротливое чиновничество, он ввергает страну в еще больший хаос, а чтобы справиться с ним, потребуются новые бюрократические легионы.

Предпринимая эти атаки на свою же собственную систему, Мао оказался перед дилеммой, древней, как сам Китай. Присущий современным высоким технологиям глобальный характер представляет угрозу самобытности любого общества, а китайское общество всегда отличалось особой самобытностью. Чтобы сохранить свою неповторимость, Китай, рискуя превратиться в колонию, терпя унижения, в XIX веке не пожелал уподобляться Западу. Столетие спустя одной из задач «культурной революции» — отчего она и получила это название — стало выкорчевать из национальной почвы именно те приметы современного развития, которые грозили вовлечь страну в поток общемировой цивилизации. Мао предпринял масштабную акцию по уничтожению собственных последователей; целое десятилетие престарелый председатель отрицал прогресс, закрывал университеты, отзывал послов из-за границы и отправлял всех образованных людей на сельскохозяйственные работы, чтобы они прочувствовали и восприняли новую революционную действительность.

В 1973 году, после моей первой встречи с физически немощным, но сохранившим живость и остроту ума председателем, он, казалось, смог признаться сам себе, перед какой глобальной дилеммой стоит. В одном из своих «отступлений» Мао предостерегал меня от китаянок и даже сказал, что готов позволить любому их количеству эмигрировать в Соединенные Штаты, дабы избежать бедствия, грозящего его собственной стране. Поначалу я решил, что он шутит, и ему пришлось повторить свою фразу несколько раз, прежде чем я понял — речь идет о радикализме его собственной жены и ее присных. Затем Мао сказал, что решил завершить «культурную революцию»: китайцам дадут возможность получать образование за границей, тем более что китайский язык — сам по себе достаточная препона для модернизации. «Китайцы очень упрямы и очень консервативны, — продолжал он и, оставаясь радикалом до конца, добавил: — Может быть, эту проблему смог бы разрешить Советский Союз, если бы сбросил на нас свои бомбы и убил всех, кому больше тридцати...» Я понял, что последняя фраза — еще один способ признаться в том, что эта задача решения не имеет.

Год спустя Мао пришлось отказаться от постулатов, выдвинутых в том разговоре. В начале 1974 года Чжоу уже ничего не решал, фактически находясь в отставке; еще через два года Дэн вновь подвергся преследованиям. Когда я видел Мао в последний раз — это было за шесть месяцев до его смерти, — он вернулся к старинной китайской тактике натравливания одних «варваров» на других. Чтобы не допустить сближения Вашингтона (опасавшегося открытой конфронтации с Пекином из-за Тайваня) и Москвы, он саркастически припомнил, как сказал Никсону, что вопрос с Тайванем может ждать решения еще сто лет: «Следовательно, мы сто лет будем вожделеть к нему и драться за него... А когда я предстану перед Всевышним, то скажу ему, что сейчас Тайваню лучше быть под опекой Соединенных Штатов».

В 1974 году, когда нашим главным партнером на переговорах стал Дэн Сяопин, мы знали о нем очень мало. До своего ареста в 1966 году он был генеральным секретарем КПК. Обвинили его в «капиталистическом уклоне». Мы узнали, что благодаря личному вмешательству Мао и вопреки сопротивлению радикалов из Политбюро его вновь ввели в состав Центрального Комитета партии. Хотя жена Мао Цзяньцинь публично оскорбила Дэна вскоре после его приезда в Пекин, самому председателю этот человек был нужен. Мао — случай неслыханный — даже извинился перед ним за те издевательства, которым его подвергли в пору «культурной революции». По сообщениям из того же источника, Дэн на встрече с делегацией австралийских ученых затронул темы, которым вскоре суждено было стать его «фирменным знаком». Мы бедны, сказал он, нуждаемся в научном обмене и должны учиться у таких развитых стран, как Австралия. Он посоветовал им во время поездок по Китаю обращать внимание не только на его достижения, но и на его отсталость.

В 1974 году в составе китайской делегации, возглавляемой министром иностранных дел, Дэн приехал в Нью-Йорк на специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, посвященную экономическому развитию. Мне, уже успевшему привыкнуть к философическим размышлениям Мао и профессионально-учтивому тону Чжоу, потребовалось некоторое время, чтобы приноровиться к резкой, лишенной всякой «шелухи» манере Дэна, к его саркастическим восклицаниям и полному пренебрежению философией во имя того, что может иметь практическую ценность. Крепенький и коренастый, он влетал в комнату, словно вброшенный невидимой пружиной, и сразу приступал к делу. Держа перед собой плевательницу и часто используя ее , Дэн не тратил времени на любезности и не считал нужным смягчать свои реплики притчеобразными околичностями. Он не обволакивал собеседника заботливостью, как это делал Чжоу, и в отличие от Мао, державшегося со мной как с одним из тех считанных и избранных коллег-философов, которые достойны его личного внимания, общался со мной, словно говоря: мы с вами встретились, чтобы заняться делами наших стран; оба мы люди взрослые и должны уметь решать даже самые неприятные вопросы, «не переходя на личности».

Постепенно я стал испытывать все большее уважение к этому доблестному коротышке с меланхоличным взглядом, который при самых невероятных превратностях судьбы отстаивал то, что считал справедливым, и которому вскоре предстояло преобразить свою страну так, как это не удавалось ни одному из его предшественников. Мао — он сам говорил об этом Никсону — оставил после себя вакуум. Дэн, перешагнув через обломки «культурной революции», начал процесс модернизации — и в XXI веке она, вероятно, выведет Китай в экономиче-

ские сверхдержавы.

На пути, по которому двинулся Дэн, практика опережала теорию. «Мне безразлично, черная это кошка или белая, лишь бы она ловила мышей» — этот его афоризм был у всех на устах. Он часто повторял мне: «Действительность — лучший учитель». А в 1987 году высказался так: «Я не консерватор и не реформатор. Я беру факты и ищу в них истину».

1988 году он заявил, что теперь готов передать власть от партии правительству. Роль КПК будет сведена к «руководству в сфере идеологии», причем сфера эта будет довольно узкой. По иронии судьбы, год спустя реформы набрали такую скорость, что лидеры страны уже не могли контролировать их. Для того чтобы спасти свою концепцию реформ, Дэн был вынужден вернуться — пусть хотя бы отчасти — в лоно идеологии. По этому поводу он пожурил меня за то, что я в печати предрек: к 20-м годам XXI века Китай станет великой державой. Дэн сказал мне, что я недооценил сложность проблемы, и назвал более реальную, с его точки зрения, дату — 2050. Вполне вероятно, что он руководствовался желанием пресечь всякую попытку применить по отношению к КНР «политику сдерживания».



ДЭН ПРИВЕТСТВУЕТ АРМИЮ

Дэн, уступая Мао в степени своей идеологизированности, был куда большим националистом

И в последний раз мы с ним виделись в ноябре 1989 года, спустя четыре месяца после событий на площади Тяньаньмэнь. Во время ланча он сказал мне, что ничего не изменилось: он остался тем же реформатором, каким был всегда. Он защищает не идеологию, а реформы. «В этой стране утерянную стабильность придется восстанавливать десятилетиями». Дэн, по его словам, не мог понять, почему США не затрагивали вопросы идеологии, когда Китай был твердокаменно-коммунистическим, а теперь, когда там стремительно развивается рыночная — хоть и социалистическая — экономика, вмешиваются в его внутренние дела.

Дэн считал реформы главным делом своей жизни. Во имя этого он мужественно и самоотверженно боролся — и страдал. Как ни парадоксально, но именно страсть к реформе предопределила его отношение к тому, что случилось на площади Тяньаньмэнь. Американские обозреватели считали демонстрации торжеством демократии. Дэн смотрел на них сквозь призму происшедшего за двадцать лет до того, когда его дом был взят в осаду (хунвейбинами), а сын навсегда остался калекой. Считая, что на карту поставлена судьба реформ, он с жесткой однозначностью сделал выбор в пользу не политической, а экономической реформы.

Реформа, которую он взлелеял в мечтах, не предусматривала ни плюрализма, ни демократии, но Дэн был слишком мудр, чтобы не понимать: перемены, вызванные им к жизни, необратимы и обладают собственной логикой развития. И пусть усилия этого человека заставят нас задуматься не только над тем, как много еще предстоит сделать, но и над тем, какое огромное расстояние по пути, ведущему к лучшей жизни, одолел древний народ, ведомый волей и самоотверженностью Дэн Сяопина. ■

Фрагменты из книги Генри А. Киссинджера «Годы обновления», которая будет полностью опубликована издательством «Литтл, Браун и Компания» в 1998 году

Отпустили вожжи — получили терроризм

Архитекторы «великой державы» Азии верили в прочность возводимого ими здания. Они не предполагали, что на пороге XXI века его фундамент начнут расшатывать религиозные сепаратисты

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Это случилось в Пекине в пятницу 7 марта, вечером в час пик. Переполненный городской автобус выезжал из квартала дорогих магазинов Чжидянь, как вдруг спешащую толпу оглушил грохот взрыва. Свидетели взрыва и последовавшего за ним пожара видели двух погибших пассажиров и около 30 раненых, некоторые из них получили серьезные ожоги. Полиция оцепила место взрыва, и пострадавших тут же увезли в каретах «скорой помощи». На следующий день полиция пригласила к сотрудничеству всех, кто знает что-нибудь об инциденте, «самодельном взрывном устройстве», и обещала вознаграждение за сообщение любых улик.

В Пекине никогда ничего подобного не было. Волна терроризма захлестнула в последние годы весь мир, всколыхнув большие города таких некогда спокойных стран, как Япония и США. Всего за два дня до взрыва Пекин язвил в адрес Соединенных Штатов, называя их «страной террора». Теперь ясно, что время спокойствия ушло. Автобус взорвался всего в трех километрах от площади Тяньаньмэнь. Официозные газеты сообщили о том, что ранено только 10 человек, убитых нет и подозреваемых тоже нет. Но с самого начала было ясно, кого ищет полиция: мусульманских сепаратистов из автономного района Синьцзян. Недавно Пекин сообщил о том, что в этом районе восстановлен порядок, но сейчас стало ясно, что сепаратисты из числа уйгуров, этнического меньшинства в Синьцзяне, пересекли страну с запада на восток и нанесли удар в Пекине.

Если бомбу действительно подложили уйгуры, то это поразительно дерзкий жест. Теракт совершен как раз тогда, когда Пекин всеми силами стремится создать впечатление полной стабильности после смерти верховного руководителя Дэн Сяопина. 25 февраля, в день похорон Дэна, почти одновременно взлетели на воздух три автобуса в Урумчи, столице Синьцзяна; официально это было названо «актами насилия, подготовленными террористической организацией». Через несколько часов после пекинского взрыва полицейские прочесали уйгурские кварталы города: опрашивали лавочников, искали взрывные устройства и в свете фар полицейских машин обыскивали молодых мусульман. Полицейские выселили всех постояльцев из местной гостиницы и устроили там себе временную штаб-квартиру. «Теперь здесь кругом легавые», — говорит один владелец ресторана.

Оглядываясь назад, можно понять, что в Пекине предчувствовали недоброе. В начале марта премьер Ли Пэн доверительно сообщил группе отставных американских дипломатов, что «время от времени в районе Синьцзян возникают осложнения», и добавил, что Пекин надеется разрешить их «мирным путем».

Однако надежды тают. Политические экстремисты в Синьцзяне мечтают основать собственную независимую тюркскую республику. Когда-то уйгуры были здесь в большинстве, сейчас их 7 миллионов из 16 миллионов населения района. Они недовольны притоком этнических китайцев, считают, что приезжие занимают лучшие рабочие места. Волнения начались в первой половине 90-х годов и достигли пика в прошлом месяце, когда полицейские потревожили молящихся во время месячного исламского праздника Рамадан (в столкновениях с полицией погибло около 100 местных жителей). Последовавшие вслед за этим взрывы в день похорон Дэн Сяопина заставили полицию еще строже следить за порядком в Синьцзяне. «Если ты молодой мужчина-уйгур, то почти наверняка окажешься под подозрением», — считает один человек, часто посещающий Синьцзян.



ТЕРРИТОРИЯ МЯТЕЖНОГО РАЙОНА СИНЬЦЗЯН

Теперь же, когда волна беспорядков докатилась до Пекина, для Синьцзяна начинаются и вовсе тяжелые времена. Не так давно сотрудники безопасности предупредили водителей такси в Пекине, чтобы они приглядывались к «подозрительным» личностям из Синьцзяна. А кондукторов в пекинских автобусах теперь обязали внимательно смотреть за пассажирами и сообщать о подозрительных свертках. «Некоторые выглядят прямо как экстремисты, а на самом деле вполне нормальные граждане, — пожаловался один кондуктор, весьма озадаченный своими новыми обязанностями. — Здесь так много народа, как можно соблюдать бдительность?» Сложный вопрос. И теперь уже Пекин не так уверен в ответе, как раньше.

Джордж Уерфритц (Newsweek)
При участии Майкла Лэриса из Пекина

Три возраста **пенсионной реформы**

Персонифицированный учет — пустая затея. К счастью

Андрей Серов

ТРУБА

Необходимость периодически латать дыры подтолкнула российское правительство к изобретению довольно забавной уловки — «графика погашения долгов по...». Впервые к ней прибегли год назад — в преддверии президентских выборов — с целью умиротворить некстати забастовавших учителей и врачей, а также небастовавших пенсионеров. Пока все силы были брошены на борьбу с указанными категориями бюджетополучателей, оголились другие расходные статьи. Попытка снова размазать масло тонким слоем по всему куску привела к возрождению после президентских выборов задолженности по пенсиям и зарплатам работников бюджетной сферы.

Несмотря на очевидную краткосрочность эффекта, достигаемого при выполнении такого рода графиков, в начале нынешнего года правительство Виктора Черномырдина не нашло ничего лучше, как составить новый.

В графике, подписанном председателем Пенсионного фонда России (ПФР) Василием Барчуком и первым заместителем министра финансов Владимиром Петровым, — пять колонок. В первой — месяцы от января до июня; в пятой — остаток задолженности по выплате пенсий. В январе он равен 17 триллионам рублей. В июне подписанты обещают свести его к нулю. При этом третьей колонке — «собственные доходы ПФР» — верится с трудом, поскольку за полгода они должны ни с того, ни с сего возрасти на 4,8 триллиона. Но даже если график будет выполнен, по опыту прошлогодней кампании можно сказать, что во втором полугодии пенсионные долги восстанут легче, чем Феникс из пепла. Во всяком случае, если в ближайшее время не начать пресловутую пенсионную реформу. «Если до июля не будут приняты меры в рамках первого этапа реформы, мы не можем гарантировать, что после того, как задолженность станет равной нулю, она не начнет расти снова», — заявил Александр Лившиц.

Обычно весьма сдержанный в своих публичных высказываниях председатель ПФР (он же бывший министр финансов) г-н Барчук недавно обмолвился о возможных свершениях на пути к такой реформе. Это прежде всего отказ в пенсии работающим пенсионерам. Обсуждались также такие меры, как увеличение пенсионного возраста, ограничение практики досрочного выхода на пенсию (военнослужащих, работников вредных производств и т.п.). Результат обмена мнениями между руководителем ПФР и общественностью вышел вполне предсказуемый: пресса возмущалась коварными замыслами г-на Барчука, пока президент всех россиян не прекратил дискуссию, заявив, что нерадивый председатель «брякнул» что-то не подумавши.

С одной стороны, можно понять главу ПФР, который взамен ведущих в никуда графиков пытается придумать некое принципиальное решение острой проблемы. С другой — негодование людей, у которых хотели забрать пенсию только за то, что они работают, вполне естественно и справедливо. Возникает вопрос: где взять деньги?

Деление на ноль

Денег нет, потому что в России нет и никогда не было системы накопительного пенсионного обеспечения. Те деньги, которые получают нынешние пенсионеры, не являются их сбережениями, отложенными за трудовой период. В России и поныне действует советская распределительная система. При этом работающее поколение платит вышедшему на пенсию.

Нельзя сказать, что распределительная пенсионная система — «родимое пятно» социализма. В Германии и ряде других стран существует такой же «договор поколений». Но если нечто не является тяжелым наследием тоталитаризма, еще не значит, что оно — оптималь-

ный вариант. В той же Германии целесообразность подобной практики подвергается очень серьезным сомнениям. «По мере происходящих в индустриальных странах процессов старения населения, повышения уровня безработицы и замедления экономического роста национальные бюджеты ослабляются обязательством финансировать пенсии из текущих доходов, — свидетельствует президент фирмы «Калланд Консалтинг Лтд.» Дэвид Калланд. — Государственные пенсионные системы становятся ненадежными». Население Японии, Швеции и Италии уже добилось проведения реформ, решивших эти проблемы.

Как ни парадоксально, но положиться на государственную пенсионную систему распределительного образца действительно довольно трудно. Требуя от работающих обеспечить жизнь нынешних пенсионеров, государство ничего толком не обещает плательщику относительно *его* пенсии. Она зависит от будущей экономической и демографической ситуаций, от работы еще не родившихся налоговых инспекторов и т.д. При нынешнем экономическом положении ПФР не может собрать с предприятий взносы, достаточные для обеспечения пенсионерам прожиточного минимума. Очень многие предприятия настолько слабы, что просто не в состоянии платить в ПФР 29% от фонда заработной платы. Другие не бедствуют, но научились уходить от этого вида платежей. В любом случае пенсионер остается в проигрыше.

Эти изъяны с готовностью признаются и правительством. В подготовленном соответствующей комиссией проекте Программы социальных реформ говорится, что «действующая пенсионная система не обеспечивает тесную зависимость между трудовым вкладом работника и размером его пенсии, а также заинтересованность работников в формировании пенсионного бюджета».

Мрачное будущее распределительной системы в России просчитано Московским центром Карнеги. Координатор экономической программы центра Михаил Дмитриев показал, что в долгосрочном плане поддержание средней пенсии на уровне половины средней зарплаты в рамках этой системы станет практически невозможным даже с учетом ограничения числа работников, досрочно выходящих на пенсию. «При существующей ставке взносов (29%) дефицит ПФР к 2020 году составит 8%, а к 2045 году — 12%, — утверждает г-н Дмитриев. — Попытка предотвратить возникновение дефицита приведет к увеличению размера взносов в ПФР до 45% к 2020 году и до 67% к 2045 году. Падение собираемости взносов при подобных ставках примет катастрофические размеры. Таким образом, банкротство ПФР... представляется неизбежным и наступит вскоре после 2020 года». Эти расчеты базируются на прогнозе, что «продолжительность жизни пенсионера после 2015 года стабилизируется на уровне 80 лет». В результате соотношение между пенсионерами и экономически активным населением (в настоящее время 1:1,9) к 2045 году составит 1:1,1.



УЧАСТНИКАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ СТАЛИ УЖЕ ОКОЛО ПОЛУТОРА МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

Умножение на ноль

ПФР, помимо сокращения числа получателей пенсий, предлагает и конструктивную меру: запуск системы накопительного обеспечения. О ней г-н Барчук тоже говорил на той злосчастной пресс-конференции, которая чуть не стоила ему председательского кресла. При этом он демонстрировал аудитории карточку — «страховое свидетельство государственного пенсионного страхования». Подразумевается, что она свяжет каждого работающего с его личным файлом в ПФР, где отныне будет храниться информация о его доходе и размере уплаченных взносов.

Казалось бы, создается предпосылка для пенсионного обеспечения по принципу «каждому — по труду», то есть в соответствии с внесенными ранее взносами. На этом принципе основана деятельность и негосударственных пенсионных фондов, успешно действующих во многих странах, а в США являющихся едва ли не главными инвесторами. Средства, полученные от клиента, они вкладывают в различные доходные активы (государственные ценные бумаги, акции предприятий и т.д.). К моменту выхода клиента на пенсию у него на счету лежит уже сумма, превосходящая сумму его взносов. И, главное, это его деньги, он получит их без участия в митингах протеста.

Все бы хорошо. Но сам ПФР в лице зампреда Анатолия Колесника вдруг заявляет: «Хочу подчеркнуть, что персонифицированный учет не меняет распределительного принципа действующей пенсионной системы. Эти средства проходят через расчетные счета ПФР и направляются на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам. Они не накапливаются ни на каких индивидуальных счетах в банках и никуда не вкладываются».

На самом деле этого и следовало ожидать. У ПФР по большому счету нет денег, которыми он мог бы маневрировать, которые он мог бы куда-то инвестировать. По условиям неписаного «договора поколений» ПФР служит, по выражению того же г-на Колесника, «трубой», по которой деньги перетекают от плательщика к пенсионерам. Чтобы накопить в этой системе инвестиционные ресурсы, надо сначала погасить долги, а затем обеспечить фонду профицит, то есть превышение доходов над расходами. То есть на протяжении долгого времени (по экспертным оценкам, 10—20 лет) работающие должны будут делать взносы и за нынешних пенсионеров, и за себя, пенсионеров будущего. Чтобы накопительная система смогла хотя бы через 20 лет заменить распределительную, в первые годы переходного периода ставка платежей в ПФР должна возрасти с 29 до 39%. Совершенно очевидно, что такой налог подавляющее большинство предприятий ни сейчас, ни в обозримом будущем платить не смогут. А это значит, что объем поступлений в ПФР не возрастет, а, напротив, снизится. Затея, стало быть, провальная. И ПФР прав, что не заваривает эту кашу. Но тогда зачем вся эта комедия с карточками?

Ответ станет ясен, если вспомнить о предпринимаемых время от времени попытках недругов ПФР передать средства этого внебюджетного фонда в федеральный бюджет. Таким образом вопрос ставился еще в 1991—1992 годах. Тогда желание правительства взять деньги ПФР под свой контроль было особенно настойчивым, поскольку фонд в то время сводил свой бюджет с префицитом. (Выпал редкий

Прогноз численности пенсионеров



Источник: **Московский центр Карнеги**

ДЕЛО

период, когда число пенсионеров было сравнительно небольшим.)

Теперь привлекательность средств ПФР для правительства значительно ниже, поскольку из них не только ничего не возьмешь, но, напротив, еще добавлять нужно. Тем не менее идея их перевода в федеральный бюджет жива. Последний раз, летом прошлого года, ее активно пытался продвинуть тогдашний министр социального обеспечения Людмила Безлепкина. Ее поддерживал первый вице-премьер Владимир Каданников. В августе оба этих политика лишились своих портфелей. Но рациональное зерно, посеянное ими, может прорасти в любой момент. Так, проектом Налогового кодекса предусмотрен новый социальный налог, который объединит платежи во все четыре социальных внебюджетных фонда (пенсионный, социального страхования, занятости и обязательного медицинского страхования) с передачей функции по их сбору Госналогслужбе. Естественно, ПФР добивается, чтобы для него в кодексе сделали исключение, сохранив status quo.

Смысл перевода этих средств в федеральный бюджет заключается в том, что таким образом можно избавиться от необходимости держать нескольких мытарей для сбора разных податей с одного предприятия. И ПФР нечего возразить на это. Поэтому в фонде давно уже размышляли над тем, как оправдать существование своего 25-тысячного аппарата, если платежи могут собрать без его помощи. Выход они увидели как раз в продвижении проекта по организации государственной системы накопительного пенсионного обеспечения. И, надо сказать, преуспели на этой стезе — не в деле пенсионного обеспечения как такового, а по части его бюрократического оформления. В апреле прошлого года был принят закон о персонифицированном учете, в пяти городах (Москва, Саров, Электросталь, Обнинск и Заречный) проводится эксперимент по его внедрению (результат пока один — дополнительная головная боль у бухгалтеров).

Самое смешное, что бутафорское содержание всего этого начинания — скорее благо, нежели повод для расстройства. Есть основания сомневаться в том, что ПФР можно доверять инвестиционные ресурсы. Когда у фонда появляются свободные деньги, часть из них обязательно растворяется. Проведенная в прошлом году Счетной палатой России проверка ПФР установила «нерациональные затраты на строительство, реконструкцию и приобретение недвижимости и нецелевое использование страховых взносов, которые должны были направляться на выплату пенсий, на общую сумму 667,2 млрд. рублей».

К примеру, согласно материалам ревизии, «отделение Пенсионного фонда по г. Москве при приобретении у Республиканского социального коммерческого банка здания стоимостью 1,8 млрд.руб. за посреднические услуги возместило банку 6,0 млрд.руб. за затраты по подбору здания, подготовке документации и получению надлежащих согласований». Ряд руководителей региональных отделений

ГЛАВНЫЙ КОЗЫРЬ В ИГРЕ «ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ УЧЕТ»

ПФР, продолжают аудиторы, «пользуясь отсутствием оперативного контроля со стороны фонда, принимали ценные бумаги заведомо известных своей неплатежеспособностью банков (отделение по Пермской области — 6,9 млрд. руб. — векселя «Тверьуниверсалбанка»; Департамент пенсионного обеспечения Республики Саха (Якутия) — векселя местных обанкротившихся банков, а также корпоративные ценные бумаги)». Официальные представители ПФР, впрочем, утверждают, что в Якутии решение принимало республиканское правительство. Счетная палата сообщает и о других случаях сомнительного расходования пенсионных средств.

Это не значит, впрочем, что в ПФР собрались наиболее склонные к воровству чиновники. Это говорит только о том, что фонд не сумел избежать соблазнов, испытывающих на прочность любое государственное учреждение в любой стране. Универсальный изъян государственного механизма распределения финансовых потоков, в котором чиновник может принимать решение о том, куда их направить, но не несет материальную ответственность в случае, если это решение окажется неоптимальным, заставляет стремиться к сокращению средств, подлежащих распределению через бюрократию.

Итого: система накопительного пенсионного обеспечения, которая могла бы в перспективе заменить обреченную на банкротство распределительную систему, в рамках государственного Пенсионного фонда не вырисовывается. И очень хорошо. Но как быть с неумолимым приближением преклонного возраста?

Вынос за скобки

Если кто и сможет выплачивать пенсии, существенно превышающие размер прожиточного минимума, так это негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Их участниками в России стали уже около полутора миллионов человек. Один из НПФ, «Сургутнефтегаз», даже успел примериться к роли крупного инвестора, взяв на залоговом аукционе 1995 года госпакет акций материнской нефтяной компании.

История становления отечественных НПФ до некоторой степени омрачена негативными явлениями, наблюдавшимися во всей финансовой сфере страны в 1993—1994 годах. Некоторые из пирамидальных структур типа «МММ» некстати назвали себя пенсионными фондами. Наиболее известный из них — петербургский фонд «Аврора», залп обещаний которого, в соответствии с исторической традицией, оказался холостым. «По существу такие структуры и не были пенсионными фондами», — говорит член правления Профессиональной лиги НПФ Сергей Луконин.

К настоящему времени, по его словам, такие авантюрные заведения уже вытеснены с рынка. Основной объем сбережений сосредоточен в нескольких фондах, образованных крупными промышленными компаниями или банками: Газпромом, Сургутнефтегазом, ЛУКОЙЛом, ОНЭКСИМбанком, Мосбизнесбанком, Инкомбанком, «АвтоВАЗом», «ГАЗом» и др. Такие фонды изначально обладали значительной клиентурой из числа работников материнских компаний.

Российские НПФ применяют две основные схемы пенсионного обеспечения: рентную и страховую. В первом варианте на взносы клиента начисляются проценты. Когда он выходит на пенсию, из образовавшейся суммы начинаются выплаты. Недостаток такой схемы заключается в том, что накопленные сбережения могут закончиться при жизни вкладчика. Г-н Луконин считает более перспективным второй вариант. В случае страхового пенсионного обеспечения клиенту гарантируется пожизненная пенсия. Рассчитывая величину такой пенсии, специалисты НПФ исходят из прогноза средней продолжительности жизни.

Дальнейшее развитие негосударственных фондов зависит главным образом от принятия закона, регулирующего их деятельность. Осенью такой законопроект был принят в первом чтении. Но даже если для НПФ будут созданы приемлемые условия, в ближайшие годы они смогут обеспечить достойными пенсиями лишь тех, кто уже сейчас работает в сравнительно богатых компаниях. С основной массой пенсионеров в краткосрочной перспективе все равно придется разбираться государству. Сколько-нибудь средств могут дать «чекистские» облавы на наиболее злостных неплательщиков. Еще немного можно сэкономить, сократив аппаратную численность ПФР, если его функцию по сбору платежей передать Госналогслужбе. Ну и, конечно, необходимо заморозить пенсии на их теперешнем уровне. Опыт показывает, что все индексации, проведенные Госдумой после того, как в стране была подавлена инфляция, приводят лишь к задержкам выплаты пенсий.

Но даже этих мер, по-видимому, окажется недостаточно. И государству придется прощупывать, какие категории пенсионеров можно вычеркнуть из ведомости относительно безболезненно. Первую попытку уже сделал г-н Барчук. Работающие пенсионеры оказались трудной мишенью. Следующий заход будет нацелен, вероятно, на позиции работников вредных производств. Им может быть предложено договариваться о будущем досрочном выходе на пенсию с работодателями. И, наконец, может быть повышена планка пенсионного возраста. Пока правительство застыло в нерешительности, прикрывшись графиком. В период раздумий оно будет недоплачивать всем. ■

От рабочих штанов до вечернего туалета

Джинсы сегодня не шьет только ленивый

Ирина Розенберг

ОДЕЖДА



В ПЕРИОД «ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ» КУПЕЦ ИЗ Баварии Леви Страусс прибыл в Сан-Франциско с намерением открыть для ковбоев и золотоискателей магазин. В 1853 году, наняв портного, он сделал свою первую пару брюк, положив начало крупнейшей компании по производству джинсов Levi Strauss & Co.

Первый вариант брюк Levi's имел весьма отдаленное сходство с современными джинсами — это были штаны из очень прочной парусины (разновидность брезента). Лишь три года спустя, в 1856 году, Леви Страусс открывает для себя ткань деним (хлопчатобумажный материал цвета индиго, который дает на хлопке глубокий бархатистый оттенок), родиной которой был город Ним, расположенный на юге Франции. Именно деним Леви Страусс использует в дальнейшем для производства джинсов.

Джинсы так всем полюбились, что до середины 20-х годов нынешнего столетия практически не претерпели никаких изменений в своем крое — кокетка сзади, позволяющая обходиться без ремня, накладные карманы, двойная строчка, заклепки на карманах. И только в 60-х годах на них обратили внимание модельеры, и в мире начался «джинсовый бум».

Удобные и практичные хлопчатобумажные штаны приобрели такую популярность, что стали чуть ли не самым любимым предметом туалета и мужчин, и женщин, молодых и пожилых, людей с безупречными фигурами и тех, кто не может похвастаться совершенством телосложения.

Из джинсовой ткани, наряду с брюками, начали шить самую разнообразную одежду — шорты, куртки, платья, юбки, рубашки, плащи, сарафаны, кепи и даже обувь. А покрой самих джинсов наконец стал меняться в зависимости от моды: появились резко обуженные или очень широкие, укороченные или удлиненные штаны с сильно завышенной или, наоборот, заниженной талией.

По мере того как Levi's продолжал совершенствовать свою модель, в США появились другие джинсовые марки — Wrangler, Lee, Gap, Jordache. Выгодный джинсовый бизнес «приходит» и в Европу — в конце 60-х в Италии возникает фирма Rifle, а в 1978 году — Diesel. За короткий срок продукция Diesel приобретает такую популярность, что эта торговая марка становится не менее известной, чем Levi's. В начале 70-х в Англии возникает джинсовая фирма Pepe Jeans и пр.

В 60—80-х годах специализированные джинсовые фирмы появляются практически в каждой стране. Джинсы становятся обязательным направлением производства европейских компаний, выпускающих молодежную одежду (из известных в России это, например, итальянская Benneton, французская Naf-Naf), и одновременно становятся объектом внимания известных домов моделей — американского Calvin Klein и европейских Versache, Valentino, Laura Biagiotti, Trussardi и др. А в Юго-Восточной Азии расширяется сеть швейных цехов по производству подделок.

Сегодня верные традициям моды джинсовые фирмы представляют свои новые коллекции два раза в год — на осенне-зимний и на весенне-летний сезоны. Впрочем, как рассказали представители Levi's и Diesel, главная отличительная черта двух коллекций — цветовая гамма (на зиму, понятное дело, предлагаются более темные расцветки джинсовой одежды).



ЧТОБЫ НЕ ОКАЗАТЬСЯ ОБМАНУТЫМИ, ЛУЧШЕ ПОКУПАТЬ ДЖИНСЫ В ФИРМЕННЫХ МАГАЗИНАХ

Всем сестрам по серьгам

Мода менялась, и с течением времени джинсы стали шить не только из денима. Теперь производители используют также вельвет, кожу, замшу, велюр, пластик (материал, напоминающий клеенку), габардин (для летнего сезона) и т.д.

Однако традиционные джинсы по-прежнему пользуются устойчивым спросом у покупателей всех стран. Впрочем, и деним за последние годы претерпел изменения. Например, в 80-х годах на мировом рынке появились так называемые «вареные» джинсы (stone-washed jeans, acid washed). Их перед продажей предварительно стирают с кусочками пемзы, вытравляя краску. Современные способы обработки денима позволяют добиваться не только разнообразных цветов и оттенков, но и придать новому материалу сильно поношенный вид.

По мнению экспертов, несмотря на то, что джинсы сегодня не шьет только ленивый, интересы производителей практически не пересекаются. Успех малоизвестных фирм, выпускающих товар среднего класса и однотипный ширпотреб, зависит от ценовой политики (подробнее об этом чуть ниже). Что же касается известных производителей, то отсутствие острой конкуренции между ними объясняется главным образом тем, что продукция каждой фирмы рассчитана на определенного покупателя.

Например, приоритетное направление Wrangler — ковбойский стиль. Diesel ориентируется преимущественно на молодежь: 50 процентов ассортимента составляет особо модная одежда. «Раньше наша компания делала одежду для молодых людей до 25 лет, теперь для женских моделей мы расширили возрастные рамки до 30 лет», — рассказала Наталья Ферапонтова, эксперт АОЗТ «Интерпромсистема» (официальный дистрибьютер компании Diesel в России). К молодежной относится и продукция Pepe Jeans, направление деятельности которой схоже с Diesel.



Levi's, напротив, традиционно придерживается классического стиля. Есть, конечно, у компании и экстравагантные модели, однако основная продукция — это джинсы, которые могут носить люди разных возрастов. Стоит также отметить, что вся продукция Levi's делится на джинсы с так называемыми красными и оранжевыми ярлыками (по цвету ярлыков, пришиваемых к заднему карману штанов). Джинсы с красными ярлыками принадлежат к так называемой пятой серии — модели 505, 550, 560 и т.д. Возглавляет серию знаменитая 501-я модель — классические прямые джинсы, которые можно носить с пиджаком. В прошлом году разработчики фирмы предложили европейским покупателям 501-ю модель в женском варианте. Раньше она принадлежала к типу универсальных моделей unisex, подходящих как к мужской, так и к женской фигуре. В марте этого года женская 501-я модель Levi's появилась и в России.

По словам Ольги Мамоновой, коммерческого директора компании «Джамилько» (официальный дилер Levi's в России), джинсы пятой серии отличаются более прочным материалом, более тщательной обработкой швов и особым кроем, благодаря которому брюки как бы «приспосабливаются» к любой фигуре, принимая ее форму.

Для производства джинсов с оранжевым ярлычком (шестая и восьмая серии) используется другая ткань. «Это не означает, что такие джинсы хуже качеством, — уверяет Ольга Мамонова, — просто они другие». Однако они сильнее подвержены деформированию, например, быстрее вытягиваются в коленях. Впрочем, Levi's с оранжевым ярлыком и стоят на 30—35 процентов дешевле, чем джинсы пятой серии.

Основной объем продаж компании Levi's приходится, по словам Ольги Мамоновой, все-таки на джинсы пятой серии. И только на нескольких восточноевропейских рынках, в том числе и на российском, наибольшим спросом пользуются более дешевые Levi's с оранжевым ярлыком.

Джинсы — раз в квартал!

«Житель Западной Европы покупает новые джинсы каждые три месяца», — говорит Игорь Мушкамбаров, директор по рекламе английской компании Pepe Jeans в России. То есть в гардеробе европейца, как правило, имеется минимум четыре пары джинсов. В России джинсовый стиль одежды прижился еще в советские времена, когда настоящие джинсы удавалось раздобыть разве что в магазинах «Березка». «Однако в нашей стране джинсы пока нельзя считать повседневной одеждой», — считает Ольга Мамонова. Отчасти это связано с консерватизмом россиян.

Если в Европе джинсы носят все от мала до велика, то в России их предпочитает в основном молодежь. Кроме того, наших покупателей пока шокируют необычные модели, например, суперузкие или суперширокие. «Европейская коллекция гораздо разнообразнее, но из нее отбирается то, что устроит большинство россиян», — отмечает Ольга Мамонова.

Не привыкли россияне и к ярким расцветкам. «В начале своей деятельности мы привезли джинсы красно-фиолетового цвета, которые потом продавали в течение двух лет», — вспоминает Ольга Мамонова. Поэтому неудивительно, что на российском рынке преобладают однотипные классические джинсы преимущественно синего, черного и голубого цветов.

По словам Ольги Мамоновой, наибольшим спросом пользуются синие джинсы (на них приходится 50 процентов продаж компании Levi's). Впрочем, они во всем мире идут хорошо. Но если в других странах на втором месте по популярности стоят джинсы голубого цвета, то в России — черные. Например, доля продаж в России черных джинсов Levi's — 30 процентов, а голубых — 15 процентов. «Пожалуй, ни в одной другой стране черные джинсы не пользуются такой популярностью, как в России, их хорошо покупают в любое время года», — подчеркнули представители Diesel. Возможно, страсть россиян к темной одежде объясняется не слишком чистыми улицами. А может, сказывается российская «привычка» к универсальной одежде — черные джинсы гораздо больше похожи на брюки и хорошо гармонируют с пиджаком.

Российские женщины предпочитают покупать женские модели джинсов, тогда как в Европе и Америке дамы с удовольствием ходят в моделях unisex. Стоит также отметить, что наши покупатели больше любят джинсы на молнии, а не на пуговицах (или, как говорят специалисты, «на болтах»).

Между тем, по оценкам экспертов фирмы «Интерпромсистема», в среднем каждый взрослый россиянин сегодня имеет в своем гардеробе 2–3 пары джинсов. (Вероятно, в большей степени это относится к городским жителям, в селах, конечно, ситуация иная.) Сходную оценку дают и представители Pepe Jeans, которые, по словам Игоря Мушкамбарова, считают, что человеку раз в полгода просто необходимы новые джинсы (за вычетом тех, кто джинсов вообще не носит), поэтому в России спокойно можно продавать минимум 200 млн. пар джинсов в год.

Впрочем, истинные объемы продаж джинсов в России оценить довольно сложно. По мнению многих торговцев, российский рынок этим товаром перенасыщен, джинсовые магазины открываются чуть ли не ежедневно, причем не только в крупных, но и во многих небольших российских городках. Однако перенасыщен рынок, как у нас водится, бог весть чем.

Осторожно: подделки!

Несколько лет назад основу российского джинсового рынка составляла массовая продукция турецких фирм — Collin's, Big Star, Motor, Cross. Две последние марки достаточно известны в Турции, и на вопрос, каково их качество, торговцы отвечают: «Вполне соответствует их цене». «Когда-то торговцы джинсами сделали огромное состояние на этой продукции», — заявила представительница одной из фирм. Однако, как отметили руководители фирмы «К.Е.Б.» (четыре года занимается оптовой и розничной продажей джинсов), теперь турецкая продукция отходит на второй план, поскольку российские потребители уже требуют джинсы известных мировых марок. Торговые фирмы не замедлили отреагировать на запросы потребителей.

В Юго-Восточной Азии и Турции есть множество фирм, которым можно заказать любую продукцию под любой торговой маркой (в Китае на пошиве, например, джинсов Wrangler специализируется целая провинция). Поэтому теперь основу российского джинсового рынка составляют откровенные подделки. Стоит отметить: подделываются в основном наиболее известные нашим потребителям торговые марки — Wrangler, Lee, Gap, Levi's, Diesel, а также марки известных домов моделей.

Присутствует у нас и так называемая лицензионная продукция, когда известный производитель продает какому-нибудь предприятию, как правило, расположенному в странах третьего мира, право использовать его торговую марку. Важно отметить: далеко не все известные производители продают свои лицензии. Levi's, например, по словам Ольги Мамоновой, производит джинсы только на собственных предприятиях. «При этом, — заверила она, — в Юго-Восточной Азии, где слабы механизмы защиты торговой марки, у Levi's нет ни одной фабрики». Diesel, по словам Натальи Ферапонтовой, шьет свою продукцию только в Италии. Среди торгующих лицензиями стоит отметить производителей Wrangler и Lee.



ТРУДНО НАЙТИ ОДЕЖДУ, КОТОРАЯ БЫ ПОЛЬЗОВАЛАСЬ ТАКОЙ ЖЕ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ, КАК ДЖИНСЫ

Считается, что лицензионный товар лучше. Однако лицензионные джинсы и подделки нередко схожи по качеству. Качество джинсов во многом определяется качеством материала, которое, в свою очередь, зависит от степени его обработки. И чем лучше обработан материал, тем дороже стоят джинсы. Другой важный показатель — качество строчек и отделочных швов. Так что поддельные джинсы, так же, впрочем, как и турецкая продукция, через несколько месяцев могут не только деформироваться, распороться по швам, но и протереться до дыр. Качественные же джинсы остаются практически новыми 2–3 года.

Надо сказать, что торговые компании обогащаются сейчас за счет поддельных джинсов не хуже, чем несколько лет назад за счет турецких. Особенно хорошо удается заработать на поддельных Versache, Valentino, Trussardi, Calvin Klein, которыми наводнен российский рынок (между тем маленький Дом моделей не в состоянии нашить такого количества джинсов). Реальная цена таких джинсов такая же, как и, например, поддельных Wrangler и Lee. Но благодаря громкому имени на этикетке их можно продавать в 2–3 раза дороже. «Наша коллега покупает у российской оптовой фирмы фальшивые Versache по 20 долл., сдает их в розницу по 80 долл., а в магазинах их продают по 130 долл.», — рассказали торговцы.



Главный залог успеха джинсовых подделок в России — их дешевизна по сравнению с фирменным товаром, на который у большинства населения нет денег. Но самое интересное в другом — зачастую покупатели даже и не подозревают, что покупают откровенную фальшивку.

Современные мастера научились подделывать все — ярлыки, клепки, пуговицы, отличительные маркировки каждой известной фирмы. На многих подделках под известные американские марки на внутреннем ярлыке написано: made in U.S.A. На большей же части такого товара вообще нет отметки о стране-производителе. Главное, говорят торговцы, не проговориться покупателю, что джинсы сшиты в Китае. «Поэтому мы часто прибегаем к хитрости, говоря, что наша продукция лицензионная, отшита в Бельгии или на Мальте», — сказала представительница одной из фирм. (Теоретически на внутреннем ярлыке лицензионной продукции также должно быть написано, что товар изготовлен в такой-то стране по лицензии такой-то фирмы, однако фальсификаторам ничего не стоит пришить и ее.)

Дадим несколько советов, как отличить поддельные джинсы от настоящих. Стоит помнить, что подлинные джинсы можно купить только в фирменных магазинах, в первую очередь торговых заведениях, которые открыли сами джинсовые компании или их официальные дистрибьютеры. Магазины в России имеют Rifle, Levi's, Benneton, Naf-Naf, Diesel. При этом Levi's продает свою продукцию только через собственную торговую сеть (такова политика компании во всем мире) — четыре магазина в Москве, а также магазины в Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске, Саратове, Перми, Н. Новгороде, Ростове-на-Дону. По словам Ольги Мамоновой, «за Levi's, продающиеся в других местах, фирма не отвечает».

А, например, фирменный магазин Diesel пока что есть только в Москве. «Своим оптовым покупателям в других регионах мы выдаем специальные свидетельства, которые надо требовать у продавцов, это гарантия подлинности», — говорит Наталья Ферапонтова.



Производители Wrangler, Lee, Gap, по словам торговцев, не только не имеют в России своих фирменных магазинов, но и вообще не поставляют нам своей продукции. В основном джинсы указанных торговых марок — подделки (впрочем, Wrangler представлен у нас еще и в лицензионном варианте). Не исключено, что подлинные Wrangler, Lee, Gap изредка можно встретить в некоторых специализированных магазинах. Однако чаще всего это либо бракованная, либо так называемая стоковая продукция (то есть коллекция, не проданная в течение сезона), скупленная по дешевке поставщиками. Стоковый товар не так страшен — качество у него нормальное, просто модель по европейским меркам считается устаревшей. Хотя стоковые вещи «вычислить» тоже сложно.

Качество джинсов не всегда можно определить по их цене. Считается, что хорошие джинсы должны стоить в Москве не менее 60 долл. Правда, у некоторых торговцев к этой отметке цены на поддельные джинсы уже подошли. В любом случае, очень низкая цена должна насторожить покупателя. Особенно это касается джинсов якобы известных дизайнеров. Подлинные Versache, Valentino, Trussardi и пр. стоят около 200 долл., и купить их можно только в фирменных бутиках (показателем подлинности служит сертификат качества на металлической цепочке, прикрепленный к штрипке). В этой связи стоит отметить, что в «именитых» джинсах нет ничего особенного, они, например, также, как и любые другие, через некоторое время начинают вытягиваться в коленях. В данном случае покупатель платит за известное имя. Кроме того, специалисты считают, что у домов моделей нет большого опыта в изготовлении джинсов, поскольку для них это, как правило, побочная продукция. И в основном она предназначена людям, которые с головы до ног одеваются в том или ином доме моделей. ■


Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN USA
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Маша Гессен

СИСТЕМА

Бумажный занавес

МИД России стремится учесть и обобрать каждого иностранца

Пять лет назад случилось страшное. Ржа космополитизма съела «железный занавес». Самая сложная, самая трудоемкая, самая надежная в мире система визового контроля практически в одночасье стала абсолютно неэффективной.

Началось, разумеется, с развала Советского Союза. Вновь независимые Прибалтийские республики не замедлили разрешить безвизовый въезд для граждан целого ряда западных государств. Границ между Россией и странами Балтии еще не было, что позволило наиболее сообразительным иностранцам избежать возни с бумагами и очередей в российских консульствах: для того чтобы въехать в Россию без визы, просто покупали билет через Латвию, Литву или Эстонию.

После того как в 1992 году было разрешено всем организациям — государственным, частным, любым — заниматься внешней торговлей, любая организация могла просто выслать факс или телекс, заявляющий о ее существовании и желании пригласить гостя, — и деловая виза оформлялась хоть за сутки. Некоторые американцы приноровились даже от имени разных российских организаций «присылать» приглашения самим себе.

Казалось, России оставалось лишь оформить юридически распад своей визовой системы, фактически уже произошедший. Примерно так поступили многие бывшие собратья по соцлагерю, включая Польшу, Венгрию, Чехословакию. Но Россия, как и остальные страны — члены СНГ, а также республики бывшей Югославии (кроме Словении), отказываться от виз вовсе не собиралась. Последние пять лет сотрудники российского МИДа трудились над воссозданием визовой системы и теперь могут похвастаться, что процесс получения российской визы стал почти столь же сложным и длительным, как в конце 80-х годов.



ВАСИЛИЙ ВИНОГРАДОВ: НЕЛЬЗЯ, ЧТОБЫ ЛЮБОЙ ЖЕЛАЮЩИЙ МОГ ВЗЯТЬ И ПРИЕХАТЬ

Навести порядок

Консульское управление МИДа действительно оказалось в удручающем положении. Признание несостоятельности визовой системы было бы равнозначно смертному приговору — если не потому, что дальнейшее существование целого полка бюрократов потеряло бы смысл, то хотя бы потому, что они лишились бы средств к существованию. Впрочем, вероятно, о сохранении визовой системы в МИДе всерьез не задумывались. Нужду в ужесточении режима директор департамента консульской службы МИДа Василий Виноградов объясняет однозначно: «Получалось, что любой желающий мог взять и приехать».

Борьба с такой свободой началась уже в 1993 году, когда российские консульства стали требовать, чтобы приглашающие организации получали в МИДе специальные регистрационные номера. Не успели они получить требуемое, как МИД предложил всем перезарегистрироваться в консульском управлении. Список необходимых документов и бесконечные очереди в консульском управлении заставили многих махнуть рукой на перерегистрацию. Тогда появились так называемые агентства путешествий, которые на самом деле не продают ни авиабилеты, ни туры, а торгуют только приглашениями. Их единственное достоинство заключалось в том, что они зарегистрированы в МИДе. Многие иностранцы стали ездить в Россию по приглашению не той фирмы, с которой они реально сотрудничали, а той, которая обладала регистрационным номером.

Потом МИД придумал новую систему: теперь организации обязаны не только зарегистрироваться в консульском управлении, но и всякий раз, когда они приглашают иностранца, отстоять в очереди, сдать ворох бумаг и получить разрешение. Новый порядок действует с начала этого года — пока только в экспериментальном порядке, для приглашений, оформляющихся в Москве и области. В МИДе довольны предварительными итогами эксперимента и в апреле планируют обратиться в правительство с рекомендацией сделать новую систему постоянной.

Кому это надо? Главный проповедник новых правил, директор департамента консульской службы МИДа Василий Виноградов, объясняет, что такой визовый режим — лишь составная часть нового обширного и, по его мнению, совершенно необходимого механизма отслеживания передвижения людей — как иностранцев в России, так и российских граждан в стране и за ее пределами. Лет через семь—десять МИД совместно с МВД планирует закончить создание централизованной системы, которая будет фиксировать выдачу приглашений и виз иностранцам, любое пересечение границы, регистрацию в гостинице или по месту временного проживания, а также авиа- и железнодорожные путешествия. Виноградов сразу оговаривается: «Цель — отслеживать людей не в каких-то тоталитарных целях, а в гуманитарных и государственных целях учета и контроля. Ведь раньше система была направлена на ограничения. А тут концепция — помочь людям».

Как же собирается МИД помогать людям? Как утверждает Василий Виноградов, одна из острейших проблем, встающих перед консульской службой МИДа, — розыск и идентификация россиян, находящихся за границей. С подобными просьбами обращаются как российские граждане, чьи родственники исчезли в неизвестном направлении, так и полицейские службы других стран, где попадают в беду или совершают преступления граждане России. Например, в прошлом году пришлось устанавливать личность и разыскивать родственников российского гражданина, потерявшего память после автокатастрофы в Сингапуре. Как же это удалось, если у пострадавшего не было документов, а у МИДа — столь необходимой системы отслеживания? «Есть способы», — скромно отвечает Виноградов.

Чаще, по словам Виноградова, в МИД обращаются иммиграционные ведомства других стран, требующие свидетельств для российских граждан, находящихся там нелегально. Такое свидетельство требуется в случаях, когда попавшиеся «нелегалы» не имеют документов: они их либо выбросили, либо, как в случае с девицами, рекрутируемыми в бордели, сдали сутенерам. Но, как правило, такие граждане называют вымышленные имена и адреса, так что не совсем понятно, как новая система сможет помочь в их идентификации. «Ну, мы им сможем сразу сказать: «Ты врешь», а не ждать полтора месяца, прежде чем придет ответ на запрос», — говорит Василий Виноградов и повторяет, что проблема носит массовый характер, в особенности в Германии и Турции. Пресс-атташе германского посольства в Москве Райнгольд Фрикхингер на это утверждение отвечает не совсем дипломатически: «Я полагаю, что это неправда».

Наконец, как утверждает МИД, новая система поможет России выловить находящихся на ее территории «нелегалов». По сведениям консульской службы, добрая половина «нелегалов», которых всего в России около 100 тысяч, — афганцы, бежавшие сюда еще в конце 80-х годов. Найти их несложно; непонятно только, что с ними делать потом, — но это уже вопрос не для консульской службы МИДа. Что же касается, например, пресловутых нелегальных иммигрантов из Китая, то их в Россию, по сведениям МИДа, приезжает около 1000 в год. «Это не так уж трагично», — признает Василий Виноградов. А точнее, если применять к России мировые мерки, проблемы нелегальной иммиграции из стран дальнего зарубежья здесь не существует (нас все-таки слишком много).

Спрашивается: зачем же все-таки МИДу тратить 100 миллионов долларов (уже ушло 4 миллиона) на создание новой системы? И какая выгода России от того, что и иностранцы, и приглашающие их организации будут тратить несоизмеримо больше денег и времени на то, чтобы оформить приезд в Россию? Василий Виноградов утверждает, что новая визовая система позволит обнаружить и закрыть те самые агентства путешествий, которые приглашают иностранцев от имени подставных организаций.

Тут МИД поддержат представители запад-



В ДЕПАРТАМЕНТЕ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ МИДА БЕЗ РАБОТЫ НЕ ОСТАНУТСЯ

ных стран. Работники посольств рассказывают, что иностранцы, приезжающие в Россию по подобным приглашениям, часто оказываются в неприятных ситуациях: не в силах найти пригласившую организацию, они не могут ни зарегистрироваться по месту жительства, как того требует закон, ни, при необходимости, продлить визу. Непонятно только, каким образом новая система продвинет борьбу с подобными фирмами: пока в результате новых правил они могут похвастаться повышением цен и спроса на их услуги. Что вполне объяснимо: небольшие фирмы не могут себе позволить тратить время, деньги и нервы на оформление каждого приглашения и вынуждены перепоручать своих гостей людям, которые занимаются этим профессионально.

Хочу все знать

«Кто больше десяти иностранцев в месяц приглашает, мы тех сразу на контроль ставим, — утверждает Василий Виноградов. — Если это «Кока-Кола», тогда ладно. Но если мы видим, что к нам едут по 40 — 60 проповедников каких-то сект — мормонов, там, или адвентистов седьмого дня, экзотики всякой, — то это вызывает определенную озабоченность. Потому что к нам едут насаждать чужую религию, что категорически запрещено в любой стране». Тут Виноградов откровенно грешит против истины: в западных странах проповедничество «иностранных» религий отнюдь не запрещено, а в США, например, для проповедников предусмотрен наиболее льготный визовый режим.

Впрочем, как показывает опыт восстановления визового режима, российский МИД не способен создать действительно серьезные препятствия на пути проникновения в Россию проповедников или кого бы то ни было еще. Руководствуясь инстинктами советского чиновника, которому прежде всего надо все знать и всех отследить, МИД способен лишь создать бесконечную цепь раздражителей и бессмысленных осложнений для иностранцев, большинство из которых будут продолжать приезжать, и для их российских партнеров, которые будут продолжать их принимать. Ужесточенный визовый режим, как и его родная сестра — система прописки, имеет следствием не порядок, а то, что десятки тысяч людей оказываются на полулегальном положении. А это, в свою очередь, гарантирует дальнейшее безбедное существование целой армии чиновников. Причем платят за это не только иностранные гости.

Райнгольд Фрикхингер, пресс-атташе германского посольства, утверждает, что стараниями МИДа для немецких деловых людей и официальных лиц стали невозможны экстренные поездки в Россию. Например, говорит Фрикхингер, в октябре делегация германского правительства не смогла прибыть на совещание по поводу распределения кредитов на сумму 10 миллиардов марок: российская сторона сообщила о времени и месте проведения совещания и начала оформление виз слишком поздно. В результате деньги до сих пор не попали в Россию. ■



Иностранцы в Москве

Досуг

Starlite Diner (1). Diner — от «diner car», вагон-ресторан. Первые американские «diners» находились буквально в отцепленных вагончиках. Точно такие ресторанчики можно найти на обочине дороги в любом из американских штатов. Меню почти не позволяет вариаций. Разница между московским и американским вариантами лишь в том, что в штате Огайо гамбургер с картофелем «фри» стоит три доллара, а в Москве — 15.

American Bar and Grill (2). По образу и подобию баров в фойе крупных американских гостиниц. Пиво и чипсы. Телевизор, постоянно настроенный на CNN. Шумно. Море бейсболок.

Dunkin' Donuts (3). Жирные плюшки и жидкий кофе. Даже в самом маленьком американском городке есть по крайней мере одно круглосуточное кафе «Dunkin' Donuts», где останавливаются выпить кофе шоферы-дальнобойщики и коротают часы службы полицейские. Московский «Dunkin' Donuts» пока работает только до 11 вечера, но все равно это вкус Родины.

Бедные люди. Кризис жанра (4). Подвальчики с еле заметным налетом богемности, но при этом с чистыми туалетами. Недорогое пиво. «Живой» джаз. Публика — почти исключительно англоязычная молодежь. (Газета Living Here предупреждает, что здесь не стоит кричать «Давай-давай-давай-давай!»)

Hungry Duck (5). Сюда приходят студенты (и те, кто хотел бы все еще быть студентами) напиться до положения риз и уйти домой с человеком, которого рискуют не узнать последующим утром. Те, кто не готов к такому крутому загулу, предпочитают: англичане — John Bull Pub (6); ирландцы — Rosie O'Grady's (7); канадцы — Moosehead (8).

American House of Cinema в гостинице «Славянская» (9). Те же американские и английские фильмы, что и в других московских кинотеатрах, но без навязчивого синхрона. Плюс воздушная кукуруза и импортное пиво. Билет стоит чуть больше, чем в американских кинотеатрах, — 45 тысяч рублей. Вообще гостиница «Славянская» — это островок американского образа жизни в Москве. Здесь можно получить деньги по пластиковой карточке «American Express», просидеть неслыханно долго за чашечкой кофе в холле-баре и как следует «накачаться» в гимнастическом зале.

Дети

American Nursery School (1) (ясли и детский сад) и **Anglo-American School** (1). Обучение без отрыва от родной языковой среды. Набор учителей в эту престижную и супердорогую школу проводится по всему миру. Кроме американцев, «родные» школы в Москве имеют арабы, англичане, болгары, финны, поляки и шведы, французы, немцы, венгры, индийцы, индонезийцы, иранцы, итальянцы, японцы, литовцы и словаки.

Чтиво

В книжных магазинах **Shakespeare & Co** (1) и **Zwemmer** (2) можно купить книги на английском языке. «Шекспир и компания», названный в честь магазина-салона американских писателей, живших в Париже в 20-е годы, каждую субботу представляет двуязычные литературные вечера, всякий раз умудряясь собрать воистину обоюзычную аудиторию.

Здравоохранение

Иностранцы привыкают ко многому. Но ни один западный человек в здравом уме не обратится к участковому московскому врачу и уж тем более не отправится рожать в обычный отечественный роддом. За чистые полы и любезное с собой обращение иностранцы готовы платить любые деньги, чем охотно пользуются **American Medical Center** и **European Medical Centre** (1), **International Medical Clinic** (2) и **Canadian Medical Center**.

Нужда

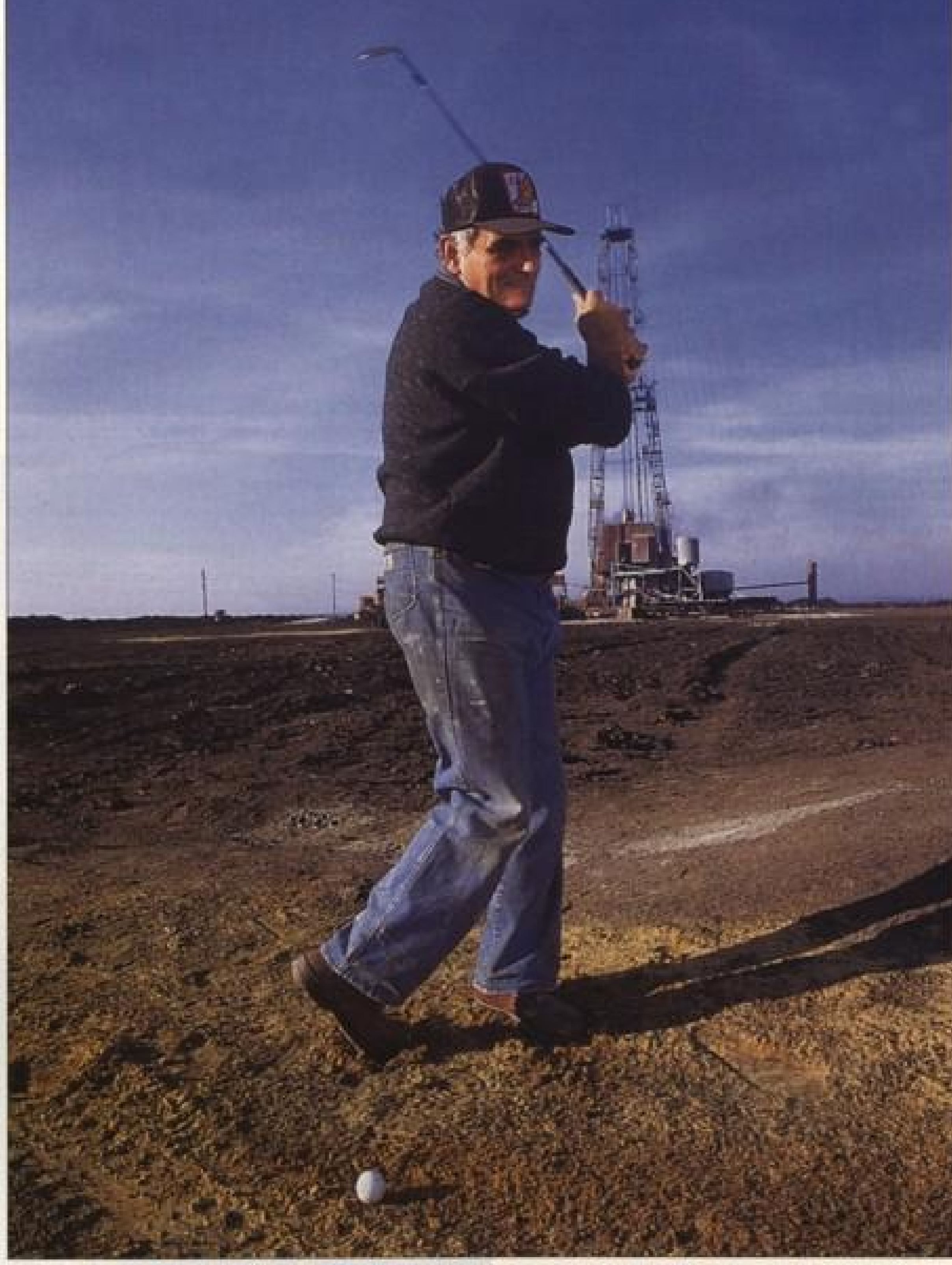
Уборная в гостинице «Метрополь» (1). Центр города. Чисто. Мягкая туалетная бумага. Вход для пристойно одетых иностранцев свободный.

Международное сотрудничество: все иностраньше и иностраньше

Мы и они учимся вместе жить и работать. Пока не слишком успешно

Маша Гессен

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН



НЕФТЯНАЯ СКВАЖИНА ПОД ВОЛГОГРАДОМ: БУРОВОЙ МАСТЕР **ВАЛЬТЕР ШУЛЬЦ** В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ ВРЕМЯ

— Я ее спрашиваю: «Когда мне прийти?» — «Утром». Я ей: «Это когда? В семь, восемь, девять?» А она: «Ну в 11, в 12. Утром приходите».

— Ты знаешь, а я если приходила к 11, то стояла у закрытой двери и ждала, пока придет кто-нибудь с ключами. Первым делом мы пили чай. Потом до обеда оставалось всего полчаса — он начинался в 12:30, — так что смысла не было начинать работу. Перекур. Затем обед в столовой. Чай в отделе. Перекур. Иногда около половины второго кое-кто принимался за работу. Чай в половине третьего. А в три мы уходили. Так что хорошо, если я успевала за это время поработать полчаса.

— А у нас в редакции, представляешь, не работали телефоны, и когда я спрашивала зав. отделом: «Может, я пойду домой, сделаю звонки, напишу чего-нибудь?», она говорила: «Нет, пока посидите». И так часов до четырех, когда начинали пить.

— А мне как-то велели сделать подшивку за предыдущий год. Я нашла все номера, кроме седьмого и девятого, и тут мне объяснили: «А мы сразу после шестого восьмой выпустили, а за ним — десятый».

— А компьютеры у вас были? У нас они были заперты в сейфах, так что все печатали на машинках, а после правки — машинистки перепечатывали по новой.

Мы с Евой Тетслафф сидим в кафе «Starlite Diner», излюбленной забегаловке живущих в Москве американцев и прочих иностранцев — здесь можно, заплатив втридорога, съесть настоящий американский гамбургер, — и предаемся воспоминаниям о 1993 годе, когда мы обе приехали из Америки поработать в российских периодических изданиях. С тех пор, как водится, многое изменилось. Журнал, в котором работала Ева, давно закрылся. Газета, в которой подвизалась я, стала вполне влиятельной и давно, полагаю, обзавелась работающими телефонами и трудолюбивыми сотрудниками. Нынче Ева работает в российской финансовой компании. Там, как уверяет она, люди вкалывают, как на Западе. «Тогда, в 1993-м, был еще такой переходный период, от «на жизнь зарабатывать не надо» к «на жизнь надо бы зарабатывать», — говорит Ева. — Теперь все более или менее пришли к выводу, что на жизнь зарабатывать надо работой». Это облегчило сотрудничество тех 150 тысяч иностранцев, что, по сведениям консульского управления МИДа, живут и работают в Москве.

Однако от базового согласия до полного взаимопонимания, как выяснилось, еще далеко.

Прослужив полтора года в американской компании в Москве, двадцатипятилетняя Ева Тетслафф решила найти работу в российской фирме. «Западные фирмы все-таки остаются здесь чужими, — объясняет она. — Я хотела работать в компании, которая лучше понимает здешний рынок». Однако череда собеседований в различных российских банках и финансовых компаниях убедила Тетслафф в том, что эти компании прежде всего плохо понимают самих себя. «Создается впечатление полного хаоса. То есть я приходила на собесе-



ЕВА ТЕТСЛАФФ ДОВОЛЬНА: РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ ТЕПЕРЬ ЗНАЮТ, ЧТО НА ЖИЗНЬ НАДО ЗАРАБАТЫВАТЬ РАБОТОЙ.
НИЛ ГЛИК (СПРАВА), ВОЗМУЩЕННЫЙ «ДЕНЕЖНЫМ АПАРТЕИДОМ», ГОТОВ ПЛАТИТЬ СОТРУДНИКАМ ИЗ СВОЕГО КАРМАНА



дование, и никто не мог мне толком сказать, кандидатом на какую должность я являюсь. К тому же многие из этих компаний развиваются так быстро, что даже если структура фирмы вполне ясна в четверг, то в следующую среду она может полностью измениться».

Бывшее место работы Евы Тетслафф — «McKinsey & Company», международная корпорация, предоставляющая услуги в области управления. В Нью-Йорке, а затем в Москве Тетслафф давала руководителям компаний консультации по менеджменту. «Когда человек приходит на работу в какую-нибудь нью-йоркскую компанию, — утверждает она, — он получает описание своих обязанностей в письменном виде. Там обычно написано, что с ним заключают контракт на три месяца и что к этому моменту он должен достичь того-то и того-то. Или же более давний сотрудник официально берет над ним шефство и помогает ему понять, чего от него хотят. А в российской фирме человек — кадровое сырье. Бывает, сначала берут человека, а потом уже руководство компании начинает думать, как его использовать».

У обоих подходов к кадровым вопросам есть свои плюсы и минусы, считает Ева Тетслафф. Американские компании, быть может, более подтянуты, зато российские — более гибки. Бесспорно лишь то, что сослуживцам, привыкшим к столь разным системам управления, понять друг друга бывает довольно трудно. К тому же российские и западные работники привыкли к совершенно разным стилям общения между начальниками и подчиненными. «Западные люди, в особенности американцы, всегда готовы высказать свое мнение, — говорит Тетслафф. — А российские работники почти никогда не спорят с начальством, даже если у них есть масса собственных соображений и предложений. Когда они получают распоряжение, которое им не по душе, вместо того чтобы заявить об этом прямо, как сделали ли бы американцы, российские работники тихо ворчат и увиливают от исполнения. Некоторые западные руководители, сталкиваясь с подобным стилем поведения, теряют контроль над ситуацией».

Russians ♥ авторитарность

Тридцатитрехлетняя американка Джейн (имя изменено по ее просьбе), перебравшаяся в Москву чуть больше двух лет назад, вспоминает, что действительно растерялась, когда впервые столкнулась с таким пассивным неповиновением со стороны подчиненной-россиянки. Джейн тогда возглавляла отдел из восьми человек в рекламном агентстве. Одна из ее сотрудниц «была очень хорошим работником, но она сама определяла время и последовательность исполнения заданий». Предложения как-то изменить свой подход к работе эта сотрудница игнорировала. Между тем она не успевала сделать все, что от нее требовалось, и клиенты стали жаловаться, что их заказы пылятся в агентстве. Наконец, Джейн предъявила свои претензии к нерадивой сотруднице в письменном виде, при этом в весьма резкой форме.

«Я поняла, что мне с самого начала не надо было быть такой мягкой, — говорит Джейн. — Я ей все время говорила: «Ты так замечательно все делаешь, вот только один небольшой момент». А надо было сказать: «Слушай, сделай то-то и то-то вот таким вот образом». Я вообще слышала — и сама убедилась, — добавляет Джейн, — что русские любят, чтобы с ними обращались авторитарно. На Западе отношения между работниками и начальством гораздо более равные. А к здешним обстоятельствам это не подходит». Потому что, когда она наконец предъявила своей сотруднице письменный выговор, та возмутилась. «Она предъявила мне претензии, — с удивлением вспоминает Джейн. — Она мне сказала, что я вела себя некорректно по отношению к ней, потому что она, видите ли, старше меня. Для западного человека это шок — когда подчиненный начинает говорить начальнику, как себя вести. Такого просто не бывает».

Несоблюдение субординации шокирует не только Джейн. Нил Глик, двадцатисемилетний выходец из Калифорнии, до недавнего времени работал директором подразделения в банке. В прошлом году в канун ноябрьских праздников он решил подарить себе и своим подчиненным дополнительный выходной. «Я не понимаю эту дурацкую систему перемещения рабочих дней: почему-то мы должны были гулять на неделе и прийти на работу в субботу, — говорит Глик. — Я думал, что работа все равно будет неэффективной, и кроме того, как еврей, я не хотел бы работать в субботу. Так что я сказал: «Гуляем четыре дня». Как директор подразделения я имел на это полное право. Все очень обрадовались, кроме одного сотрудника, этакого старого аппаратчика. Он пожаловался на меня руководству банка. В результате наш выходной отменили».

С российскими подчиненными главное — правильно себя поставить с самого начала, утверждает Джейн. «В России начальника должны бояться. Я много раз слышала, как начальники говорят подчиненным: «Сделай то-то или будешь уволен!» В западных компаниях вы такого не услышите. Я бы, конечно, предпочла общаться с сотрудниками на равных, но в России, к сожалению, это невозможно».

Американские начальники быстро привыкают обращаться с подчиненными на «русский авторитарный манер».

«Я никогда нигде не видел такого хамского, унизительного обращения с российскими подчиненными, — утверждает тридцатишестилетний Владимир Седов, проработавший шесть лет в США и недавно оставивший службу в американской благотворительной организации «Корпус мира» в Москве. — Здесь американские начальники позволяют себе то, на что бы никогда не осмелились у себя дома. Бесстыдно используют подчиненных в личных целях. Кричат на сотрудников. А на возражения отвечают: «Не нравится? Я найду тысячу желающих на ваше место с меньшей зарплатой». Пользуются полной юридической незащищенностью работников, которых всегда можно уволить».

Действительно, то, что на Западе обернулось бы крупным скандалом или даже судебным разбирательством, здесь может происходить постоянно и не иметь никаких последствий. Например, в одной американской фирме часто задерживают выплату зарплаты примерно на неделю. В другой, тоже американской, одному российскому и одному американскому сотруднику недавно было предложено подписать абсолютно новый список служебных обязанностей — «job description». Россиянин безропотно подписал, а американец взбунтовался: такая подмена запрещена американским законодательством. Нельзя не заметить, правда, что и задержки зарплаты, и вечно меняющиеся условия найма — для российских компаний явления нормальные. По мнению Седова, как россияне, приезжающие в Америку, «видят другую систему отношений, основанную на честности, и становятся такими же», так и американцы перенимают у россиян их профессиональные навыки, далеко не столь привлекательные.

Владимир Седов описывает возмутивший его случай. Несколько месяцев назад он в качестве консультанта американской юридической фирмы, имеющей несколько представительств в странах СНГ, помог организовать так называемый retreat — выездное совещание для сотрудников. На выходные около 90 служащих фирмы выехали в правительственный санаторий под Москвой. Просовещавшись день, они отправились расслабляться в бассейн.

«Бассейн был забронирован до 2 часов ночи, — рассказывает Владимир Седов. — Когда работницы попросили всех уйти, уже подвыпившие сотрудники фирмы их просьбу проигнорировали. Тогда эти работницы, пожилые женщины, заплакали: «Мы бы рады остаться, но кто же нас проводит домой?» Ночью на территории пансионата спускают собак. Женщины умоляли, но на них никто не обращал внимания. Наконец, мне пришлось пригрозить, что я вызову милицию. Только тогда они разошлись». По всей видимости, сотрудники американской фирмы настолько привыкли к отказам и запретам, что заведомо отметают любое возражение.

Денежный апартеид

Равенство россиян и иностранцев на службе невозможно и еще по одной причине: подавляющее большинство иностранных фирм и некоторые российские компании продолжают платить российским и иностранным сотрудникам по разным ставкам. По мнению Евы Тетслафф, зарплаты выравниваются; есть компании, которые платят по одной ставке. Однако, по свидетельствам работников иностранных компаний, процесс идет медленно и неверно.

Некоторых это обстоятельство возмущает. Нил Глик, который уже четыре года живет и работает в России, называет систему разных



ВЛАДИМИР СЕДОВ: «Я НИГДЕ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ ТАКОГО...»

ставок «денежным апартеидом». В банке, где он до недавнего времени работал директором подразделения, он безуспешно боролся за то, чтобы новой секретарше платили больше, чем 250 долларов в месяц. «Эта женщина зарабатывала на жизнь не только себе, но и маленькому сыну и своей матери, — говорит Глик. — Я не мог понять, как можно платить ей такие жалкие деньги». На предыдущем месте работы, в небольшой американской компании, Нил Глик доплачивал помощнице-россиянке из своего кармана.

«Если вы думаете, что мы достойны того, чтобы работать в вашей компании, то неужели мы не достойны того, чтобы нам достойно платить? — возмущается Владимир Седов. — Невозможно создать здоровый психологический

климат при такой чудовищной — я хочу употребить именно это слово — разнице в зарплате!» В организации, где работал Седов, разница в ставках между российскими гражданами и американцами, занимающими параллельные должности, была чуть ли не пятикратной.

Возмущение возмущением, но рынок есть рынок. И найти желающих работать в иностранных фирмах даже на заниженных, по западным меркам, ставках совсем не трудно. В конце концов в любой стране мира ставки диктует рынок труда. Например, по сведениям одного сотрудника посольства США в Москве, «местные» сотрудники американских представительств в Токио и Берлине получают больше, чем американские сотрудники. Шофер посла США в Германии зарабатывает больше, чем сам посол.

С другой стороны, даже при разных зарплатах американские и немецкие сотрудники американского посольства живут в приблизительно равных условиях. Условия же жизни иностранных и местных сотрудников московских фирм часто разнятся кардинально. Компенсация работы западного сотрудника обычно включает оплату услуг одной из московских поликлиник западного типа; часто предусматривается и оплата поездок домой, нередко — оплата квартиры в Москве. «У американца, работающего в Москве, действительно очень много нужд, которых нет у русских, — утверждает Джейн. — Не только квартира и здравоохранение, но и шофер, например». Формально российские сотрудники уже обеспечены и жильем, и медицинскими услугами. Однако зачастую российский сотрудник живет в двухкомнатной квартире с женой, детьми и тещей и ходит к не слишком квалифицированному участковому врачу, его коллега-американец живет в двухкомнатной квартире один, а лечится у врача высочайшей квалификации и ездит на машине с шофером.

«Это же глупо, — говорит Нил Глик. — Ведь работодатель заинтересован в том, чтобы его сотрудник был здоров и счастлив. Ведь если я вложил время и силы в то, чтобы обучить человека, я хочу, чтобы он работал на меня долго».

Джейн же готова защищать разницу в зарплате до последнего. «Понимаете, приходилось платить людям очень дорого за то, чтобы они сюда приехали, потому что это было такое забытое Богом место, — объясняет она. — Теперь эти «надбавки за вредность» уменьшаются. Всякий раз, когда открывается очередная «Starlite Diner», здесь становится легче жить, и ставки падают. Да и русские становятся все лучше и умнее как работники». Тем не менее правительство США продолжает считать Россию «hardship country». «Вот вы попробуйте бросить все — своих родных, свой дом, все, с чем вы выросли, и приехать сюда работать, — продолжает Джейн. — Да, конечно, я могу уехать — то есть мне здесь нравится. Но это же не значит, что здесь все время приятно находиться. Нет, вы поймите меня правильно: мне здесь очень нравится». ■

Сто восемьдесят три

Нормальному человеку, ведущему здоровый образ жизни да еще подданному Российской Федерации, это число ничего не скажет. Но для иностранца, работающего в Москве, 183 — число магическое



Дэвид Филипов

ЖЕРТВА

Дело в том, что если сто восемьдесят три дня в году я провожу в России, то превращаюсь в «резидента» и должен платить российские налоги со всех своих доходов, где бы я их ни получал.

А в России ставки подоходного налога высоки, в особенности для тех, кто подобно мне зарабатывает больше 50 млн. рублей в год. Больше-то оно, конечно, больше, но всё же не настолько, чтобы захотелось выдавать зарплату сотрудникам ГАИ (им и так от меня перепадает немало), или финансировать монументы Церетели, или найти своим кровным еще какое-нибудь столь же достойное применение.

И потому каждый год, приближаясь к роковому рубежу 183-го дня, я спрашиваю себя — не пришло ли время просить о переводе в корпункт «Бостон Глоб» на Кипре?

Когда я рассказываю эту историю своим русским приятелям, на лицах их появляется выражение, которое я бы назвал «недоверчивым сочувствием».

Меня спрашивают: «Но почему ТЫ должен платить наши налоги?» Или я ловлю на себе тот неповторимый взгляд, которым меня окидывают, когда я ляпну или выкину такое, что не лезет ни в какие российские ворота. Самые же добросердечные отводят меня в сторонку и шепчут на ухо: «Дэйв, разве ты не знаешь, что в России никто не платит налоги?»

Я слышал это тысячу раз. От юриста, который помогал мне заполнить декларацию. От моих русских друзей, а также подруг, которым нестерпимо больно видеть стремление выбросить на ветер деньги, доставшиеся тяжким трудом. И даже сама власть как бы внушает мне: «Да не нужны мне твои деньги». Вот, например, однажды отправился я с мешком денег в отделение Сбербанка. Народу было как всегда, то есть много. Я заполнил квитанцию и, заняв очередь у окошка с надписью «Коммунальные платежи», принялся пересчитывать деньги.

— Извините, мы столько у вас принять не можем, — певуче произнесла строгого вида дама по ту сторону окошка. — Тут слишком много.

В смятении я стал озираться по сторонам:

— Но ведь это банк? БАНК?

— Молодой человек, — вмешалась заведующая, сидевшая за столиком в дальнем углу, и суровые черты ее лица озарились улыбкой, пытливой и смущенной одновременно. — Ну чего вы их сюда притащили?

— Это мой подоходный налог, — гордо сообщил я, объятый гражданственным чувством. — Я выполняю свой долг налогоплательщика.

В мертвой тишине отчетливо послышался скрип стула — это кассирша подалась вперед, к своему окошечку.

— А куда же мне их было нести? Тут ведь платят налоги? — несколько смешавшись, продолжал я, и слова мои гулко разносились по безмолвному Сбербанку.

Глаза стоявшей сзади пенсионерки лучились состраданием, какое теперь уже редко встретишь.

— Но ваши «новые русские», они зарабатывают в сто раз больше моего, — упорствовал я. — Где они платят налоги?

Громовой хохот присутствующих был мне ответом.

Когда я поведал эту историю одному высокопоставленному офицеру налоговой полиции, он долго молчал, глядя на меня с видом энтомолога, поймавшего неведомую доселе козявку. А потом сказал: «Ты че, парень, спятил?»

Так я получил еще один намек на то, что веду себя неразумно. Что мне ответить на это?

Постараюсь объясниться. Я не вхож ни в Международный валютный фонд, ни во Всемирный банк реконструкции и развития, ни в одну из шести «больших» многонациональных аудиторских компаний. И мое решение платить российские налоги вызвано не приверженностью новым рыночным отношениям и не желанием подать пример. Но исключительно страхом.

В 1995 году, пока я не заполнил декларацию, меня долго мучили кошмарные сны. 183 удара в дверь. 183 штурмовых десантника в черно-сером «городском» камуфляже и в черных масках вламываются в окна моей квартиры. А потом — позор, разор и краткая заметка в журнале «Тайм» под заголовком: «Уклонявшийся от налогов приговорен к семи годам».

И не один я такой трус. Мне известны западные журналисты, которые добровольно обрекали себя на проживание в таких местах, как Минск или, скажем, Каракалпакия, чтобы не попасть в число «резидентов».

В последнее время российские налоговые службы драконовскими методами заставляют граждан платить. А пограничник на паспортном контроле в аэропорту Шереметьево имеет право, прежде чем выпустить вас из страны, потребовать справку об уплате налогов.

Разумеется, такого пока еще не было. Но мы — в России. Сегодня в Шереметьево не ловят злостных неплательщиков, а через несколько дней газета «Из рук в руки» запестрит объявлениями такого типа: «Вам надо уехать завтра? Сегодня мы предлагаем справку об уплате — не отличишь от настоящей!»

«Да скажи ты им, что в прошлом году заработал тысячу долларов, — советуют мне. — Телефон твой прослушивать никто не будет. Никто ничего не узнает. Не думай, что наша налоговая инспекция — вроде вашей Internal Revenue Service (IRS)».

Действительно, непохоже. Налоговые декларации такие пространные и невразумительные, людей в налоговых инспекциях так мало, компьютеров почти совсем нет, а работы так много, что американская система по сравнению с российской кажется эффективной и простой до гениальности. IRS присылает вам бланк по почте. Чтобы заполнить декларацию, выписать чек и все вместе отослать обратно, требуется полчаса. А как хороша IRS, когда надо поймать уклоняющегося от уплаты! Сами знаете — Аль Капоне посадила. Чего только ни делали, чтобы его зацепить, — все без толку, пока в финансовой службе ФБР не смекнули, что американский гангстер №1 в жизни не подавал налоговой декларации.

Но американцам не легче оттого, что в США платить налоги легко.

Помню, как, узнав в старое недоброе время гонки вооружений, что кофеварка на бомбардировщике B-1 стоит десять тысяч долларов, я подумал: «Выходит, я отдаю свои кровные на то, чтобы какой-нибудь майор ВВС мог налить себе чашечку «Фолджерс!»

Увы, сегодня в России плохо верится, что мои рубли пойдут на благие дела. Может быть, это я в 94-м финансировал бомбежки Грозного? Может быть, в том миллиарде, который в 95-м канул в «черной дыре» Чечни, были и мои деньги? Может быть, сколько-нибудь из выплаченных мною налогов пошло на зарплату Александру Коржакову, который однажды, когда я сунулся задать вопрос Борису Ельцину, двинул меня локтем в лицо? («Ничего, Саня, ничего, я не в обиде...») И, наконец, не я ли в прошлом году, сам того не заметив, помог возвести памятник Петру Великому?

Могу рассчитывать, что гг. Завгаев, Коржаков и Церетели черкнут мне несколько строк благодарности. Хуже другое: когда я перехожу Рубикон 183 дней, то становлюсь «резидентом», и с меня можно взимать налоги. Но когда я в банке при обмене валюты получаю зеленую бумажонку, операционистка ставит галочку в графе «нерезидент».

Я могу хоть криком кричать, что прожил в России больше 183 дней и что плачу налоги. Проку от этого не будет никакого. «Синий паспорт? — скажут мне. — Значит, «нерезидент».

Вы спросите, отчего я так кипячусь? Отвечу: подобная двойственность больно бьет по бюджету семьи Филиповых. Вы можете слетать в Алма-Ату рейсом «Трансаэро» за $200, мне, нерезиденту, это обходится в $348. Нерезидент. Вы покупаете билет в Пушкинский музей за пять тысяч рублей, а я, российский налогоплательщик, — за сорок.

И инспектору ГАИ нет дела до моего «резидентства».

— Старина, а вы понимаете, что это я плачу вам зарплату? — сказал я инспектору, стараясь выглядеть значительно.

— А вы думаете, я за зарплату работаю? — приятно улыбнулся гаишник, и мы «договорились».

Разумеется, сейчас только март. Роковой 183-й день придет в июне. Можно не «упираться рогом». Можно не платить. Можно сбежать. Еще есть время подумать. Думать я буду каждую ночь. ■

Дэвид Филипов, корреспондент газеты «Бостон Глоб» в Москве — специально для «Итогов»

ОХОТА

За рулем



Паола Мессана, директор российского представительства агентства Франс Пресс рассказывает:

В России я живу семь лет. Раньше с гаишниками я общалась редко. Допустим, выхожу из пиццерии, а у машины ждет милиционер и говорит, что я выпивала. Когда я за рулем, то не пью, и такие встречи заканчивались хорошо. Но в последние год-два началось что-то невообразимое. Меня постоянно тормозят, когда я просто еду по улице. Наверное, потому что у меня «БМВ-316», и они просто хотят узнать, не угнала ли я ее. Прежде я к таким встречам относилась с юмором. Но они стали настолько частыми, что юмор пропал. Когда я вижу, что гаишник идет к середине дороги и машет своей палочкой, у меня начинается жуткое сердцебиение. Я работаю недалеко от метро «Новослободская», живу на улице Герцена. На пути с работы домой меня могут остановить раз пять-шесть. Из всех гаишников самый безопасный — на Пушкинской площади. Самый опасный — на улице Герцена: там стоит «стакан», в который надо подниматься по лестнице.

Некоторые гаишники, увидев, что за рулем иностранец, хотят все о нем узнать. Я всегда даю им визитку, и они спрашивают: «Госпожа Паола, вы откуда?» Я отвечаю, что из Италии. Обычно гаишник говорит: «А я никогда не был в Италии». И мы минут десять очень мило беседуем. Гаишникам, наверное, очень скучно, и они хотят пообщаться. Некоторые, увидев, что я директор Франс Пресс, говорят: «Не могли бы вы найти работу моему отцу? Он хороший водитель». Или: «Возьмите на работу мою жену, она хорошо моет пол, а в школе учила французский». Недавно позвонил мужчина и говорит: «Я отец гаишника». Спрашиваю, какого именно. Он отвечает: «Того, который стоит на площади Восстания. Я водитель первого класса и ищу работу». Я бы, конечно, его взяла, но у меня уже есть шофер.

Штрафы я плачу не очень часто по сравнению с моими знакомыми мужчинами. Но если я действительно нарушаю правила, то обычно предлагаю 50 тысяч без квитанции, и гаишники соглашаются. Мне, наверное, везет. Иностранцам, которые плохо говорят по-русски, сложнее. Чувствуешь произвол, хочешь выразить свое несогласие, но не можешь. И чтобы быстрее уехать, платишь намного больше.

Иногда меня прощают. Как-то я ехала в аэропорт на большой скорости, и меня остановили. Я объясняю, что очень спешу, потому что надо встречать мужа. Гаишник спрашивает: «Во сколько самолет прилетает?» Я отвечаю, что в три часа. Он говорит: «Вы уже опоздали, поезжайте скорее».

Зона отдыха

Если бы не колючая проволока, российская колония для иностранцев сошла бы за международный пионерский лагерь

Борис Старцев,
Евгений Кондаков (фото)

УГОЛОВЩИНА



Лениво потягиваясь, на крыльцо одноэтажного дома с табличкой «Общий режим» выходили осужденные. На турнике подтягивался коренастый монгол, и на него завистливо смотрели хилые вьетнамцы. По направлению к столовой большая лошадь тянула телегу с черным хлебом, в телеге сидел добродушный с виду негр. У дома с надписью «Штаб» прохаживались два офицера внутренней службы. С высоты контрольно-пропускного пункта то на негра, то на офицеров смотрела симпатичная дежурная. Начало обычного дня в исправительно-трудовой колонии № 22.

Историко-правовой аспект

Уголовная ответственность для иностранцев, преступивших российский закон, основана на правовой норме, принятой во всем мире: гражданин, совершивший преступление на территории иностранного государства, несет уголовную ответственность по законам этого государства. Отличия есть лишь в отбывании наказания. Так, иностранца нельзя направить в колонию-поселение, нельзя расконвоировать за хорошее поведение, нельзя отпустить домой в отпуск — короче говоря, в местах лишения свободы его надо содержать так, чтобы он не сбежал в посольство своей страны.

Колония для иностранцев, совершивших преступления в России, у нас всего одна. Находится в республике Мордовия, в лагерной зоне, ранее именовавшейся «Темлаг» (по имени города Темников), а теперь официально называющейся УИН «Дубравный» (УИН — Управление исполнения наказаний). В шестнадцати колониях здесь содержатся около 13 тысяч заключенных. Есть колонии общего, строгого и особого режимов, строится отдельная зона для пожизненников.

«Иностранную» зону построили в 50-х годах, после смерти Сталина. Говорят, ее создатели прониклись жалостью к иностранным преступникам. Заботились также об имидже советского правосудия: чтобы те, кто возвращался из обычных зон на родину, не узнали лишнего об отечественной системе исполнения наказаний. Впрочем, отчасти опасение было напрасным: граждане из развитых стран попадали сюда редко (а если попадали, то задерживались ненадолго), а перед представителями соцлагеря и третьего мира и стыдиться было нечего — у них самих тюрьмы не лучше.

В отдельно взятой колонии можно было создать относительно сносные условия существования. Тем более что и осужденных меньше: общие колонии рассчитаны в среднем на тысячу человек, а здесь их с трудом набиралось полторы сотни. Держать такое количество преступников лагерному начальству легко, можно обойтись и без помощи «активистов» из числа зеков (их называют суками).

Инозоне особое внимание уделяло Главное управление исполнения наказаний МВД: подбирали лояльных офицеров, получше снабжали провизией, информацию о жизни за колючей проволокой держали в строжайшем секрете.

Колонию для иностранок в России открывать не стали: их сажают вместе с русскими женщинами в исправительные учреждения поприличнее. Зарубежных представительниц прекрасного пола, отбывающих срок, можно сосчитать по пальцам. В Дубравном «на двойке» (в колонии номер два) сейчас сидит за наркотики только одна голландка.

«Не зона, а детский сад, — сказали в управлении, расположенном в поселке с названием Явас. — Эти иностранцы только едят, спят и думают, как бы побыстрей выйти на УДО (условно-досрочное освобождение. — **«Итоги»**). А сидят такие же отщепенцы, как и в обычных зонах».

Кто не работает, тот ест

Если бы не колючая проволока, инозона вполне сошла бы за пионерский лагерь, принадлежащий небогатому заводу, или войнскую часть, где солдаты изнывают от безделья. Всю территорию колонии можно обойти за пять минут. Продолговатое здание общежития (бараком его при всем желании не назовешь), штаб, столовая и «промзона» — мастерские, отделенные решеткой.

Сегодня в колонии «мотают срок» представители сорок одной национальности. Представлены Китай, Монголия, Вьетнам, Афганистан, Иран, Сирия, Югославия, Австралия (из последних двух стран — по одному человеку), ряд африканских государств и др. На данный момент посланцев капиталистической «семерки» в зоне нет, хотя сиживали здесь и немцы, французы, итальянцы, англичане. Попадают сюда в основном за контрабанду наркотиков («транзитчики», взятые в «Шереметьево-2»), разбой, воровство, убийства. Встречаются «экономисты» (осужденные по экономическим статьям УК), вымогатели, насильники и другая публика.

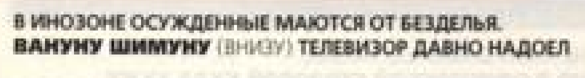
«Ну посадили их, а что с ними дальше делать, мы должны голову ломать, — говорят офицеры. — Проводим воспитательные беседы, кормим, смотрим, чтобы чего не натворили, но они же от безделья пухнут. Не лагерь, а дом отдыха какой-то».

И действительно: при мне зеки в общежитии валялись на кроватях, толпились вокруг телевизора, обсуждая, какую кассету сунуть в «видак». Отдельные интеллектуалы читали книги, играли в шахматы и шашки. Паратройка прогуливалась взад-вперед от общежития к столовой. Один вьетнамец листал огромный словарь Вебстера: привезли с воли, чтобы не забывал английский язык.

Раньше все здесь были заняты делом — шили бумажные мешки и резали по дереву. Теперь продукция спросом не пользуется — мешки шить перестали, и остались рабочие места только в деревообрабатывающих мастерских: можно вырезать из дерева шахматы и царги (узорчатые доски). Платят символические суммы, потому что заказов почти нет. Тем не менее человек двадцать—тридцать в мастерских работают.

Бригады формируются по национально-расовому признаку. Так, в день моего посещения шахматы из дерева вырезали вьетнамцы, а в соседней мастерской над царгами колдовали одни черные. «Национальная специализация, — объясняют офицеры, — один выучится, а за ним остальные потянутся». Но вообще-то работать люди хотят: деньги «на ларек» (он открыт в зоне по вторникам) не помешают, а на вырезании шахмат можно хоть какие-то деньги получить. Посылки с воли получают немногие (откуда им взяться, если в России ни родственников, ни друзей).

С голоду в колонии явно не умрешь. В столовой на плите дымился наваристый борщ, аппетитно пахли рыбные котлеты, в шкафу



В ИНОЗОНЕ ОСУЖДЕННЫЕ МАЮТСЯ ОТ БЕЗДЕЛЬЯ. **ВАНУНУ ШИМУНУ** (ВНИЗУ) ТЕЛЕВИЗОР ДАВНО НАДОЕЛ







АВСТРАЛИЕЦ БЕНДИН ДАРЕЛЛ ПОЛУЧИЛ 6 ЛЕТ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ

выстроились в ряд банки тушенки «Китайская стена». Австралиец-«транзитчик» разгружал хлеб, повар-вьетнамец уговаривал отведать борща. Но меня повели обедать в офицерскую столовую, где в пластмассовую тарелку плюнули сначала жидких щей, а потом макарон с резиновым мясом. «Говорил я, надо было оттуда прихватить», — удрученно заметил сопровождавший меня майор, махнув рукой в сторону зоны.

Без «авторитетов»

Главное отличие инозоны от прочих в том, что ни паханов, ни воров в законе, ни иных неофициальных хозяев здесь нет. Правда, в каждой национальной группировке имеются неформальные лидеры, но влияние их ограничено.

Ассириец Ванун Шимун, гражданин Ирана, первый раз сел еще в сороковых годах «за карман» (карманную кражу). Как Фунт из «Золотого теленка», он всю жизнь сидел: при Сталине, при Хрущеве, при Брежневе и так далее. До того как попасть в Мордовию, побывал в Норильске, в Магадане и еще кое-где. Последний раз попался три года назад, опять «за карман». Начальники смеются: «Когда Шимун последний раз весной вышел, мы сказали: в августе вернешься. Ошиблись на пять дней — приехал пятого сентября. Его сначала по ошибке в Сосновку — в другую зону — отвезли, потом разобрались, в чем дело, и к нам отправили». Шимун одет по-зековски: шапка-ушанка, телогрейка, сапоги. Хотя в зоне одеваются кто во что горазд: единой формы не предусмотрено.

Воровское искусство Шимуна — предмет всеобщего восхищения, в окрестных зонах о нем ходят легенды. Как-то раз Шимуна привели к замначальника управления. «Что, Ванун, — спрашивает тот, — сумеешь что-нибудь украсть так, чтоб я не заметил»? «Да что у вас красть, начальник», — отвечал Шимун, на-



крывая шапкой лежащие на столе подполковничьи перчатки. Пропажу заметили только в машине.

В другой раз Шимуна попросил продемонстрировать мастерство фотокорреспондент из журнала «Российский адвокат». Шимун долго рассматривал висящий у него на шее аппарат. Перед отъездом журналист обнаружил, что из внутреннего кармана пиджака пропал кошелек с двумя миллионами. Шимун вернул. «Без разрешения он не ворует, — сказали охранники. — И у своих тоже не берет: «крысой» никогда не был».

Шимуну 70 лет, имеет инвалидность, и в колонии провел почти половину своей жизни. Прижился, конечно, хотя и говорит, что «никому неохота в неволе париться». Замначальника по воспитательной работе Шимун встречает словами: «Я здесь хозяин. А ты, командир, ко мне в гости пришел».

Бобан Мудрич из сербского города Нови Сад сел три года назад. В Екатеринбурге на-

НЕ «МЕТРОПОЛЬ», КОНЕЧНО, НО В ОФИЦЕРСКОЙ СТОЛОВОЙ КУДА ХУЖЕ

брал кредитов на строительство кардиологического центра, ничего не построил, деньги не вернул и получил 6 лет за мошенничество и хищение госимущества. В Югославии у него остались жена и двое детей. Он собирается к ним вернуться после освобождения. Говорят, УДО ему обеспечено за примерное поведение и работу в санчасти.

«Раньше я думал, что русская зона — это концентрационный лагерь с какими-то ненормальными законами, — делится Мудрич. — А здесь условия вполне нормальные. Обязательно запиши: не было ни одного случая, чтобы охранник поднял на осужденного руку. Я уважаю командира, он уважает меня. Если нарушишь порядок, досрочного освобождения не дождешься. А так жить можно: читаю книги, с доктором беседую о медицине».

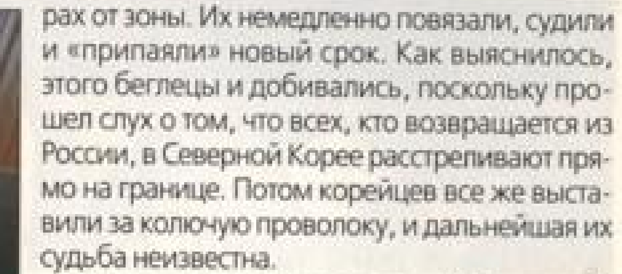
Мудрич не кривит душой, но ему в зоне ту-

говато: на воле миллиардами ворочал, черную икру ложками ел. Когда сел, 82 килограмма весил, сейчас 57. Мудрич не получает ни передач от родных, ни помощи от посольства. Жалобно глядя в глаза, он просит у меня денег «на ларек». Охранники смеются: «Из каждого журналиста обязательно что-то вытянет. Так в душу влезет, что потом ему из Москвы посылки шлют. Понятно, почему ему банкиры кредиты давали».

Конечно, конфликты в зоне случаются. Бывает, и в изолятор кого-то отправят или наряд вне очереди дадут. Хотя такие случаи здесь редки: осужденные предпочитают вести себя тихо, рассчитывая получить УДО. Впрочем, иная шутка может стоить одного-двух лет за колючей проволокой. Один негр, не знавший русского языка, попросил поляка написать за него прошение о помиловании. Тот написал: «Прошу меня помиловать в связи с тяжелым семейным положением. Моя бабушка упала с дерева и сломала хвост, а дедушка бегает по деревьям и не может спуститься...» «Хорошо,







рах от зоны. Их немедленно повязали, судили и «припаяли» новый срок. Как выяснилось, этого беглецы и добивались, поскольку прошел слух о том, что всех, кто возвращается из России, в Северной Корее расстреливают прямо на границе. Потом корейцев все же выставили за колючую проволоку, и дальнейшая их судьба неизвестна.

С некоторыми государствами (Монголией, Польшей, Болгарией и другими) Россия подписала конвенцию о взаимной передаче осужденных. Кто-то мечтает о том, чтобы досидеть срок дома (слишком донимают российские морозы), кто-то, наоборот, предпочитает отбывать в России. Один кубинец просился на родину, и его отправили на остров Свободы. Оттуда он присылал своим бывшим начальникам письма: дескать, кинули в каменный мешок — и ни прогулок, ни свиданий. Про-



ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖЕЛАЕТ ПОРАБОТАТЬ, ВЫБОР НЕБОГАТ: **ХОЧЕШЬ — ВОЗИСЬ С ДЕРЕВОМ... ХОЧЕШЬ — С ТРАВОЙ**

что я это прочитал, — говорит замначальника колонии, — а то так бы и отправили».

...А Россия лучше всех

«Сами видите: наших иностранцев иностранцами назвать сложно, — говорят охранники. — Восемьдесят процентов по-русски говорят лучше нас с вами. А некоторые на воле жили хуже, чем здесь. Монголы — те на чистой простыне никогда не спали. А в колонии койка, белье, всегда накормлен и одет. Есть деньги — покупай продукты в ларьке. Для некоторых сюда попасть в радость».

И действительно: некоторые стараются задержаться здесь подольше. Однажды из зоны убежали несколько жителей Северной Кореи. Среди них был специалист-почвовед, который спланировал подкоп: рассчитал все, вплоть до уровня грунтовых вод. Все корейское «землячество» несколько месяцев рыло тоннель под прикрытием навеса у столовой. В один прекрасный день они вылезли в ста мет-



сился обратно в Россию, да никто не пустил.

Некоторым осужденным приходится оставаться в поселке рядом с зоной после того, как срок освобождения истек. У них нет денег на то, чтобы уехать домой. Так называемый «репатриационный пункт» — обычный сельский домик — расположен в двух шагах от КПП. Здесь вчерашние зеки, в основном африканцы и азиаты, живут, кормятся за счет колонии и бродят по поселку в поисках заработка. Сегодня в доме 11 человек, и перспективы уехать на родину у них весьма призрачны.

Обитателей пункта хорошо знают жители поселка. Рассказывают, что за одного из них, вьетнамца, вышла замуж местная девятнадцатилетняя красавица, и они вместе уехали в Англию. До недавнего времени здесь жил еще один любимец женщин — двухметровый негр с Барбадоса по имени Банко. Он косил сено, играл в волейбол, гулял с поселковыми девушками, а когда нашлись деньги, чтобы полететь на родину, его провожал весь поселок...

За последний год по конвенции о передаче заключенных колонию № 22 покинули 13 человек, 14 были помилованы, 37 освободились условно-досрочно. ■

По данным ВЦИОМ,
в 1995 году в Россию прибыло иммигрантов
(количество человек):

из Афганистана — 49	из Китая — 83
из Болгарии — 40	с Кубы — 10
из Германии — 6	из Польши — 5
из Греции — 3	из США — 8
из Израиля — 26	из других стран — 315

Уехало из России эмигрантов
(количество человек):

в Австралию — 486	в Китай — 110
в Афганистан — 10	на Кубу — 7
в Болгарию — 174	в Польшу — 226
в Германию — 79569	в США — 10659
в Грецию — 1278	в Финляндию — 603
в Израиль — 15198	в Швецию — 106
в Канаду — 754	в другие страны — 1133

Неполитическое убежище



Швейцарский горный край облюбовали заезжие преступники

ОБРАЗЕЦ

Швейцария занимает первое место в мире не только по количеству банков и сортов сыра, но и по зарубежным обитателям исправительно-трудовых заведений на душу населения.

Здесь не существует смертной казни, и, может быть, именно поэтому горный край облюбовали заезжие преступники, разными путями проникающие через тщательно охраняемую границу. По данным местной статистики, 80 процентов зеков — иностранцы: латиноамериканцы, африканцы, беженцы из бывшей Югославии, выходцы из других стран бывшего социалистического лагеря.

Уже с добрый десяток лет в Альпийской республике функционируют тюрьмы для особо опасных преступников. Одна из них — полуоткрытого типа для впервые осужденных в местечке Ваувиллермоос, богатом сельскохозяйственном кантоне Люцерн. Чистенькое учреждение с аккуратными строениями, напоминающими детский садик. Никаких сторожевых вышек с часовыми, ни собак, даже окна не зарешечены.

Поразительна легкость, с которой иностранный журналист может попасть на территорию тюрьмы: достаточно оказалось звонка швейцарского коллеги.

Начальник, капитан Штудер, по образованию агроном, с виду похож на пастора.

Вместе с ним мы зашли в камеру итальянца. Комната размером 14 квадратных метров, телевизор, радио, кровать (а не нары), стол, стул, умывальник. Туалет, правда, общий — в коридоре.

«Уйти из тюрьмы — не проблема, но никто бежать не пытается», — говорит Штудер. Заведение небольшое, всего 70 заключенных. Из них 11 «тянут срок» за непредумышленное убийство, 15 — за грабежи и торговлю наркотиками, остальные — за воровство и хулиганство. Треть контингента — иностранцы. Обслуживают тюрьму 30 штатных сотрудников: психологи, врачи и разного рода персонал. Здесь практикуются «терапевтические» беседы с каждым зеком в отдельности, проповеди священника, заключенные регулярно получают газеты и журналы.

Зеки работают в гончарном цехе, столярничают, слесарят, переплетают книги, выращивают цветы и овощи, разводят коров и свиней. Аграрное производство выделено в отдельную отрасль, занимающую 140 гектаров. Прекрасно организованное хозяйство — главная статья дохода, позволяющая заведению не сидеть на шее у государства, а быть почти полностью самоокупаемым и даже выплачивать заключенным приличную зарплату. По утверждению одного югослава, здесь он получает больше, чем на свободе дома, хотя по швейцарским меркам это все-таки маловато.

За пять—семь лет некоторые умудряются скопить столько, что, возвращаясь на родину, покупают себе дома. Зеки трудятся 42 часа в неделю, суббота и воскресенье — выходные дни. В день заключенный получает 26 франков (около 35 долларов), половина которых перечисляется на закрытый счет, а другая тратится на текущие нужды. Раз в два месяца им предоставляется суточный отпуск. Если кто-то задержался, должен позвонить по телефону и сообщить, где находится, иначе объявят розыск. Но заключенные, по словам г-на Штудера, опаздывают редко, ценят доверие, которое им оказывают. «Человеку надо дать шанс, — считает Штудер, — поверить в то, что после пребывания в тюрьме он вернется домой нормальным гражданином».

Штудер, проработавший довольно долгое время в одной из германских тюрем с гораздо более строгим режимом, накопил богатый опыт перевоспитания заключенных. Он придерживается принципа «Человеку нужна любовь». Обретшие вновь свободу пишут своему бывшему начальнику письма, а встречая на улице, подходят и рассказывают, как складываются их дела и личная жизнь. Один даже пригласил Штудера на свадьбу.

Содержать большое количество преступников-иностранцев весьма накладно даже для богатой Швейцарии. Родился проект строительства на швейцарские деньги тюрем за границей, где будут отбывать наказание граждане стран, совершившие преступление в Швейцарской Конфедерации. Как считают эксперты, после отсидки на родине, а не за границей, зекам легче будет адаптироваться в своем обществе, а заодно и швейцарское очистится.

Юрий Кашин

Чем бы дитя ни тешилось...

Наконец-то школьники нашли употребление билетам АО МММ





Александр Медведев

УВЛЕЧЕНИЯ

Учебный год начался для многих московских школьников с появления новой игры, распространившейся с быстротой эпидемии. Впрочем, эта зараза начала постепенно проходить. Условно игру можно назвать по ее главному предмету — «мавродики», или «мммэшки». Неизвестно, каким образом ученики 4—9-х классов обнаружили на складах утильсырья залежи билетов АО МММ, однако, обнаружив, быстро нашли им применение. У родителей и учителей игра большого интереса не вызывает: никто ее не поощряет, но и особых препятствий никто не чинит. (В школах недовольны только тем, что «мавродики» разбросаны в коридорах. Некоторые педагоги, правда, не упустили случая прочитать ученикам лекцию о финансовых пирамидах.)

Сведения о местах скопления «мавродиков» не всегда точны. Известно, что они появлялись в Тушине и в районе Профсоюзной улицы. Здесь же речь пойдет о складе утильсырья в Нижних Мневниках. Большая часть школ, где играют в «мавродики», располагается вдоль маршрута автобуса, проходящего мимо склада. Эпидемия захватила по меньшей мере десяток школ от Кунцева до станции Сетунь, несколько школ в Крылатском, вокруг метро Молодежная и Октябрьское поле и на Соколе.

Как и когда «мавродики» попали на склад, осталось тайной. Начальник склада г-н Романенко информацию скрывает. Как детям удалось попасть на охраняемый склад и утащить оттуда пару десятков коробок, которые тут же у забора были разодраны так, что довольно большой пустырь устлан толстым слоем «мавродиков», тоже не вполне понятно. Дети, во всяком случае, с жаром рассказывают о милицейских облавах, о злых сторожах с ружьями, о том, что «мммэшки» нарочно сжигают, а еще не распотрошенные коробки заливают на складе водой. Самое удивительное, что коробки действительно были залиты водой.

Наибольшее применение «мавродики» нашли в игре «у-е-фа», или, по-старому, «камень-ножницы-бумага». Впрочем, теперь игра усложнена системой ставок, которая определяется их коллекционной ценностью. Нередко можно встретить маленького мальчика, который, набив рюкзак «мавродиками», серьезно сообщает, что теперь он стал миллионером. В некоторых школах находятся чудаки, покупающие «мавродики» за настоящие деньги (цены колеблются от 100 рублей за «вот такую пачку» до 2000 рублей за «вот такую»). Парень из седьмого класса рассказал, что в его школе предлагали подержанный велосипед «Кама» зеленого цвета, а в другой раз — «стереоплейер с наушниками». Так что при желании игру можно рассматривать как средство для развития коммерческих навыков и приравнять к обучающей. В одной из школ на Соколе, где учителя придумали внутришкольную валюту для детей, мне рассказали, что кто-то из учеников предлагал школьному совету заменить уже готовые собственные деньги на «мавродики», однако предложение было отклонено.

Коллекционирование в школе всегда было чрезвычайно распространено. К коллекциям почтовых марок, значков, фантиков, пробок, всевозможных этикеток, спичечных коробков и машинок прибавились теперь коллекции «мавродиков». Их отличает новый принцип коллекционирования: ценность собрания определяется не редкостью экспонатов, а их количеством. Правда, некоторые серьезные дети говорят, что собирают так, на память, как царские или старые советские деньги. В этом случае можно надеяться, что новое увлечение будет пробуждать интерес к истории.

Кроме того, «мммэшки» великолепно подходят для старинной школьной игры «на шараш». Напомню ее чрезвычайно простой принцип. Водящий становится посреди коридора (класса, двора и т.д.), бросает вверх кипу «мавродиков», кричит: «На шараш!», а потом наблюдает, как его товарищи, распихивая друг друга, набивают карманы бесценными купюрами.

Широко практикуется разрисовывание билетов: у г-на Мавроди, изображенного на полюбившихся детям банкнотах, появляются живописные уши, борода, усы, пышная шевелюра или что-нибудь неприличное. Кроме того, по словам многих ребят, из «мавродиков» получаются отличные «дымовушки».

Среди ребят, собирающих «мавродики», время от времени проносится слух, что где-то на Курской какой-то мужик вчера покупал пачку «единичек» за тысячу. Подхватив свои мешки, пакеты и рюкзаки, они через пять минут исчезают, а на следующий день в школе или на том же пустыре рассказывают и про мужика, и про кого-нибудь еще. «Мавродики» оказались ценнейшей пищей для детских фантазий. И разве важно, насколько правдивы их рассказы. ■

Фото автора

Наш Спартак

Новый чемпионат, старая любовь

Семен Файбисович

A PROPOS

Мой папа стал майором железнодорожных войск нечаянно, в войну. Но, несмотря на это, на всю жизнь остался скромным, тихим и сугубо штатским человеком. К тому же он любил во всем себя ограничивать и ничего себе не позволял — даже «голоса» не слушал. Единственное, что он себе позволил, это болеть не за ЦСКА или «Локомотив», как все его сослуживцы и соседи (мы жили в коммуналке МПСовского дома), а за «Спартак».

Все кругом, как и мой папа, ходили в форме: кто в черной железнодорожной, кто в неизменном армейском «хаки» (разве что шинели были серые, да в платяном шкафу рижского производства, с закругленными углами, висел пронафталиненный серо-голубой мундир с золотой портупеей и кортиком, предназначавшийся для парадов). Любовь к «Спартаку», как я со временем понял, была той единственной формой, в которой папа решился бросить вызов всем окружавшим его формам и мундирам, а заодно своей нечаянной судьбе.

Из пяти московских команд, выступавших в классе «А» чемпионата Советского Союза («Локомотив», правда, время от времени оказывался в классе «Б» — на запасном пути, но каждый раз разводил пары и, пыхтя, возвращался в «группу сильнейших»), «Спартак» был единственной неведомственной командой — одной на всех, кто не питал слабости к погонам и униформе, не служил в силовых структурах, не работал на «ЗИЛе» и не был железнодорожником. Похоже, именно эта невключенность в тоталитарный и корпоративный контексты сделала «Спартак» на все советские времена любимой, «народной» командой. Даже подозрительное для советского человека происхождение из мутной нэповской пены («Спартак» в 20-е годы появился как команда промкооперации — вспомним хотя бы дразнилки «жиртрест-промсосиска» и «жиртрест-промсарделька») не помешало этой любви. И потом, уже в брежневские времена, когда «Спартак» временно прилепился к «Аэрофлоту», болельщики не восприняли это событие всерьез, то есть как потерю независимости (или невинности).

К тому же, хотя все спортивные общества назывались тогда добровольными, «Спартак»



ВАДИМ СИНЯВСКИЙ — ПАТРИАРХ ФУТБОЛЬНОГО РЕПОРТАЖА

в отличие от своих основных конкурентов в борьбе за первенство таковым был. Он не мог, как ЦСКА или московское и киевское «Динамо», кого надо призвать в свои ряды, а мог только привлечь.

Возможно, одним из слагаемых любви стало название. Правда, слова «торпедо» и «динамо» звучат ничуть не хуже и, может, даже чуть более загадочно, но первое отдает изделием военно-промышленного комплекса, а второе с какого-то времени стало вызывать у мужчин неприятные ассоциации. Ну а военно-армейский клуб как будто нарочно время от времени слегка менял свое название (ЦДКА — ЦСКАМО — ЦСКА), чтобы всякому было ясно — болеть следует не за конкретную команду, а за незыблемость советской военной мощи в ее лице. Слово же «спартак», хоть и не выигрывало в звучании, зато этимологически попахивало протестом, причем в его крайне героической и романтической ипостаси противостояния голых, босых и безоружных рабов стальной мощи римских легионов, что не могло не импонировать подсознанию рабов советской системы.

Если принять во внимание только что отмеченную специфику менталитетов спартаковских и армейских болельщиков, отчетливо конфронтационный характер отношений именно между ними не покажется удивительным: «Спартак» — мясо!», «ЦСКА — кони!» — эти сколь страстные, столь же абстрактные упреки год за годом бросались друг другу враждующими лагерями, заполняя заборы, стены домов и гаражей и даже железнодорожные откосы (в последнем случае, возможно, обеими сторонами подразумевалось нанесение попутного морального и материального ущерба «Локомотиву»).

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЕ ТРУСЫ (ФОТО 1941 ГОДА)



Обзывание «Спартака» продуктом, который многие годы был представлен на советских прилавках по преимуществу жилами, жиром и костями, скорее всего имело целью уязвить болельщиков низменно-торгашеским, бездуховным происхождением их команды (вряд ли предполагалось напомнить о временах расцвета промкооперации, когда на прилавках было хорошее мясо). Ну а почему ЦСКА — кони, остается только гадать. Если оттого, что бьют соперников своими копытами, то по этой части прославилось «Динамо», особенно кесаревско-царевской поры (наша милиция всегда была признанным лидером в нарушении всяческих законов и правил). Может, подразумевались хорошие физические кондиции армейских игроков в сочетании с их интеллектуальной ограниченностью («Спартак» слыл среди своих поклонников «умственной», «интеллигентной» командой)?



СТАРОСТИНЫ И «СПАРТАК» — ПОЧТИ СИНОНИМЫ (ФОТО 1939 ГОДА)



«СПАРТАК» И «ДИНАМО» ПРОСЛАВЛЯЮТ РОДИНУ СПОРТИВНЫМИ УСПЕХАМИ

А еще «Спартак» был самой интернациональной среди московских команд. В обильном татарском призыве выделялись три звезды: крошечный нападающий Галимзян Хусаинов, лысоватый кряжистый защитник Вагиз Хидиятуллин и изящный Ринат Дасаев в воротах. Плеяду армян прославил легендарный форвард Никита Симонян, еще прогремели обрусевшие прибалты Игорь Нетто и Сергей Шавло, грузин Анзор Кавазашвили и славный капитан Геннадий Логофет, которого своим считали и евреи, и греки. Не прославился, но все же постоял в воротах человек и с вовсе неуместной фамилией Дарвин, и даже, помнится, испанец Немессио Посуэлло промелькнул по дороге из «Торпедо» на историческую родину. Но это, разумеется, не считая украинцев. А какие русские фамилии украшали «Спартак»! Огоньков, Масленкин, Татушин, Крутиков, Ловчев, Черенков, Ярцев, вратарь Ивакин — это же не сравнить с динамовцем Вшивцевым.

Сегодня многое изменилось. Например, «Спартак» стал приватным клубом, и за команду давно уже болеют мои сыновья. А она сражается за чемпионство не с киевским «Динамо», как бывало, а с «Аланией» из Владикавказа. Но интрига и подтекст этого противостояния каким-то загадочным образом воспроизводят исторический алгоритм. Киевляне, как известно, решительно превосходили москвичей своими организационными возможностями (привилегиями в комплектовании состава и т.п., так что не самая могущественная из московских команд сражалась фактически со сборной Украины), а владикавказцы превосходят — в духе времени — финансовыми. Так же хорошо в обоих сюжетах выражено противостояние двух игровых манер, стилей: спартаковский зрелищный, артистичный и техничный футбол против мощного, хорошо организованного физического напора. И дело, как встарь, кончается одним из двух — либо «Спартак» обыгрывает, либо его подавляют.

Да, мощи «Спартаку» всегда не хватало. Зато ее всегда хватало кругом. В мире всепобеждающей силы идей, ракет и хамства, «Спартак» был этаким Иванушкой-дурачком: слабостью, волшебным образом одолевающей силу, плетью, перешибающей обух. Нас это утешало и даже несколько обнадеживало, поскольку творилось наяву, на наших глазах. Сегодняшний «Спартак» остается и чудной, и свойской командой. Например, в прошлом году, после потери от тяжелых травм и отъездов в Западную Европу почти всего основного состава и ухода главного тренера, взял и вернул себе чемпионство дублирующим составом: самая молодая и необстрелянная команда чемпионата в очной дуэли выиграла его, одолев мощных и опытных владикавказцев, не сомневавшихся в своей победе.

Или, например, как и многие из нас, сдал «Спартак» свои честно заработанные деньги жуликам под большие проценты с тем же, что и у нас, результатом; как мы, прошел через увлечение Ельциным в 91-м и через эйфорию либерально-демократических чаяний. В общем, как мы — не стал новым русским «Спартаком», а остался самим собой. Оттого и неизменна наша любовь к нему. ■

Фото из архива «Итогов»



Ах ты бедная овечка!..

О рождении овечки Долли узнал весь мир. Первое млекопитающее, клонированное из взрослой клетки, — живое свидетельство победы ученых, много лет бившихся над решением одной из самых заветных проблем биологии клетки

Шарон Бегли

(Newsweek)

СЕНСАЦИЯ

КИТ КЭМПБЕЛ, КОНЕЧНО, НЕ ДУМАЛ О МРАЧных камерах, в которых будут томиться клоны человеческих особей — этакие «склады запчастей» для своих генетических родителей. Не помышлял он и о том, что дает лесбиянкам шанс продолжить свой биологический род, не обращаясь к банку спермы. И уж, разумеется, не предполагал, что дает возможность владельцам спортивных команд воспроизводить лучших своих игроков, больницам — лучших врачей, родителям — безвременно потерянных детей. Нет. Кэмпбелл, специалист по клеточной биологии из Института Рослин в Шотландии думал... об овцах. Одна овца, другая, третья — и так (если только на всех станет плетней) до тех пор, пока не уснет последний шотландец, страдающий от бессонницы. И все эти овечки — из одной яйцеклетки одной овцы.

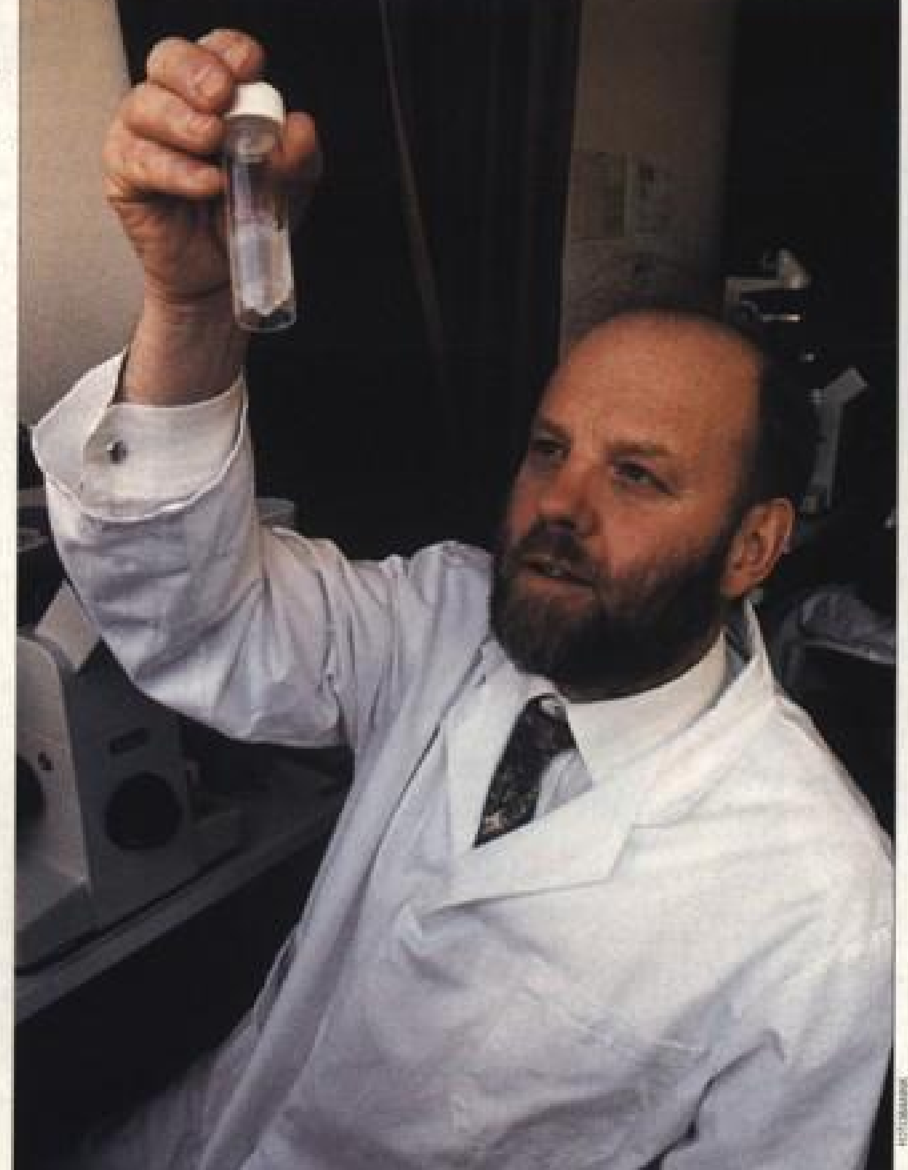
Клоны.

Кэмпбелл знал: в каждом учебнике написано, что клонирование взрослого млекопитающего невозможно. Ведь стоит только клетке определиться, чем она станет в результате развития: частью кости, нерва, кожи или иного органа — и дальше, как если бы на лазерном диске проигрывалась только одна «дорожка». Каждая клетка в организме, будь то клетка печени человека или клетка вымени овцы, содержит в себе полный генетический код, на основании которого могут полностью развиться как человек, так и овца. Однако реально всегда «играет» только одна мелодия — и из клеток печени (или вымени) получаются клетки печени (или вымени), и ничто другое. К другим «дорожкам», на которых записаны инструкции для развития организма в целом, природный «проигрыватель» не обращается. Но Кэмпбелла и его коллег по Институту Рослин такое положение дел не устраивало. Они решили во что бы то ни стало клонировать ягненка из взрослой клетки. Пусть кто угодно говорит, что это невозможно.

В самом Институте Рослин подобные разговоры прекратились с февраля 1995 года, после того как Кэмпбелл однажды зашел в кабинет к своему коллеге профессору Яну Уилмуту. И сообщил ему, что придумал, как заставить взрослую клетку озвучить все генетические «ноты», необходимые для развития целого организма. Для этого самое главное — заставить клетку «задремать», стать неактивной. Кэмпбелл обнаружил, что в таком состоянии могут быть проиграны все «дорожки» генного механизма клетки. Нужно лишь найти «плейер». А он у Кэмпбелла уже был заготовлен: яйцеклетка овцы содержит белки, которые могут «включать» гены один за другим, подобно лазерному лучу, заставляющему звучать все дорожки на лазерном диске. «Но об этом нельзя никому рассказывать, — предупредил Кэмпбелл Уилмута, — будем пока помалкивать». И они помалкивали до конца февраля 1997 года, когда, наконец, весь мир узнал о Долли, родившейся в июле 1996 года, первом млекопитающем, клонированном из взрослой клетки.

Клонирование, запретный плод биотехнологий, — метод генной инженерии, позволяющий получить в потомстве точную копию родителя. Некоторые ученые в 70-е годы были настолько уверены в невозможности клонирования, что считали ненужным даже обсуждать его этические аспекты. А в это время другие исследователи под покровом секретности продолжали исследования, все приближаясь к заветной цели — получению клонов. 10 лет биотехнологи работали над проблемой клонирования овец и коров из эмбриональных (не взрослых) клеток. Коровами и овцами дело не ограничилось. В 1993 году эмбриологи из Университета Джорджа Вашингтона сумели клонировать человеческие эмбрионы: они взяли клеточный материал 17 человеческих эмбрионов (дефектных, от которых клиники, занимающиеся лечением бесплодия, собирались избавляться) размером от двух до восьми клеток. Разделили их на отдельные клетки, каждую вырастили в пробирке и получили несколько 32-клеточных эмбрионов, то есть эмбрион, который уже можно имплантировать женщине (хотя до этого дело и не дошло). Так что среди ученых удивление по поводу рождения Долли выглядит несколько наигранным.

Сейчас же всех больше всего интересует вопрос: как скоро ученые научатся клонировать людей? Редакционная статья журнала «Nature», посвященная Долли, утверждает: «Клонирование человека из взрослой клетки, по-видимому, может стать реальностью в ближайшие десять лет». Биолог из Корнеллского университета Брюс Карри считает, что в мире существует только 10 лабораторий, которые в состоянии заниматься клонированием. Но в принципе «нет особых проблем с тем, чтобы в лабораторных условиях проделать аналогичную манипуляцию с клеткой человека (сделать ее «спящей»), — считает Карри. — Надо всего лишь взять делящуюся клетку и лишить ее питательной среды». Ученые всего мира отчаянно ищут веские препятствия на пути клонирования человека. Многие обоснованно сомневаются в принципиальной возможности такого предприятия, но в одном и скептики, и оптимисты единодушны. Клон человека будет в мельчайших внешних деталях подобен своему биологическому родителю. Но он будет самым кардинальным образом отличаться от него тем, что составляет суть личности: характером, умом, способностями. «Это точно, — утверждает психолог Джером Каган из Гарварда. — Невозможно получить 100-процентную идентичность — никогда. Ведь нельзя полностью воспроизвести весь спектр случайностей и влияний окружающей среды».



ДОКТОР ЯН УИЛМУТ В СВОЕЙ ЛАБОРАТОРИИ В ИНСТИТУТЕ РОСЛИН ВСЕГО ЛИШЬ ХОТЕЛ УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО МОЛОКА, ЧТОБЫ ЕГО МОЖНО БЫЛО ИСПОЛЬЗОВАТЬ В МЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ

Однако такой довод не может успокоить политиков, специалистов по этике и ученых. Президент Клинтон, ссылаясь на «серьезные этические проблемы», поручил федеральной комиссии по биотехнологиям в течение 90 дней подготовить аргументированное мнение о том, следует ли Соединенным Штатам взять под государственный контроль работы по клонированию человека или же просто запретить их (что уже сделано в Великобритании, Германии, Бельгии, Нидерландах и Испании). А тем временем ученые и публицисты с жаром доказывают, что это самый гуманный способ для бездетных супружеских пар получить потомство, что клонирование сводит на нет роль мужчины в деторождении, рисуют жуткие картины будущего, когда клоны будут выращиваться для донорства человеческих органов и прочая, и прочая.

Но все это очень далеко от вполне конкретной цели, которую поставили себе сотрудники Института Рослин: улучшить качество молока. Ученые при поддержке компании «ППЛ Терапевтикс» из Эдинбурга намеревались при помощи генной инженерии воздействовать на овец и коров таким образом, чтобы в их молоке содержались человеческие белки. И не просто белки, а такие, которые можно было бы использовать в медицинских целях. В начале этого года «ППЛ Терапевтикс» устроила презентацию коровы Рози, чье молоко содержало человеческий альфа-лакталбумин. В этом белке есть все аминокислоты, необходимые новорожденному; проект заключается в том, чтобы выделить белок из молока Рози и в порошковой форме продавать его для недоношенных младенцев, которые не могут быть выкормлены грудью. Другие компании тоже заинтересованы в животных, генетически «приближенных» к человеку: от состава крови до идентичных внутренних органов.

Рози вырабатывает человеческий белок, потому что, когда она была еще эмбрионом в пробирке, в клетки этого эмбриона был внедрен ген, отвечающий за создание этого белка. (Этот ген обработан таким образом, что белок вырабатывается в молочной железе, а не в каком-либо другом органе.) Когда Рози родилась, этот ген в ней уже присутствовал. Но внедрять человеческий ген в эмбрион каждой такой «Рози» — занятие не только трудоемкое, но и неэффективное. Ведь неудачи на этом пути встречаются значительно чаще успехов. Уилмут решил, что клонирование — более выгодный путь. Он предложил следующее: сначала вывести овцу, подобную Рози (овец он предпочитает коровам); когда ягненок подрастет, взять у него клетку, ввести ее в яйцеклетку другой овцы, и полученный эмбрион имплантировать суррогатной матери-овце. Остается подождать 150 дней. Если повторить это несколько раз, то довольно скоро получится целая отара овец, дающих необходимое медицине молоко. Когда будет выращено примерно 10 особей клонированных овец, далее можно будет выводить новых животных обычными методами. Полученная таким способом отара будет более генетически разнообразной и, следовательно, в меньшей степени подверженной заболеваниям.

Суть самого открытия ученых из Шотландии заключается в том, что они сумели заставить взрослую клетку развить весь свой генетический потенциал. Сначала исследователи взяли клетку из вымени шестилетней беременной овцы. Они вырастили клетки в пробирках, погрузив их в питательный раствор. Затем их осенило (тут-то Кэмпбелл и отправился в кабинет Уилмута), и они дали задний ход: уменьшили количество питательных веществ до одной двадцатой того, что требуется для развития клетки. Через пять дней клетки прекратили развиваться («заснули») и остались на той стадии своего жизненного цикла, когда все гены доступны тому, что ученые называют «перепрограммирование генетического потенциала». Иными словами, когда все гены ДНК способны получать сигналы от белков мембраны яйцеклетки о том, что они должны приступить к соз-

Как это было

Раньше ученые считали, что клонирование животного из взрослой клетки невозможно. Хотя каждая клетка содержит полный набор генов, необходимый для развития всего организма, во взрослой клетке нет доступа ко всем генам ДНК, а только к тем, что нужны для развития клеток данного органа. Ученые из Шотландии сумели заставить работать все гены одной взрослой клетки, необходимые для развития овцы.

1. У овцы финн-дорсетской породы берут клетку молочной железы для клонирования.
2. Клетка молочной железы содержит полный генетический код, необходимой для развития овцы, но в активном состоянии находятся только гены, которые требуются для выращивания клеток молочной железы.
3. Клетки развиваются и делятся, создавая себе подобные клетки. Но их можно заставить «уснуть», лишив необходимых питательных веществ. Такая манипуляция позволяет активизировать всю генетическую цепочку.
4. У овцы другой породы берут яйцеклетку.
5. Эту яйцеклетку помещают в пробирку.
6. Из клетки изымают ядро.
7. Соединяют клетку молочной железы с яйцеклеткой. Белки мембраны яйцеклетки активизируют все гены, содержащиеся в клетке молочной железы, которые требуются для развития эмбриона ягненка.
8. Клетка начинает делиться
9. Эмбрион имплантируется суррогатной матери.
10. Родившийся ягненок — клон овцы-донора.

1. ОВЦА-ДОНОР
2. ИЗОЛИРОВАННАЯ КЛЕТКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ
3. «СПЯЩАЯ» КЛЕТКА, ГОТОВАЯ ДЛЯ КЛОНИРОВАНИЯ
4. ЖИВОТНОЕ, ОТ КОТОРОГО ВЗЯЛИ ЯЙЦЕКЛЕТКУ
5. ЯЙЦЕКЛЕТКА
6. ЯЙЦЕКЛЕТКА БЕЗ ЯДРА
7. СЛИЯНИЕ ДВУХ КЛЕТОК
8. ДЕЛЕНИЕ
9. СУРРОГАТНАЯ МАТЬ
10. ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ДУБЛИКАТ

данию эмбриона ягненка. Этот метод никак не назовешь беспроигрышным — из 277 взрослых клеток, слитых с яйцом, получилось только 13 беременностей, и лишь одна Долли родилась живой. Но все же это реальный результат, в отличие от всех предыдущих попыток.

Прежде чем ученые из Института Рослин решились представить миру Долли, они неоднократно публично заверили всех интересующихся, что никогда, никогда технология производства Долли не будет использована в работе с человеческим материалом. На прямые вопросы о том, не стоит ли теперь на повестке дня клонирование человека, они упорно твердили, что это было бы аморально, незаконно и бессмысленно. Но, по справедливому замечанию английской газеты «Гардиан», «бессмысленные, аморальные и незаконные вещи происходят ежедневно». Сможет ли теперь общество, даже если очень захочет, загнать джинна клонирования обратно в бутылку? Если вспомнить об атомном оружии, то пять ядерных держав более или менее контролируют его распространение, причем отчасти благодаря тому, что на примере Хиросимы и Нагасаки Соединенные Штаты продемонстрировали чудовищные последствия его применения. Запрет на биологическое оружие вроде бы тоже пока никто не нарушал. Да и химическое, за исключением ирано-иракской войны 80-х годов и газовой атаки в токийском метро, организованной сектой Аум Синрикё в 1995-м, тоже «положено на полку». Но ведь всем известно о последствиях знаменитых газовых атак времен первой мировой войны. Не потребуются ли сопоставимые по масштабу и последствиям события, связанные с клонированием человека, чтобы последовал запрет на такие исследования?

Технологии, которые требуют значительных инвестиций и создания соответствующей инфраструктуры (как при производстве оружия), намного легче контролировать, чем то, что может осуществить пара сообразительных студентов-старшекурсников в факультетской лаборатории. Например, в США запрещено использовать государственные средства для исследований, связанных с человеческими эмбрионами. Не далее как в январе был вынужден подать в отставку биолог из Университета Джорджа Вашингтона — его поймали на том, что он изучал человеческие эмбрионы в поисках путей диагностики генетических аномалий. Нетрудно представить себе другого исследователя, который из альтруистических побуждений будет пытаться клонировать человека, несмотря на все запреты. Незадолго до публикации статьи о Долли журнал «Nature» получил письмо от ученого из Гарварда, который убеждал редактора не печатать эту статью на том основании, что «злоупотребления (технологиями клонирования) со стороны противозаконных или иностранных групп почти неизбежны». Вы думаете, рано бить в колокола? А вот недавно известный британский футуролог Патрик Диксон заявил, что разговаривал с женщиной, которая хотела клонировать своего покойного отца и сама его выносить.

Но каким именно получился бы этот младенец? Все мечты и кошмары на тему клонирования — толпы матерей Терез и Пол Потов — и после «рождения» Долли так же далеки от реальности, как и прежде. Насколько мы можем судить, Долли является точной копией овцы, из ДНК которой она получилась. Но когда имеешь дело с овцами, различия найти трудно. Когда же дело доходит до людей, то здесь генетический код — лишь стартовая позиция.

Но это, конечно, не означает, что наследственность не имеет значения. Она привносит определенный поведенческий стереотип, который впоследствии формирует мироощущение младенца, вызывает определенные реакции на окружающую его действительность. Но и реакции, и собственный опыт ребенка не предопределены, они контролируются индивидом в гораздо большей степени, чем это бывает у животных. Постоянно кричащий ребенок может раздражать родителей, даже провоцировать их на насилие; но может быть и по-другому: родители могут попытаться выйти из этого замкнутого круга, сделать над собой усилие и начать утешать, ласкать, уговаривать ребенка. В результате младенец, «генетически предрасположенный» к тому, чтобы стать эмоционально замкнутым, будет расти веселым и ласковым. И наоборот, родители, которые не пытаются преодолеть трудности общения с ребенком и подолгу оставляют его играть в одиночестве, усиливают внутренние потенции его характера, родители, которые избегают общения со своим «трудным» ребенком, развивают в нем самые худшие черты. Таким образом, при данной наследственности, из младенца могут вырасти совершенно разные люди.

Даже черты физического развития, такие, например, как предрасположенность к определенным заболеваниям, могут быть усилены, ослаблены или даже вовсе нейтрализованы жизненными обстоятельствами. Около 15 процентов женщин, унаследовавших ген рака молочной железы (BRCA1), не заболевают. Значит, что-то в окружающей их среде, какой-то невидимый ангел-хранитель, защищает их от заболевания. Другой ген, который вызывает заболевание раком кожи, «включается» под воздействием излучения. Если человек, носящий этот ген, принимает меры предосторожности и не подвергается ультрафиолетовому облучению, он может никогда не заболеть раком кожи, объяснил корреспонденту «Ньюсуика» Марк Фейнберг из университета Джонса Гопкинса. Заболевания более комплексного характера, такие как сердечно-сосудистые или психические, еще в меньшей степени контролируются генетически. Можно клонировать внешне здорового и уравновешенного человека, а клон под воздействием внешних обстоятельств станет гипертоником или шизофреником. Например, среди голландских детей, родившихся в «голодную зиму» во время второй мировой войны, число заболеваний шизофренией удвоилось. Недоедание матери во время беременности усиливает вероятность заболевания ребенка этой болезнью. Но если клонировать одного из этих детей, то генетический дубликат может и не заболеть шизофренией, если его выносит женщина, которая нормально питается. Так что не следует рассчитывать на то, что клонирование здорового человека поможет избежать наследственных болезней. Тем более что специалисты утверждают, что и не собираются заниматься клонированием человеческих особей. ■

При участии Страйкера Макгуайра (Эдинбург), Энн Андервуд и Адама Роджерса (Нью-Йорк) и Мэри Хагер (Вашингтон). Печатается с сокращениями

Когда мышь родит гору

ОТКРЫТИЕ



Андрей Акопян

СЕНСАЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ШОТЛАНДСКИХ УЧЕНЫХ, явивших миру первую клонированную овцу Долли — точную генетическую копию своей предшественницы, — вызвало бурную реакцию лидеров государств, глав правительств, представителей религиозных конфессий, ученых из разных областей естествознания. В России, однако, власти, занятые более прагматичными вопросами, обошли его молчанием. Что же касается прессы и общества в целом, то они восприняли рождение Долли либо индифферентно, либо как любопытный казус, либо как повод для шуток типа: Hello, Dolly.

Между тем в мире мнения о клонировании разделились. Если американские эксперты из федеральной комиссии по технологиям в течение ближайших трех месяцев должны изучить правовые и биоэтические аспекты этого открытия и представить их на суд законодателей, то Ватикан остался верен своей прежней позиции, заявив о неприемлемости вмешательства человека в процессы репродукции и генетический материал человека и животного.

Через некоторое время Россия имеет шансы стать девятой страной мира, в которой на законодательном уровне будут подтверждены репродуктивные права человека

Опасения, высказываемые на Западе и Востоке, вполне объяснимы. Как бы суммируя их, известный французский цитобиолог Пьер Шамбон предлагает ввести 50-летний мораторий на вторжение в хромосомы человека, если оно не направлено на устранение генетических дефектов и заболеваний, связанных с полом. Однако к подобным призывам, похоже, в мире вряд ли прислушаются. Ведь научное открытие, как правило, обгоняет законодательство, и это вполне естественно — на то оно и открытие. «В науке есть одно правило: то, что может быть сделано, будет сделано»,— приводит американский журнал «Ньюсуик» мнение профессора медицинской этики из университета Йешива в Нью-Йорке Моисея Тендлера.

Клонирование в ряду этически спорных «высоких технологий» медицины занимает особую нишу. Эта технология предполагает иной путь репродукции человека и высших млекопитающих, отличный от того, который установила природа: не половым путем, а методом деления любой клетки, что позволяет получить живого «двойника», так сказать, «биоксерокс». Если сравнивать этот метод с трансплантацией органов, которая дает возможность заменить одну или несколько «запчастей», то клонирование теоретически может обеспечить полную замену «агрегата» под названием человеческий организм. Среди множества принципиальных вопросов, которые ставит такая процедура воспроизводства, упомяну вопрос о том, будет ли новая копия обладать правами человека и гражданина (и если да, то какими) при живом «оригинале».

В России исследования по клонированию (по крайней мере официально) сейчас не ведутся. До последнего времени ученые следовали этическим ограничениям, которыми руководствовались ученые всего мира при работе с человеческим генетическим материалом. К этим ограничениям относятся запреты Всемирной ассоциации акушеров и гинекологов на клонирование человеческих эмбрионов старше двухнедельного возраста, получение химеры человек—животное и работы по созданию «искусственной матки» для вынашивания «биоксерокса», если только это не связано с интересами здоровья.

Через некоторое время, по всей видимости, Россия станет девятой страной мира, в которой на законодательном уровне будут подтверждены репродуктивные права человека и гарантии их осуществления. Республиканский центр репродукции человека Минздрава РФ является одним из разработчиков соответствующего законопроекта, который подготовлен к рассмотрению в первом чтении. В случае его принятия в России будет узаконено право женщины как на рождение детей, так и на отказ от этого права, право на выбор интервалов между рождениями, а также на применение вспомогательных репродуктивных технологий для лечения бесплодия. Две из них — суррогатное материнство и перенос (имплантация) эмбриона — являются составными частями и клонирования.

Впрочем, положения о клонировании из рассматриваемого законопроекта по мере его разработки в конце концов выпали. Российские специалисты решили, что более уместно включить соответствующие положения в Кодекс по биоэтике и биомедицинским исследованиям, разрабатываемый в настоящее время Комитетом по охране здоровья.

В этой переадресовке есть своя логика. Ведь если законопроект о репродуктивных правах человека касается только прав личности, то второй документ, кроме этого, ставит своей целью и защиту «человеческого существа от односторонних интересов общества и науки», как сказано в проекте международной Конвенции по биоэтике, принятой в Штутгарте в июне прошлого года. Иными словами, в данном случае речь идет о необходимости создания нескольких уровней защиты индивидуума от «высоких медицинских технологий».

Не будем, однако, забывать, что репродуктивная технология клонирования не первая и не последняя. Так, в минувшем году куда меньше шума наделало открытие группы американских ученых-репродуктологов из Принстонского университета, возглавляемых профессором Ральфом Бринстером. Сутью этого открытия является возможность пересадки с помощью вспомогательных репродуктивных технологий мужских стволовых клеток, вырабатывающих сперматозоиды, например, от обезьяны к свинье, от барана к тюленю. В лаборатории андрогенных препаратов нашего центра совместно с НИИ молекулярной диагностики и лечения РАМН проводится попытка экспериментального воспроизводства этих результатов.

Открытия науки уже сегодня делают возможным пересадку половых клеток маленького ребенка, яички которого поражены двусторонним раком и подлежат удалению, в яички млекопитающего. Впоследствии, когда спасенный ребенок вырастет, он может стать отцом, если от этого животного получить мужское семя — ведь в нем будет содержаться его генетический материал! И эта перспектива не единственная. Теоретически обычная лабораторная мышь способна превратиться в контейнер для вызревания сперматозоидов племенного быка и «положить начало» целому стаду племенного рогатого скота. Родителями негра теоретически могут стать белые мужчина и женщина, если мужчине, страдающему абсолютным бесплодием, пересадить соответствующие клетки негра.

Сколько открытий предстоит сделать человечеству, не знает никто. Клонирование лишь продолжает цепь революционных достижений в науке, следующим звеном в которой может явиться, к примеру, пересадка головы, которая поставит этические вопросы не менее сложного характера. Похоже, на дворе — перманентная научная революция, и от тех вопросов, которые она ставит, нам никуда не уйти...

Андрей Акопян — директор Республиканского центра репродукции человека Минздрава РФ

Защищайтесь, сударь!

Если в ваш компьютер попал вирус, стреляйте первым

Максим Букин

ГИГИЕНА



КАК СЛЕДУЕТ ИЗ ПУБЛИКАЦИИ в предыдущем номере «Итогов» (№10, стр.61), здоровью, а то и жизни вашего любимого компьютера угрожают неисчислимые орды свиреполиких вирусов. Боитесь? Тогда по порядку делаем следующее:

Делай раз!

Общие и аппаратные средства защиты могут пригодиться не только для отражения вирусных атак, но и для того, чтобы по различным другим причинам не потерять важную и нужную для вас информацию:

— запрет или разграничение доступа к компьютеру полезны всегда (даже если компьютер стоит дома). Этот метод поможет защитить программы и данные от изменений вирусами, уберечься от установки неправильно или некорректно работающих программ и от ошибочных действий пользователей различной квалификации (никто не будет пользоваться приемным лотком вашего CD-ROMа как подставкой для чашки — совершенно, кстати, реальный случай). Реализован он может быть массой способов — от простого пароля на вход и дополнительных устройств, обеспечивающих физическую защиту участков жесткого диска от любых изменений, до замысловатых устройств, контролирующих при включении компьютера отпечатки пальцев, рисунок радужки глаз и т.д.

— резервное копирование информации. Потратьте несколько минут на то, чтобы отформатировать нужное количество дискет, надписать их и сделать копии системных файлов, различных .ini файлов, самых ценных файлов данных, антивирусных программ (их всегда лучше запускать с дискеты) и т.д. Для резервного копирования можно использовать не только дискеты, но и другие носители (например, очень удобны видеокассеты — дешево и очень вместительно. Надо только купить специальный разъем для подключения видеомагнитофона к компьютеру). Если вы используете носители, в которых так или иначе при записи используется принцип намагничивания (дискеты, оптические диски и т.д.), то ни в коем случае не кладите их не только на работающую СВЧ, но и в сейф — там свои магнитные поля, иногда в результате их взаимодействий вы можете лишиться некоторой части архивной информации. Данное предложение не относится к обладателям толстых кошельков и, как следствие, экранированных сейфов (засыпных или заливных) — там все нормально.

Делай два!

Профилактика — не такая уж сложная вещь. И совсем не длительная процедура, если регулярно ее проводить. Самое главное, тестируйте ежедневно свой компьютер антивирусом-ревизором — вставьте его вызов где-то в начале файла autoexec.bat (если вы не знаете, что это такое, а вашему сыну уже лет 9—10, спросите его — он знает). Подвергайте антивирусному контролю всю входящую информацию на любых носителях (и на бумаге тоже — вдруг там вирус!), доставленную по любому каналу связи (электронную почту — обязательно). Раз в пару месяцев не поленитесь запустить «попрыгать» какую-нибудь утилиту (например, Norton Disc Doctor любой версии) для проверки физического состояния дискет, на которых записаны ваши архивы, и жесткого диска.

Делай три!

Антивирусные программы — вещь в быту компьютерного пользователя поистине незаменимая. Не давая частных характеристик отдельным программам, лишь обозначим некоторые главные принципы их работы. Вот они:

— сканирование;
— эвристический анализ;
— «отслеживание» нехарактерных изменений;
— резидентный мониторинг.

Сканирование — самый простой, но и самый неэффективный способ поиска вирусов. Сканер-антивирус обнаружит только те вирусы, сигнатуры (особенности кода) которых ему известны. Поскольку вирусы мутируют очень быстро, таким сканером можно пользоваться один-два месяца, после чего стоит купить свежую версию (пример — Aidstest).

Поэтому в последнее время в сканеры закладывается возможность эвристического анализа, облегчающего поиск и обнаружение шифрующихся и полиморфных (меняющих свой код) вирусов (пример — Doctor Web). Хороший эвристический анализатор, выполняя под своим управлением проверяемые программы, обычно может обнаружить практически любой вирус по характерным для вирусов «вообще» действиям (заметим, что обнаружение далеко не всегда равнозначно ликвидации врага!).

Программы-ревизоры ищут не столько сами вирусы, сколько изменения в системных областях и файлах данных, которые в принципе могут быть вызваны вирусом, и оповещают о них пользователя (пример — ADinf Cure Module). Стоит иметь в виду, что изменения в вашем компьютере происходят постоянно, и далеко не все из них вызваны вторжением вирусов (так, некоторые программы в процессе работы записывают изменения внутри собственных командных файлов). Поэтому не спешите удалять ревизором неизвестный файловый вирус — предложите поработать на этом участке сканеру-полифагу. Правда, ревизоры удачно восстанавливают атакованные системные области дисков, даже если виновник им неизвестен.

Резидентные мониторы обычно называют сторожами. Их работа действительно напоминает работу сторожа, непрерывно обходящего двор с берданкой наперевес, — в противоположность другим антивирусам, действующим, скорее, как омоновцы в рейде. Сторож постоянно «висит» в оперативной памяти компьютера, «засекая» в режиме реального времени все подозрительные действия, производимые любыми активными программами (пример — Sheriff). Если сторожа настроили на «сверхбдительность», он эффективен, но очень раздражает: постоянно разражается истошными воплями по любому поводу и нервирует пользователя. Если же сторож отрегулирован на «мягкость», он не раздражает попусту, но и толку от него никакого. Лучше и эффективнее всего использовать этот класс программ для контроля изменений, например, в загрузочном секторе на винчестере или для контроля за неизменяемыми файлами (типа io.sys, msdos.sys и т.д.), то есть на действительно ответственном участке фронта, где он покажет себя во всей красе.

Упражнение окончено

Пользователи! Если вам дорого здоровье вашей системы, никогда не пользуйтесь антивирусами одного класса. Только их сочетание (причем свежих версий, а не какого-нибудь 1994 года), специально подобранный комплекс (и обязательная консультация у специалиста) спасет вас в трудную минуту.

И да поможет вам полифаг!

Своя зона

Сергей Бархин: «Не слушайся – и будут находки»

Марина Каминарская

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Художник Сергей Бархин оформил (именно так – дал форму) более сотни спектаклей и книг. Многие громкие постановки последних лет связаны с его именем.

До этого лет двадцать Бархин в основном ездил по провинции: слишком «подозрительными» были его сценографические решения, чтобы ему позволили ставить в Москве. Да и вел себя смело – мог послать любого начальника. Так воспитали в семье, где все были известными архитекторами.

Все непостроенные здания Сергея Бархина, тоже получившего архитектурное образование, стали декорациями. Он строил многоэтажную Америку, барочную Испанию, помпейские развалины, классику по Палладио, лубочную Москву, средневековый Китай...

Лишенный собственного театрального дома, Бархин всегда мечтал его обрести. Например, построить. Все его идеи были блестящими и ... утопическими, поэтому дальше проектов дело не шло. Здания остались на бумаге, но как «бумажная архитектура» были оценены по достоинству.

Когда-то, лет пять назад, я уже брала у него интервью. Бархин тогда уходил из Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, потеряв надежду найти театр-дом. Он собирался преподавать (и преподает), писать (и пишет чудные рассказы и пьесы), рисовать (картины тоже необычные – не красками, а святой землей).

Но эта беседа не со свободным художником, а с художественным руководителем, причем главного театра страны – Большого.

– Я вас ждал и думал, какие первые слова скажу. Думал сказать: «Я счастлив». Или: «Почти счастлив». Многое сошлось: и дома хорошо, и дети выросли – я за них уже, в общем, спокоен... Если бы здесь сейчас оказался шайтан, выполняющий желания, я попросил бы его только о двух вещах. Первое – бросить курить, и второе – хоть средненько говорить по-английски... Получилось так, что Бог – или жизнь – меня сверх меры одарили. Я все ныл-ныл, будто все не так. А теперь вижу – все хорошо.

Как я могу относиться к жизни, когда одновременно сделал с Гинкасом «Макбета», с Яновской – «Грозу»? В Большом начал «Аиду», только что поставил «Травиату» с Васильевым и готовлю «Иоланту». Выпустил с Колобовым «Евгения Онегина»... Какие я могу предъявить претензии?



– Вы говорили, что не будете больше служить, а потом вдруг пошли работать в Большой на должность – почему?

– А как Колумб может отказаться от каравеллы? По вашей логике, я должен был бы запереться в мастерской, заниматься каким-то нонконформистским искусством. Ну как объяснить?.. В детстве мы играли в войну. Когда кого-то выбирали в разведку, он не мог отказаться. В Большом театре я чувствую себя как на большой стройке или на войне во время затишья. У меня не то что почетная, но очень важная роль...

А было все так. Васильев меня несколько раз спрашивал: «Ну, ты за меня?» Я отвечал: «За тебя». А потом он вдруг звонит и говорит: «Все. Приказ подписан».

– А если бы вас пригласили в Большой раньше, до Васильева?

– Совершенно без разницы. Я ведь пошел туда не из политических соображений. Если бы мне предложили 20 лет назад, тоже, конечно, побежал бы. Думаю, нет человека, который отказался бы от работы в Большом театре. Просто Васильев мне ближе.

– Когда вы впервые побывали в Большом?

– Году в 45–46-м. Нас с сестрой Таней отвела туда тетя, на «Щелкунчик». Там танцевали дети. Мне очень понравилось. Даже помню, где я сидел, – над царской ложей. Нам как маленьким было позволено слезать с мест и гладить барочный кривой карниз. Я помню, какой он был на ощупь, будто это было только что. Гладкий, как костяной. И весь золотой...

– Сегодня театр другой?

– Точно такой же. У вас есть сто тысяч рублей одной бумажкой? Давайте – я вам покажу, где мой кабинет. Здесь с обеих сторон изображен Большой театр. И на обеих сторонах есть мои окна. Вот эти два, справа от Аполлона. Из них открывается такой вид на Кремль, «Метрополь», Малый театр... Сказка!

Мне нравится Москва. Даже нынешняя. Я посмотрел весь мир и убедился, что Москва мне ближе всего, а наш центр, по-моему, красивее парижского. И Большой театр выигрывает в сравнении с Гранд-опера. Это нечто громадное, цельное. Вполне символ, как и Кремль. Я даже в театральной многотиражке написал: «Так получилось, что для меня Большой театр как родина». Может быть, смешно, но это так.

– То ощущение счастья, о котором вы говорили, связано с работой с Большом театре?

– Дело в другом... Когда человеку дается поле деятельности, он может быть счастлив. У меня такое поле есть, и в Большом театре в частности.

– Наверное, поле – огромное. По крайней мере из недавних публикаций о театре сложилось впечатление о серьезном кризисе.

– Большой театр силен, как полк десантников, как Комитет госбезопасности, а укусы прессы – это, по сути, неприязнь к его силе. Они ничего не значат. Тут все руководители казались плохими, даже Светланов и Рождественский – кто угодно!

В театре всегда есть проблемы, в музыкальном театре их еще больше. А в Большом есть проблемы вообще неразрешимые, если ими лично и очень тщательно не занимается император, герцог, король, президент... Это игрушка императора.

– Вы говорите о денежных проблемах?

– Не только. Большой театр – это две с половиной тысячи человек. Оркестр, хор, балет, солисты – совершенно разные команды со своими заботами и проблемами, но они в любую минуту объединятся, если пришедший со стороны человек не понимает, что они, собственно, и есть держатели акций. Они потратили на Большой театр жизнь. А любой молодой режиссер, который хочет все перевернуть, конечно, будет работать и на славу театра, но на самом деле на телеге Большого поедет к своей славе. Роль личности здесь не столь значительна.

– Как вы чувствуете себя в этой связи? Ваша роль в каждом театре и спектакле всегда значительна, вы даже как-то сказали, что художник в театре – бог, а режиссер – король.

– Да, но не в том смысле, что художник выше. Можно сочинить все, что угодно: что Маша или Нина любит Треплева, Тригорина и Дорна одновременно, а можно, что она никого не любит, но все равно героям придется ходить по дорожкам, которые нарисует на сцене художник. Он создает среду обитания.

Я иногда говорю так: художник в театре не нужен. А кто нужен? Психотерапевт режиссера на первой стадии постановки. Но театр – это всегда работа в команде. Например, я говорю: «Давайте сделаем все серым...» И сказать это надо так, чтобы режиссер не просто согласился, а поверил, что это то, чего он хотел. Как в сексе – сделать ему хорошо, но так, чтобы и тебе нравилось.

– Наверное, когда вы ставили с Колобовым «Евгения Онегина», сказали: «Давайте сделаем все синим?»

– Мне очень давно хотелось сделать синий-синий спектакль. И я наконец нашел краску нужного ультрамаринового цвета. Есть только одна такая – английская. Вам понравилось? Я, правда, считаю, что этот спектакль достоин исторической фиксации как новое слово. Никогда другой «Онегин» не будет производить большего впечатления, а ведь его до сих пор ставят в колоннах и деревьях. Невозможно! На самом деле, в этом спектакле я решил одновременно множество проблем: денег, аренды помещения, трудностей режиссуры. Ведь весь спектакль идет в одной декорации, и надо было придумать переходы от одной сцены к другой. Конечно, никто, кроме Колобова, не согласился бы посадить хор и часть оркестра под потолком, чтобы музыка лилась сверху...

ДОСЬЕ

Сергей Михайлович Бархин

1938 – родился в Москве
1956—1961 – учился в Московском архитектурном институте
1962—1965 – работал в «Моспроекте». С середины 60-х занимается книжной иллюстрацией и сценографией. Оформил десятки книг и более 150 спектаклей в Москве, российской провинции и Финляндии
1987 – первая премия (вместе с Михаилом Беловым) на конкурсе «бумажной архитектуры» за проект здания нового театра в Амстердаме
1988—1992 – главный художник Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, где поставил «Бориса Годунова», «Пирата», «Ромео и Джульетту» и др.
1988—1995 – выставки в Москве, Ленинграде, Западном Берлине, Ганновере
В 1992-м – организует факультет и кафедру сценографии РАТИ (ГИТИС)
1993 – Государственная премия РФ за сценографию
С 1996-го – художественный руководитель (сценограф) Большого театра

АРХИТЕКТУРА, ДЕКОРАЦИИ И КОСТЮМЫ К СПЕКТАКЛЮ «ТЕВЬЕ ИЗ АНАТОВКИ» ЮРИЯ ШЕРЛИНГА. 1983, КАМЕРНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР, БИРОБИДЖАН



МАКЕТ ДЕКОРАЦИЙ К СПЕКТАКЛЮ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» ГЕНРИЕТТЫ ЯНОВСКОЙ. 1987, ТЮЗ, МОСКВА

— В Большом театре точно не согласились бы, а императорский стиль, который все-таки диктует свои условия, не должен быть вам близок.

— Жизнь сама выбирает, что близко, а что нет. Действительно, стиль Большого слишком инертен для меня. «Правильное» и «мое» тут вступают в противоречие. Я бы считал, что лучше сделать простую декорацию и дешевую, тем более что нет денег. А для театра правильно — богато. Он, как женщина, которая боится оказаться на публике голой или в черном трико. Ей нужны драгоценности, меха, прическа... Тогда она чувствует себя комфортабельно. Так и Большой театр. А что сделаешь? Ведь меня просят: хотелось бы покрасивее. Нельзя же не считаться с ... с... как бы не выспренно сказать — ну, с двумя тысячами человек!

Но ведь простое тоже может быть очень возвышенным. Гладкая стена с богатым орнаментом торжественнее, чем торт с кремом или винегрет, в каком бы стиле они ни были выполнены. Да музыка еще и настаивает на строгости, а ведь она в музыкальном театре — главное. Я думаю, что мое пребывание здесь может оказаться не очень долгим. Это было бы грустно... Но не смертельно.

— Как? Вам же так нравится здесь работать.

— Я солдат, который стал фельдмаршалом на два дня, а потом меня выгнали. Никакой проблемы. Выгнали всех, даже Шекспира. Даже Суворова. Даже Наполеона. Чего тут волноваться? Я не буду цепляться за должность. Она не делает меня ни более богатым, ни более известным. Если есть какой-то мотив моей работы, то это — вложиться, делать. Как в старом фильме: строят мост, плотину, а в конце показывают общие аплодисменты. Конечно, все не настоящее, фальшивое, а чувство общего сделанного дела есть. И это чувство не фальшивое и не советское.

— Такое чувство возникает после каждого спектакля?

— Я говорю про ситуацию, а не про спектакли. Я пока никакого восторга от себя не испытываю. Но я уже делал хорошие спектакли. И у меня уже нет желания быть самым умным. Если бы раньше мне кто-то сказал: какой у тебя эскиз или спектакль плохой, то я бы скуксился, переживал, выпил. Теперь я отвечаю: старик, смотри за собой и за своими. Меня больше не волнует ничего вокруг — только своя зона. Важнее завести людей, настроить их романтически-идеалистически.

— Мне кажется, вы очень изменились за последнее время — стали гораздо мягче. И не ругаете никого.

— Разве? Хотя я давно себя настраиваю, наблюдая за театральными людьми. Театр не дает стать мудрым. Вот на эту тему можно было бы с шайтаном поговорить. Чтобы к старости, к смерти не сбрендить. Потому что немудрый старик — это фактически сбрендивший. Многие цепляются за место, не уходят, будто у них впереди вечность. Главное, что ими движет, — тяга к славе.

— У вас ее нет?

— Не было. И не могло быть. Театральный художник вообще не может иметь никакого отношения к славе. Он же не певец и не балетная звезда. И вообще о какой славе можно говорить, когда ставишь спектакль в городе Иваново?

— Но вы же ставили в Иванове, как в Париже. Все помнят знаменитую «Чайку» в вашем оформлении. Вы сделали там гремящий пол, а всем персонажам обувь на разной подошве. У каждого был свой звук шагов. Или, скажем, декорации в виде домов-букв, которые складывались в названия-слова: «Любовь», «Смерть». Это было в Минске...

— Все игра. Какая слава, когда есть Пикассо, Корбюзье?! А меня и в этой стране не приглашали в московские театры, только в провинцию. У меня была задача попижонить, обратить на себя внимание, сделать по-другому.

— Но вы давным-давно работаете в Москве. Даже получили госпремию. Но спектакли, которые вы ставили с Яновской, Гинкасом, Виктюком, Колобовым, тоже были сделаны по-другому. Вся Москва бегала смотреть черный снег и ожившие египетские колонны в «Собачьем сердце», тюзовского «Соловья» с птицами на сцене. Делать не так, как все, — это принцип?

— Да, и он идет от архитектуры. Я знал в юности Бурова, работал у Павлова, это были пижоны в лучшем смысле слова. Когда я учился у них, я понял, что правда не может быть на одной стороне. Никогда не надо бежать вместе со всеми. Не слушайся — и будут находки. Если говорят: всем делать башенки, я сделаю вмятину! Еще недавно, в 70-е годы, когда на сцене царил только современный стиль, я ставил в Горьком, в детском театре, «Золушку» — всю в драгоценностях, в блестках. Так, как надо бы сейчас в Большом ставить, но я не могу. Я уже задумал: следующим будет «Севильский цирюльник». Игрушечно-смешливо-романтически-реалистический. Как-то так, как сейчас никто не делает.

— Вы всегда мечтали о своем театре и так или иначе старались воплотить мечту в жизнь: пытались создать «Дом-памятник Достоевскому», участвовали в «бумажном» конкурсе на здание театра в Амстердаме, хотели построить в Москве шекспировский «Глобус». Я слышала, вы теперь продюсируете спектакли в своей мастерской.

— Да какое там! Все началось с того, что я купил стулья и выкрасил комнату в черный цвет. Вообще-то я хотел ставить свои пьесы. Родились они сами собой, совсем не для постановки. Потом Михаил Михайлович Буткевич — перед смертью он меня очень полюбил — написал, что это пьесы будущего, в котором нет режиссера, актера и художника... Хотел их ставить вместе со мной. В общем, я начал думать. Была идея сыграть с куклами. С собакой. С видеопроекцией — будто я сам с собой разговариваю. В этих пьесах всего реплик пять-шесть, не больше, остальное — описание действий и декораций. Основная мысль, что текст вообще не имеет никакого значения, ведь хороший актер всегда играет не текст, а подтекст.

— Если вы скажете, что плюс к пьесам, преподаванию и пяти спектаклям, которые ставите одновременно в нескольких театрах, вы еще успеваете и книги иллюстрировать...

— Уже не успеваю. В институте оставил минимум часов, чтобы курс довести. Пьесы забросил, иллюстрации тоже. Большой театр поглотил меня целиком, вместе с планами. И сейчас у меня один только комплекс: я должен быть на работе, потому что не могу ни от кого ничего требовать, если сам не хожу. А рабочий день здесь начинается в 9 утра.

— Но ведь так жаль тратить время на совещания и присутствие.

— Вы считаете, что я нерационально трачу время? А я считаю, что рационально. Нехудожество же — самая великая деятельность. В конце концов после Леонардо и Микеланджело все попытки пыжиться бессмысленны. ■

Фото Бориса Бабанова

Вперед в прошлое

Закон о «перемещенных культурных ценностях» одобрен Советом Федерации

Анатолий Голубовский

ПАТРИОТИЗМ

Совет Федерации 5 марта одобрил закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Закон вступит в силу, как только президент подпишет его. Если не воспользуется правом вето.

Еще в мае прошлого года «Итоги» первыми обратили внимание на несовершенства этого документа (см. № 1, 1996). С тех пор текст закона почти не изменился. Он по-прежнему игнорирует права частных собственников, практически не делает различий между бывшими противниками России и ее союзниками по антигитлеровской коалиции. Получается, что Франция, например, должна расплачиваться своими потерями (скажем, утраченными архивами) за ущерб, нанесенный России Германией. Правда, в новом варианте закона облегчена процедура обмена тиражной продукции, не представляющей большой ценности (книги), и учитываются интересы бывших советских республик (Белоруссии, Латвии, Молдавии, Украины, Эстонии). Однако эти незначительные изменения вряд ли объясняют ситуацию с голосованием в Совете Федерации.

Напомним, что в июле верхняя палата единодушно отвергла законопроект. Результаты последнего голосования впечатляют — 140 сенаторов при одном воздержавшемся поддержали закон. Государственная дума приняла закон 291 голосом, 4 депутата воздержались, часть депутатов от фракций «Яблоко», НДР и некоторые независимые депутаты вообще не участвовали в голосовании. И только один из депутатов нижней палаты, заместитель председателя Комитета по культуре **Михаил Сеславинский**, проголосовал против. Его мы и попросили прокомментировать ситуацию с «перемещенными культурными ценностями» и перспективу ее развития.



— Почему вы голосовали против законопроекта?

— Из-за двух-трех известных проблем, которые в нем никак не разрешаются. Много и справедливо говорится о том, что ценности, которые принадлежали нацистской Германии, должны по статусу отличаться от вещей тех стран, которые она ограбила, а также от вещей из нейтральных стран и ценностей, принадлежащих религиозным организациям или частным лицам, в том числе и гражданам нацистской Германии. К сожалению, эта проблема так и не нашла разрешения на всем протяжении рассмотрения и подготовки законопроекта ни в Думе прошлого состава, ни в нынешней.

Сохраняется абсурдно усложненный механизм принятия решений об обмене культурными ценностями через федеральный закон: первое, второе и третье чтение в Думе, внесение поправок, ожидание места в повестке дня, включение в план работ, передача в Совет Федерации, передача президенту. А если он отклоняет — все по новой. Невозможно себе представить, чтобы проблема обмена картины, чашки, вазы решалась таким образом. Например, если в музее есть две пивные кружки 1923 года, но одна была куплена музеем в комиссионном магазине в 32-м году, а другая привезена из Германии в 46-м, то первую музей спокойно может обменять на какой-то предмет из русской коллекции, оказавшийся в Германии, Франции или Нидерландах. А вторую — только путем принятия федерального закона об обмене кружки.

Кроме того, механизм, который создается законом, носит нечестный и унизительный характер для государств, с которыми мы сотрудничали в годы второй мировой войны, и тех, которые пострадали от фашистов. Ведь в законе говорится, что страны должны были предъявить претензии СССР до такого-то года. Это было бы справедливо, если бы не одно «но». Мы же молчали, более того, мы отрицали, что у нас что-то есть, поэтому предъявить претензии было физически невозможно.

— Отчего так изменилась ситуация с голосованием?

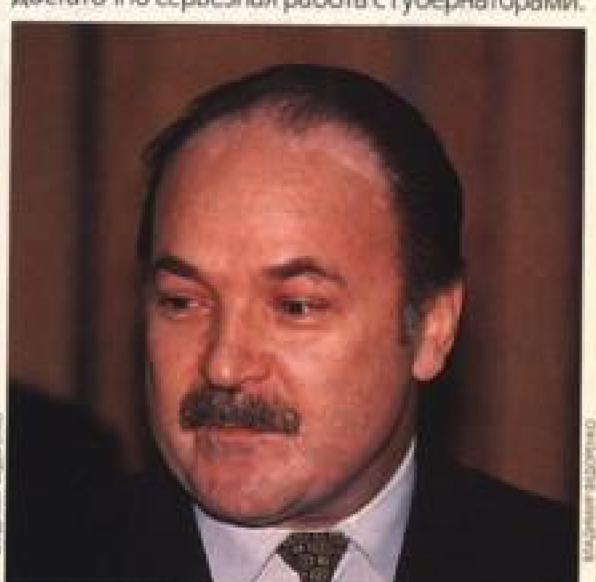
— В нижней палате она почти не изменилась. Кардинальные перемены произошли в Совете Федерации. Ведь первоначально он полностью отверг закон, даже без решения о создании согласительной комиссии. И только спустя четыре месяца, после обращения Госдумы, Совет вернулся к этому вопросу и дал добро на ее создание. С момента своего образования комиссия рассмотрела буквально 4–5 поправок, которые носят технический характер, а не те концептуальные претензии, которые предъявлялись Советом Федерации. За все это время она собралась на заседание один раз. С уже подготовленной таблицей поправок. Проработала чуть больше часа, причем был применен селективный метод подхода к замечаниям Совета Федерации: концептуальные вопросы вообще не вошли в таблицу. Комиссия проголосовала только за поправки, включенные в таблицу, и благополучно разошлась. Впрочем, то, что большинство депутатов Госдумы проголосовало за вариант, предложенный согласительной комиссией, меня не удивило. Удивило, что за него единодушно проголосовали 140 сенаторов.

С чисто субъективных позиций это можно объяснить тем, что, во-первых, изменился состав Совета Федерации. Во-вторых, прошла достаточно серьезная работа с губернаторами. Было подготовлено обращение народных артистов, героев труда, заслуженных летчиков-испытателей, которые призывали поддержать эту концепцию закона. И в-третьих, сейчас в стране в моде патриотизм, державность, которые понимаются достаточно примитивно. Видимо, эта мода тоже повлияла на депутатов.

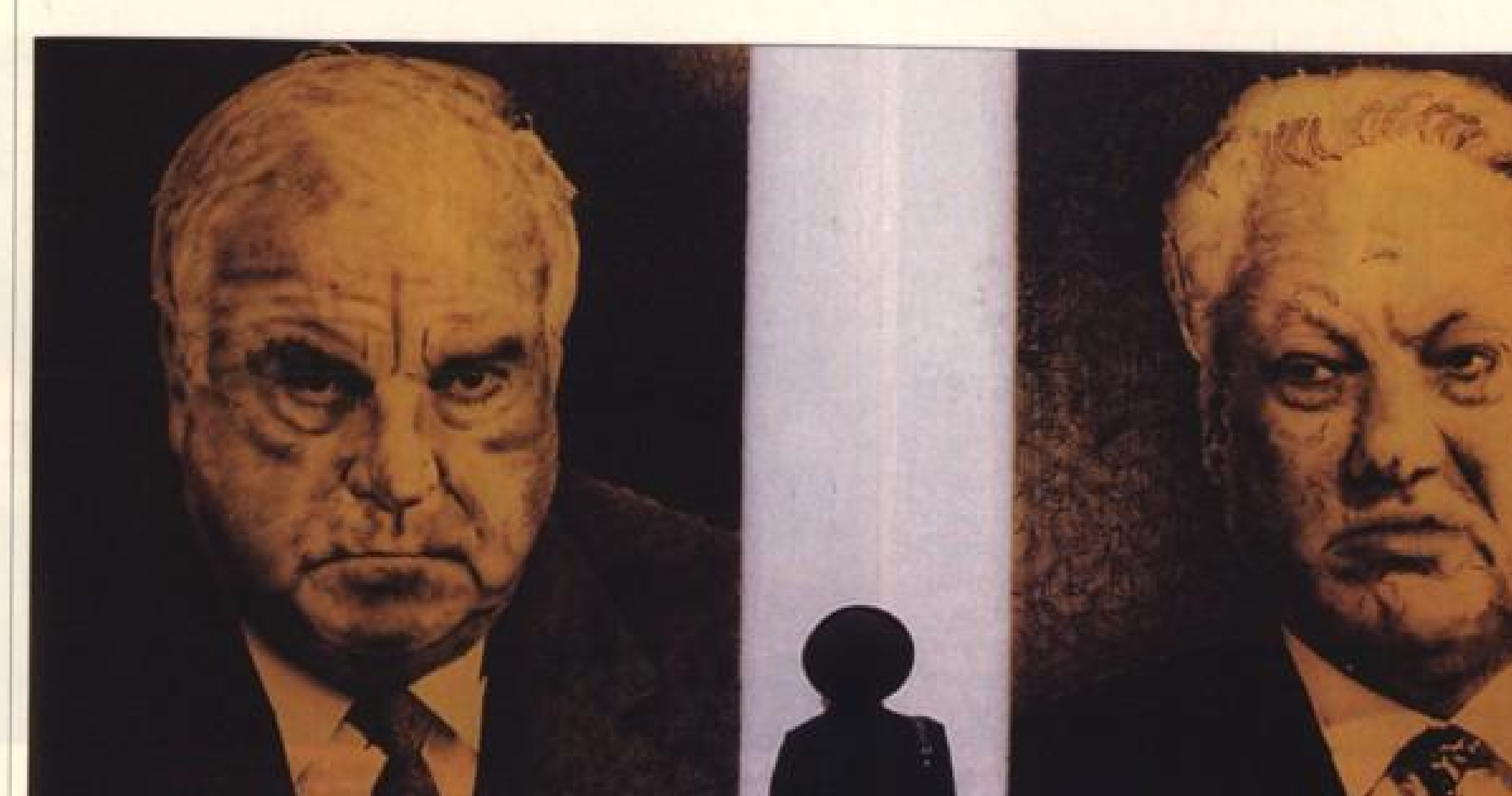
Теперь возможны два варианта: либо президент подписывает, либо нет. В этом случае будет применена процедура преодоления вето. Для этого нужны 300 голосов в Думе и 2/3 — это порядка 130 голосов — в Совете Федерации.

Я расцениваю ситуацию как неблагоприятную для тех людей, которые разделяют мою точку зрения. Во-первых, президент может и подписать законопроект в качестве ответа на расширение НАТО. Культурные ценности всегда были разменной монетой в политических спорах. А во-вторых, ситуация может сложиться таким образом, что вето будет преодолено. Хотя вето президента — это существенный фактор, и я надеюсь, что многие депутаты и члены Совета Федерации в этом случае будут более осторожны. Напомню: чтобы преодолеть вето, в Думе необходимо набрать еще 7 голосов к количеству проголосовавших, а в Совете Федерации достаточно имеющихся голосов. Я уверен, что президенту поступят отрицательные отзывы по поводу закона от правительства, МИДа, Министерства культуры. Но в то же время оставляю 10–15 процентов на то, что он может подписать. А если закон будет подписан, то уже реально ничего не предпримешь. Можно будет только попытаться смягчить неизбежный международный скандал и направить противоречия в другое русло. ■





Всенародно любимые депутаты Говорухин и Губенко, возглавившие армию артистов, летчиков и героев труда, победили «фашистскую Германию», которой давно уже нет



Немецкий проект на выставке «Арт-Москва» неожиданно **оказался зеркалом нынешнего противостояния** России и Германии в вопросе реституции

«Черный Петер» теперь у Ельцина

ИЗ ГЕРМАНИИ

Хотя такие гиганты немецкой прессы, как «Шпигель», «Фокус» и «Ди Цайт», еще не опубликовали больших материалов по поводу принятия закона «О культурных ценностях...», все понимают, что это лишь вопрос времени. И хорошо знают, какого — тех самых 14 дней, в течение которых президент Ельцин должен либо утвердить закон, либо наложить на него вето. Журналы ждут развития событий в Москве. Зато не ждут газеты, телевидение и радио. Они бурно комментируют решение Совета Федерации.

Больше всего немцы потрясены тем, что Совет Федерации, который всего полгода назад отверг фактически тот же самый закон, на этот раз проголосовал единогласно. Не меньше удивления вызвал тот факт, что для обсуждения потребовалось всего 10 минут. Отмечается и роль мэра Москвы Лужкова, в прошлом горячего противника закона, который теперь стал таким же горячим его сторонником.

Хотя публикации помещаются, как правило, в разделе «Культура», речь в них идет только о политике. Причем о большой политике. После того как летом прошлого года Гельмут Коль заявил, что реституция — это дело канцлера, а после январской встречи с Ельциным — что еще в этом году стороны наконец договорятся, на кон поставлен его престиж. Газета «Франкфуртер Альгемайне» пишет теперь уже не только о том, что «выстрел» русских был ответом на вялую стратегию немцев, но и о том, что «Россия стала могилой для многомиллиардных немецких инвестиций».

Другой участник политической драмы — президент Ельцин. Немцы отмечают, что если раньше Совет Федерации в основном назначался президентом, то его новый состав прошел через выборы и жаждет показать свою независимость. Случай с реституцией — идеальный.

В Германии есть такая детская игра «Черный Петер». Тот, кому достается «Черный Петер» — карта с изображением черной кошки или трубочиста, — уже не может выиграть, все его ходы обречены на неудачу. Газеты пишут, что «Черный Петер» теперь у Ельцина, ведь решение судьбы трофейных культурных ценностей зависит только от него. Если он наложит вето, то усилиями парламентариев заработает внутри страны репутацию предателя национальных интересов. Если утвердит закон — нарушит подписанные Россией договоры и целый ряд положений международного права. Можно добавить, что одновременно он поставит под удар своего преданного друга и надежного партнера — немецкого канцлера.

Тем не менее Бонн надеется на Ельцина. Сообщается, что из правительственных кругов стало известно о многочисленных прошлых заверениях в том, что, если Совет Федерации и одобрит закон, хозяин Кремля его не утвердит. Это вселяет надежду, и вот уже берлинская газета «Тагесшпигель» помещает статью под парадоксальным заголовком «Положение безнадежное, но не серьезное».

Однако ведущий немецкий специалист по проблемам реституции, директор Центра по изучению Восточной Европы при Бременском университете Вольфганг Айхведе, более осторожен в оценках. Он называет решение Совета Федерации «прискорбным и бесперспективным». «Наверное, для всех было бы лучше, чтобы немецкие художественные ценности вернулись в Германию, а не лежали бы в запасниках не пострадавших в войну столичных музеев. А Новгород, Псков и дворцы-музеи пригородов Петербурга получили бы в качестве ответного немецкого жеста реальную помощь за военные разрушения», — считает он.

Немцы обескуражены той атмосферой, в которой шло голосование в Думе и Совете Федерации. Все та же «Франкфуртер Альгемайне» пишет: «Внезапно во время голосования в обеих палатах русского парламента вновь ожила враждебная атмосфера холодной войны и первых послевоенных лет... Сегодня русский парламент не желает знать ничего, кроме трофеев врага». Заголовок статьи хорошо выражает общее отношение немцев к проблеме трофейных ценностей как к лакмусовой бумажке в отношениях между Россией и Германией. Он гласит: «Плохое предзнаменование».

Григорий Козлов, Кельн

У нас такого не берут

Радикальное искусство как оплот либеральных ценностей

Екатерина Деготь,
Игорь Гаврилов (фото)

АРТ-РЫНОК

Желающих провести свою ярмарку современного искусства сейчас едва ли не больше, чем желающих учредить одноименный музей. Даже хозяева Центрального Дома художника, где с 3 по 9 марта гостила ярмарка «Арт-Москва», подхватили вирус и некстати ляпнули про будущую «ЦДХ-98». Заявления ненаказуемы — в отсутствие каких-либо авторитетов в области искусства подходящего к концу столетия доказать, что хорошо, а что скверно, невозможно. Поэтому и я могу поручиться лишь своим словом, что к «Арт-Москве» следует применить не просто определение «хорошая», но, что ценнее, «правильная».

Замысел был бескомпромиссным и радикальным: на ярмарку — впервые у нас — было допущено только искусство «высшей лиги», то есть международного уровня известности и качества. Поскольку галерей, которые с таким искусством работают, в России пока лишь около десятка, а иностранных участников заманить в Москву оказалось непросто, встал вопрос — чем заполнить весь прочий неуют Центрального Дома художника? Оставлять в неприкосновенности ландшафт нынешнего ЦДХ — наросшие по углам ларьки с «авангардизмом для бедных» (или «реализмом для богатых») — не следовало. Поэтому Василий Бычков, генеральный директор фирмы-устроителя АО «Экспо-парк», который с самого начала смирился с тем, что заработает на хорошем искусстве только хорошую репутацию, совместил «Арт-Москву» со Вторым антикварным салоном. В этом его поддержал и иностранный консультант, ветеран галерейного бизнеса Рудольф Цвирнер — учтя местную ситуацию, где спрос есть только на старое искусство. Предполагалось, что покупатели антиквариата заглянут и этажом выше, где найдут для себя русский авангард 20-х, 60-х и конца 90-х годов.

Но в этом альянсе рано возникло напряжение. Хозяева антикварных галерей и магазинов сочли себя ущемленными в правах и, в частности, не явились на банкет (а может быть, просто предпочли поужинать в ресторане побогаче). Контраст между двумя этажами ЦДХ был разителен. На втором шелестели купюры, звенели радиотелефоны, и Бычков каждые пятнадцать минут подписывал разрешение на вынос купленных канделябров и (реже) икон. Из-за обилия антикварных продаж ярмарку даже продлили на день. Под тяжестью канделябров посетители шли прямо к своим «БМВ», не утруждая себя подъемом на третий этаж. Там гуляла редкая случайная публика — молодая, неприкаянная и победнее. Галеристы сидели тоже с радиотелефонами, но вид у них был недостаточно криминальный, чтобы считаться шикарным.

Между тем там, на третьем этаже, была все же не выставка, а настоящая современная ярмарка. Почти все галереи воздержались от показа концептуальных экспозиций, зато представили отличный штучный товар — музейный (качественная классика андерграунда 60-х была в галерее «Московская палитра», а Франсиско Инфантэ — в галерее «Кино») или современный, но даже более презентабельный: художники в этом отношении сильно продвинулись за последние годы. К тому же товар весьма недорогой: цены колебались от 400 до 4 тысяч долларов, что в несколько раз меньше, чем на аналогичных ярмарках за границей.





СТАРОЕ ИСКУССТВО ЗРИТЕЛЬ СЧИТАЕТ ЦЕННЫМ, А НОВОЕ — ИНТЕРЕСНЫМ. ИНТЕРЕС, ПО ЕГО МНЕНИЮ, НИЧЕГО НЕ СТОИТ — КАК РАДИО ИЛИ ГАЗЕТА

Роскошные декадентские фотографии Игоря Макаревича и группы Fenso — в галерее XL, тонкие рисунки Павла Пепперштейна и эмалевые миниатюры на бархате Марии Константиновой — в галерее Obscuri Viri, если называть только наиболее выигрышные вещи наиболее серьезных галерей. Но когда перед покупателем вставал выбор — купить скверную картину безымянного итальянского художника XVIII века или — в десять раз дешевле — картину известного и хорошего художника века XX, он выбирал, безусловно, первое.

И невозмутимые галеристы, и мужественный Бычков — все были к этому готовы. Но чтобы быть готовыми к рождению российского арт-рынка, которое неизбежно, как победа цивилизации (пусть через годы), стоит задуматься: почему же на современное искусство у нас нет спроса — и не только коммерческого, — нет в нем духовной и интеллектуальной потребности?

Вынесем за скобки причины международные (кризис арт-рынка вообще) и экономические (у народа нет денег). Что менее очевидно, надо оставить в стороне причины социально-культурные: уже нельзя утверждать, что современное искусство нашему зрителю непонятно или неприятно. Давно уже оно научилось нравиться и развлекать — особенно человека, вкусившего телевидения, дизайна, рекламы. Видеоинсталляция Владислава Ефимова и Аристарха Чернышева на стенде ТВ-галереи, где что-то вращалось и светилось, а на стене горел ярким пламенем мираж цветка, зрителей явно интриговала, а фильм швейцарских авангардистов Фишли и Вайса «Положение вещей», который показывали в рамках программы Института современного искусства, вообще оказался хитом номер один.

Однако, увлеченный «интересным» современным искусством, купить зритель предпочел бы «прекрасное» старое (или хотя бы его имитацию). И как бы ни была красива вещь работы современного автора, зритель, даже самый наивный, безошибочно чувствует за ней подвох — отсутствие утверждения, недостачу положительных ценностей. Искусство авангарда XX века говорит об отрицании, о нехватке, об убытке и — в конечном счете — о смерти, хоть не всегда это так ясно видно, как в «Черном квадрате» Малевича. Чтобы такое принять и полюбить самому, требуется личное мужество и радикальный отказ от иллюзий, что дается не всем. Чтобы отнестись к этому по крайней мере спокойно, требуется широта мышления и готовность признать права Других, совершивших этот отказ.

Во всем мире массы таковы же, как и у нас: тоже судорожно надеются на инвестиции, материальные и эмоциональные, и инвестировать хотят только в положительные ценности. Но при этом на Западе они вынуждены признавать права авангардного искусства, которое эти надежды подрывает, и вовсе не потому, что более образованы художественно (это не так), а потому что более образованы политически. Свобода непонятного народу искусства — гарантия свобод самого народа. Современное искусство объединяет зрителей не общей почвой, а только общим временем, отрицая успокоительную идею фундамента. Гитлер, кстати, обвинял «дегенеративное» искусство XX века именно в этом предпочтении времени перед почвой и нацией, и западный гражданин пока еще это помнит и видит в современности слабую, но гарантию недопущения зла.

Радикальное искусство XX века выглядит обычно как скандально произвольный выбор художника, и потому является оплотом личного высказывания. Более того — носителем либеральных ценностей индивидуализма, ценностей — что греха таить — западных. Поэтому в России художников этого круга всегда было очень мало. Не меняется дело и сейчас. Поэтому все они немедленно становятся приняты в профессиональной среде на Западе не обязательно как звезды, но всегда — как свои. И поэтому же на российской почве зритель — который интуитивно понимает в этом искусстве значительно больше, чем ему кажется, — этим художникам не вполне доверяет, с трудом доверяя Западу вообще.

Зато эти художники, галеристы, критики объединяются еще крепче и веселее. Несмотря на свой коммерческий провал, галеристы третьего этажа довольны всем случившимся и хотят, чтобы «Арт-Москва» состоялась и на будущий год, и критериев снижать не хотели бы. К счастью, и Василий Бычков, кажется, согласен. Остается ждать покупателя и зрителя. ■

Цветы и «нюшки» Татьяны Мавриной

На выставке классика отечественного искусства Татьяны Мавриной (1900—1996) в Музее личных коллекций ГМИИ имени Пушкина ее творчество представлено двумя темами — обнаженной женской моделью, «ню» (автор ласково называла свои работы «нюшками», они относятся к 20—30-м годам), и натюрмортами, которые станут настоящим открытием для зрителя. Цветы, выполненные с ошеломляющей колористической экспрессией, написаны девяностолетней художницей, когда ее мир уже был ограничен стенами дома, за несколько лет до смерти.



Евгения Гершкович

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК



Коллекция, экспозиция, инсталляция

Музеи России демонстрируют родство с современным искусством

Михаил Гнедовский

ВЫСТАВКИ

Шесть музейных экспозиций, объединенных в программу «Открытый музей», стали неожиданной смысловой связкой между основными участниками художественной ярмарки «Арт-Москва» — антикварным салоном и галереями современного искусства. Благодаря этой программе, поддержанной Центром современного искусства Сороса, в жизни ярмарки появилось новое измерение. Примечательно, что среди музейных проектов только один — московский. Остальные представлены городами Сибири, Урала, Поволжья и Центральной России. На общем фоне ярмарки, где преобладают московские галереи, такая центростремительная ориентация выглядит неожиданно.

Еще большей неожиданностью стало качество самих музейных проектов. Выставка «Смерть, дающая аудиенцию» из музея города Ирбита поражает не только своим названием, но и абсолютно столичным уровнем коллекции графики. Проект «Бум-бум» («Бумажный бум»), представленный томским музеем, создан практически из ничего — из бумажного сора, собранного в роще около первого сибирского университета. Замысел прост: студенты собирают бумажки, а художники тут же ваяют из них произведения искусства. Результаты этого эколого-эстетического субботника показаны на выставке убедительно, но условно (мусор для экспозиции собран московский). Идея эстетизации повседневной — бытовой или индустриальной — разрухи присутствует и в других проектах. «Архив-музей искусства постфольклора» московского художника Владимира Архипова представляет коллекцию произведений «вынужденной эстетики» — плоды трудов многих поколений наших соотечественников, научившихся использовать вещи не по назначению. А в проекте Новокузнецкого музея «100 видов завода КМК» предметом худо-

жественного исследования становится металлургическое производство. И хотя видеомонитор, который должен был изливать на посетителя потоки расплавленного металла, как водится, не работает, очевидно, что эстетика индустриального пейзажа, показанного на фотографиях, сегодня уже совсем не та, что в 30-е годы. Ткани, живопись и дизайн 30-х годов представлены на выставке «Русский Манчестер, или Возвращение в художественный контекст». Это лишь фрагмент проекта ивановского музея, заявляющего о своей решимости участвовать в возрождении российской текстильной промышленности. Обнажив в экспозиции утраченную ныне связь текстиля с «большим искусством», музей собирается затем устроить хеппенинг в пустующих цехах текстильных фабрик. Идея проекта «Взгляд через столетие» Музея фотографии в Нижнем Новгороде — проанализировать язык русской фотографии начала века.

Все шесть проектов схвачены в разные моменты своего развития. Их авторы получили возможность «обкатать» свои идеи на публике, чтобы двигаться дальше по пути их осуществления.

Четыре из шести проектов родились на семинаре художественных музеев, проведенном в июне 1996 года институтом «Открытое общество» и ЦСИ Сороса. Впрочем, в самом названии программы, развернутой в ЦДХ, неявно присутствует и еще один проект, придуманный на том же семинаре и с тех пор успешно осуществленный. Это международная ассоциация «Открытый музей», созданная в октябре 1996 года в Красноярске.

Похоже, музейная философия кое-что проясняет в проблемах художественного творчества, да и сама выигрывает от столкновения с ним. Коллизия, возникающая на стыке «старого» и «нового» искусства, где на одном полюсе — самоценность вещи, а на другом — отношение к ней как к материалу, разыграна в музейной программе ярмарки со всеми возможными вариациями. Классическая экспозиция, экспозиция с элементами инсталляции, чистая инсталляция, перформанс, хеппенинг — вот лишь некоторые элементы использованного на выставке «алфавита» форм, которые роднят современное искусство и современный музей. ■



«Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941—1948: Документированная история»
М.: Международные отношения, 1996

Книга «Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941—1948» подготовлена Российской архивной службой, Институтом российской истории РАН, израильским Национальным институтом памяти жертв катастрофы и героев сопротивления «Яд ва-шем» и израильским же Негевским университетом имени Бен-Гуриона. Это целая драма, разбросанная по страницам документов, связанных с созданием, существованием и закрытием общественного комитета, который был организован в августе 1941 года агитпропом ЦК ВКП(б) и собрал в свои ряды видных советских культурных и научных деятелей еврейского происхождения. Комитет прихлопнули, когда война закончилась и он стал не нужен, а видных советских евреев, не считая великого артиста Соломона Михоэлса, которого убили несколькими месяцами раньше, в январе 1948 года арестовали как агентов империалистических разведок, пытали, «судили» и по большей части расстреляли.

Через отдельную трагическую коллизию истории сборник отражает нечто большее: неизбывное напряжение во взаимоотношениях сторон — евреев и кремлевского клана их убежденных ненавистников, вынужденных в силу политической конъюнктуры временно играть роль их патронов.

Письмо руководителей комитета — Михоэлса и Фефера — Суслову (сентябрь 1946 года) с просьбой дать «указания»: можно ли принять приглашение на Всемирный конгресс деятелей еврейской культуры. Веские аргументы насчет «актуальности», насчет того, что «без представителей советской еврейской культуры конгресс теряет свой смысл». Резолюция: «В архив. Вопрос об участии Антифашистского еврейского комитета в конгрессе ИКУФа отпадает в связи с подготовкой ликвидации комитета. Г.Шумейко, М.Суслов. 31.12.46».

Их уже готовят на заклание, а они того не ведают или же отгоняют от себя мрачные предчувствия. Мудрые дуралеи, наивные хитрецы, они хотят дружить с властью, и продолжать быть ей полезными, и, получив приглашение на следующую сессию того же Всемирного еврейского конгресса, упреждают действия хозяев, и сами пишут Суслову, что конгресс-де «является беспартийной вывеской сионистов» и «наш мотивированный отказ от участия в работе конгресса сможет содействовать консолидации прогрессивных сил в конгрессе и вне его».

«Загадка» истории: почему во время войны произошел в СССР всплеск антисемитизма? В одном из комментариев, которыми сопровождаются подборки документов, дается свое объяснение. Мол, геббельсовская пропаганда, используя жупел «жидобольшевизма», объявляла евреев врагами не только Германии, но и русских, провозглашала Гитлера их «освободителем», и это определило рост антисемитских настроений в СССР. Видимо, все логичнее и проще. Гонимые и преследуемые инстинктивно ищут еще более загнанных и униженных, чтобы отыграться на них, почувствовать себя хотя бы по отношению к ним людьми первого сорта.

Еще одна «загадка»: как поддержка создания государства Израиль сочеталась с ростом государственного антисемитизма во внутренней политике СССР? Видимо, так же, как все прочие проявления лицемерия и двоедушия в политике Кремля. Но нельзя замалчивать и другое. Это двоедушие накладывало свою печать не только на действия хозяев Кремля. Оно лежало в основе замысла того же Еврейского антифашистского комитета. Созданный ради пропаганды за границей счастливой жизни евреев в СССР, для «внутреннего пользования» он осуществлял задачи внушения советским евреям верноподданнических идей, подавления в них произраильских настроений, контроля над ними. Другое дело, что многие идеологи ЕАК искренне верили в целесообразность такой деятельности лжеповодырей и были искренне возмущены той волной национальных чувств, которую вызвало у советских евреев создание Израиля весной 1948 года. Им, «государственным евреям», увенчанным премиями и привилегиями и обласканным славой, было невдомек, почему это 500 евреев городка Жмеринка — видимо, все уцелевшее после войны еврейское население — обратились к ним с просьбой направить их «добровольцами» в Израиль. Из тепла московских квартир им было не понять тех, кто провел войну в фашистском гетто, потерял всех родных и близких и, чудом уцелев, вернулся «из Сибири в Сибирь», из огня да в полымя. Из когтей немецкого геноцида попал в лапы антисемитизма советского — бытового, коммунального, исполкомовского. И вот поэт Квитко, искренне негодуя, призывает «направить наш огонь на активизацию просионистских элементов в СССР», а Фефер предлагает сколотить «бригады еврейских писателей» и послать их к евреям Жмеринки и других «неблагополучных городов».

Появление Израиля обернулось бедой для советских евреев. (Едва не обернулось новым Холокостом: этому уже помешала смерть Сталина.) Израиль стал строиться как буржуазное демократическое государство. Сталин вправе был считать себя проигравшим и уязвленным. Ему оставалось только одно — мстить. Знавшие его хорошо, мгновенно почуяли эту опасность. 21 сентября 1948 года Эренбург в «Правде» предостерег советских евреев «от солидаризации с Израилем» и призвал их «рассматривать Советский Союз как свою единственную настоящую родину». Его неискушенные соплеменники в это время устраивали около синагоги на улице Архипова манифестации в честь прибытия израильской дипломатической миссии, а после публикации слали в редакцию возмущенные письма, называя его «еврейским Квислингом» и заявляя, что «еврейский народ не желает слушать советы Эренбурга». Впрочем, это уже было не важно. Участь народа была решена. Первыми покатились мудрые головы активистов ЕАК. ■

Леонид Велехов

Зарубежные дирижеры — местным оркестрам

КОНЦЕРТЫ



РУДОЛЬФ БАРШАЙ

Любимые композиторы текущего сезона — Шостакович и Малер. Юбилей первого мы празднуем, шагая в ногу с миром. В «малерианстве» же Россия отстает от цивилизованных стран не меньше, чем в экономике. Для дирижера исполнить симфонию Малера то же, что для тяжелоатлета взять вес. Именно так, в духе тяжелой атлетики, Рудольф Баршай, одна из ключевых фигур советского музыкального мифа, играл в Москве с оркестром Федосеева Шестую симфонию. Его выступление состоялось в рамках фестиваля «Тебе, Москва, посвящается». Была некоторая интригующая двусмысленность в желании дирижера подарить городу, который ему 20 лет назад пришлось покинуть, именно «Трагическую симфонию». Идея заключалась в том, чтобы противопоставить большой трагизм большому праздничному официозу. Но вопреки намерениям маэстро событие оказалось помпезным и не более того.

Молодой немецкий дирижер Франк Штробель для выступления с оркестром Плетнева тоже выбрал Малера — Пятую. Вообще руководство оркестра малеровских симфоний не жалует, поэтому для музыкантов это непривычный материал. Но их профессионализма хватило для сбалансированного объемного звучания, осмысленной и выразительной формы. Самой экстравагантной и примечательной личностью из приезжавших в Москву зарубежных дирижеров был американец японского происхождения Кент Нагано — любитель современной, в том числе русской, музыки, руководитель оркестра Halle в Манчестере и Лионской оперы. Нагано блестящий профессионал, к тому же молод и красив. Беда лишь в том, что Нагано не играл ни Малера, ни Шостаковича. Его изысканная программа из музыки XX века (Адамс, Барток, Равель), в целом изящно исполненная, не собрала большого количества публики. Половина зала свидетельствовала о том, что независимость от госсубсидий и творческая независимость от господствующих вкусов дают разные результаты. Остается надеяться, что плетневский оркестр этот одновременно эффектный и печальный опыт не испугает. ■

Юлия Бедерова

Мариинка в Москве

ОПЕРА

Шесть лет Мариинский театр не был в Москве. Фестиваль спектаклей — соискателей «Золотой маски» позволил ему привезти в столицу прокофьевского «Игрока», выдвинутого на эту театральную премию, и «Саломею» Рихарда Штрауса, никогда не исполнявшуюся здесь целиком. Поскольку в московской оперной жизни давно не было ярких событий, зал Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко оказался заполнен до отказа. Овации после финальных аккордов не смолкали минут десять.

Восторг придирчивых ценителей объясняется тем, что на московских спектаклях пределом мечтаний уже давно являются отдельные удачно взятые певцами ноты. А тут — настоящая хорошая опера. Но если подходить к Мариинке с серьезными профессиональными критериями, обнаружатся изъяны.

Экспрессионистский накал страстей прокофьевского «Игрока», вихрь мгновенно меняющихся психологических состояний, гротескные параллели с темами «Пиковой дамы» создают ощущение фантасмагории. Все герои напряжены до предела, живут на грани безумия. В одной из первых же сцен Алексей всерьез признается Полине: «Я так люблю вас, что хотел бы съесть».

Режиссерские решения обоих спектаклей оказались внятными и завершенными. Но режиссер Темур Чхеидзе и сценограф Георгий Цыпин, выстроив скупые, холодно рассчитанные мизансцены на фоне полукруглой зеленой стены, не стали пугать публику фантасмагориями, а создали плакатный образ, близкий брехтовскому зонгу. Празднично подмигивает огнями «рулетка», хор клоунски выбегает на авансцену и механически твердит свои реплики... Логичный, но уж очень поверхностный режиссерский ход: драма оказывается бутафорской, безумие — наигранным. С этими «предлагаемыми обстоятельствами» удачно справилась Ирина Богачева, представшая в роли Бабуленьки гротескной примадонной. А вот Татьяне Павловской (Полина) и Владимиру Галузину (Алексей), стремившимся воплотить своих героев в точности «по Достоевскому», невольно пришлось «бороться» с режиссерской трактовкой. Как статисты выглядели в спектакле остальные, мастерски выписанные Прокофьевым персонажи. Эта постановка безусловно слабее масштабного «Игрока» Бориса Покровского (шедшего в Большом театре еще несколько лет назад), где театральное решение было очень сильным, а каждая актерская работа и вокально, и драматически блестяще отделанной.



ГЛАВНЫЙ «ИГРОК» СПЕКТАКЛЯ — ИРИНА БОГАЧЕВА (БАБУЛЕНЬКА)

Преодолевать режиссерские задания пришлось и Любови Казарновской — исполнительнице заглавной партии «Саломеи» (постановка американки Джули Теймор, художники — Георгий Цыпин и Георгий Месхишвили). Эта опера, одна из самых популярных в репертуаре западноевропейских театров, лишь однажды ставилась в России: в 1924 году в той же Мариинке.

Стремясь соответствовать изысканно-пряному духу модерна, Казарновская аккуратно воспроизвела прихотливые вокальные узоры Рихарда Штрауса и подобно заправской танцовщице постаралась наполнить энергией скучно поставленную пляску «семи покрывал». Но усилия артистки не поддержала ни сценография с черно-белыми развалинами Пизанской башни на заднике, ни иллюстративные мизансцены, никак не соотносящиеся с модерном. Тем не менее сама уверенность, с которой Мариинский театр берется за непривычный для себя репертуар, а также свобода в обращении с экстравагантными театральными средствами вызывают уважение. Очевидно, следующим достижением Мариинки будет гармоничное сочетание этих средств и музыкальной драматургии. ■

Ярослав Седов





ГИЛЛИАН АНДЕРСОН (АГЕНТ ДАНА СКАЛЛИ). УСПЕШНО РАБОТАЛА НА НЬЮ-ЙОРКСКИХ ПОЛУБОГЕМНЫХ ПОДМОСТКАХ. ЕДИНСТВЕННАЯ НА СЕГОДНЯ КИНОРАБОТА — ДРАМА «ПРЕВРАЩЕНИЕ» РЕЖИССЕРА Л. А. ПУОПОЛО. ДОЧЕРИ ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА. ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ВЫШЛА ИЗ ОБРАЗА, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО ПОЯВИЛАСЬ СЕРИЯ, ГДЕ АГЕНТ СКАЛЛИ ВЫНАШИВАЕТ ИНОПЛАНЕТНЫЙ ПЛОД. ПО ОПРОСУ ПРОШЛОГО ГОДА ПРИЗНАНА САМОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНОЙ АМЕРИКИ

ДЭВИД ДУХОВНЫ (АГЕНТ ФОКС МАЛДЕР). ПО ОБРАЗОВАНИЮ ФИЛОЛОГ, СПЕЦИАЛИСТ ПО АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ. С 1988 ГОДА ИГРАЛ НЕБОЛЬШИЕ РОЛИ В ТРИЛЛЕРАХ И МЕЛОДРАМАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ СНЯЛСЯ В «ДНЕВНИКЕ КРАСНЫХ ТУФЕЛЕК» ЗНАТНОГО ЭРОТОМАНА ЗАЛМАНА КИНГА. МЕЛЬКНУЛ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, В «ТВИН ПИКСЕ». СРЕДИ ЕГО ЗАМЕТНЫХ ФИЛЬМОВ — «БЕТХОВЕН», «ЧАПЛИН», А ТАКЖЕ ПОЧТИ КУЛЬТОВАЯ «КАЛИФОРНИЯ» ДОМИНИКА СЕНЫ, В КОТОРОЙ ДУХОВНЫ РАБОТАЛ В СВЯЗКЕ С БРЭДОМ ПИТТОМ И ДЖУЛЬЕТТ ЛЬЮИС — БУДУЩИМИ ЗВЕЗДАМИ ПОКОЛЕНИЯ. СКОРО В ПРОКАТ ВЫХОДИТ ТРИЛЛЕР «ИГРАЯ БОГА», ГДЕ ДУХОВНЫ УЖЕ СОЛИРУЕТ НА ПРАВАХ ЗВЕЗДЫ. СРЕДИ ПОСЛЕДНИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ — РОМАН С ВАЙНОНОЙ РАЙДЕР

Орешек знанья **тверд**

«X» — это не порнография. Это круче

Станислав Ф. Ростоцкий

СЕРИАЛЫ

С первого дня нового года телеканал Ren-TV показывает «Секретные материалы» (X-Files) — самый громкий сериал десятилетия, безусловной своей культовостью постепенно затмевающий даже эпохальные телеэкзерсисы Дэвида Линча и Ларса фон Триера («Твин Пикс» и «Королевство» соответственно). Первая серия «Материалов» увидела свет три года назад, но моднейшие журналы мира упорно продолжают публиковать беседы с автором сериала Крисом Картером и исполнителями главных ролей. В книжных магазинах Европы и Америки можно купить толстенные путеводители по «Материалам», из которых узнаешь все, вплоть до номеров кредитных карточек героев. Так что «Материалы» к нам практически не опоздали.

Нельзя сказать, что гром прогремел средь ясного неба. Весь прошлый год видеопираты исправно снабжали публику хаотично скомпонованными кассетами с X-Files. Но истинный ценитель должен сказать этим кассетам решительное «нет». Не только по причине изначальной порочности пиратства (о котором шла речь в «Итогах» № 8), но в первую очередь потому, что телесериал нужно смотреть именно по телевизору — обводя соответствующие строчки в программе передач, выгадывая время по выходным, строго дозируя очередные порции кайфа. Иначе грош цена всему концепту.

Сногсшибательный успех «секретных материалов» (миллионы фанатов по всему миру, ворох различных премий — от главной американской теленаграды «Эмми» до престижнейших «Золотых глобусов», — последняя порция которых получена сериалом в этом январе) отчасти странен. Творение краснобая и балагура Криса Картера (он автор идеи, продюсер сериала и режиссер отдельных серий) мало похоже на традиционную фантастическую телепродукцию вроде "Звездного пути» и имеет куда больше общего с пресловутым «Твин Пиксом».

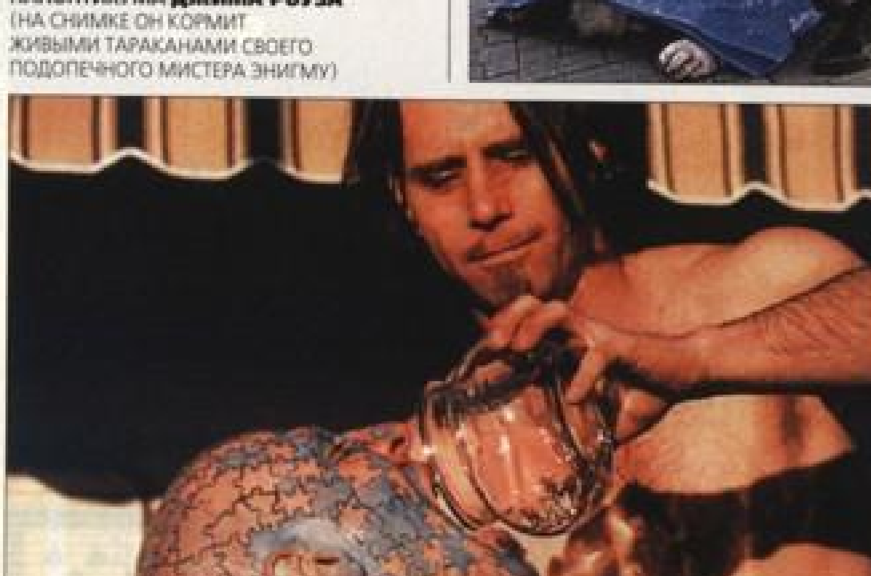
Даже пилотные серии у Линча и Картера начинаются примерно одинаково: в маленьком городке обнаруживают мертвую девушку, для расследования из центра приезжают агенты ФБР... Но если «Твин Пикс» был своего рода злой шуткой, диверсионной вылазкой на враждебную (для эстета Линча) территорию ежедневного «мыла», блистательной провокацией, то «Материалы» — в первую очередь товар. Отлично продаваемый, а потому просчитанный до мелочей. И... все равно донельзя загадочный.



ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МУТАНТ ИЗ НЬЮ-ДЖЕРСИ — ПЕРВОЕ ЧУДИЩЕ, ПОЯВИВШЕЕСЯ В «СЕКРЕТНЫХ МАТЕРИАЛАХ» (ФОТО СЛЕВА)

МАЛДЕР НАД ОЧЕРЕДНЫМ ТРУПОМ, ОБНАРУЖЕННЫМ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ ШТАТА ВИРДЖИНИЯ. ИДЕЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ТАУНОВ КАК ЭПИЦЕНТРА МИРОВОГО ЗЛА ЯВНО ПОЗАИМСТВОВАНА КАРТЕРОМ У СТИВЕНА КИНГА (ФОТО СПРАВА)

ОДНУ ИЗ ЧАСТЕЙ СЕРИАЛА ПОЧТИЛИ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ ОБИТАТЕЛИ САМОГО НАСТОЯЩЕГО ПАНОПТИКУМА **ДЖИМА РОУЗА** (НА СНИМКЕ ОН КОРМИТ ЖИВЫМИ ТАРАКАНАМИ СВОЕГО ПОДОПЕЧНОГО МИСТЕРА ЭНИГМУ)



Логичнее всего объяснить триумф «Материалов» их качественностью. Каждая серия может сойти за крепкий триллер со спецэффектами, трюками и т. д. Каждая — что опять-таки необычно для сериалов — не продолжает предыдущую часть, а, за редким исключением (попадаются серии «сдвоенные»), является отдельным фильмом — динамичным и для телепродукции неожиданно мрачным. Пришельцы и потусторонние злыдни пускают кровушку часто, со знанием дела и далеко не всегда за кадром. (Как оказалось, это было только началом. Неутомимый Картер только что запустил еще один сериал — «Тысячелетие». И развел там такую чернуху, по сравнению с которой меркнут любые «Зловещие мертвецы».) Однако к чести Картера и компании уровень адреналина в зрительской крови повышается не только с помощью примитивных кривозубых страшил. Страх в «Материалах» носит еще и ярко выраженный социальный характер.

Неожиданно оказывается, что ФБР не столько охраняет покой граждан, сколько заметает следы рискованных правительственных экспериментов. Что на вершине государственного олимпа давно уже все знают про пришельцев, но молчат, потому что боятся... или сами уже наполовину Чужие. Что тайные общества на самом деле существуют и плетут заговоры. Западные критики, к слову, видят причину успеха сериала именно в прогрессирующей паранойе, охватившей измотанное и недоверчивое общество потребления. Хотя что тут причина, а что следствие — это еще вопрос.

Так или иначе, но всему этому безумию противостоят только два человека. Малдер и Скалли, мистер и мисс Икс. Необычные в первую очередь своей вопиющей ординарностью. Отнюдь не супермены — летать не умеют, ложки взглядом не гнут, к физическому воздействию вполне восприимчивы. Человеки, склонные ошибаться. Но тем не менее вменяемые и в отличие от твинпиксовского Купера поверяющие самое сокровенное друг другу, а не диктофону с женским именем. Имидж героев, разумеется, тоже стопроцентно собирательный. Скалли — Андерсон органично сочетает в себе черты классических хичкоковских блондинок и фэбээровки Кларисcы Старлинг из «Молчания ягнят». Что до Малдера — Духовны, то он напоминает сразу всех голливудских актеров второго эшелона. В общем, золотая середина. Среднее арифметическое. То самое место, на котором мог бы оказаться каждый.

Любопытно, что именно в России творение Картера оказывается сейчас весьма кстати. Появление «Материалов» было воспринято отечественной аудиторией с отчетливым вздохом облегчения. Действительно, после того как на наших глазах плохо кончил агент Купер, интеллектуалы (и те, кто изо всех сил пытаются таковыми слыть) почувствовали себя неуютно. Выяснилось, что хитрюга Линч не только будоражил мрачными загадками и изысканным визуальным рядом, но и приучал регулярно опускаться в кресло и отдавать время просмотру очередной серии. Приучал к ритуалу.

Но «Твин Пикс» кончился, а привычка осталась. Наиболее радикально настроенные постарались переключиться на «Санту-Барбару», выстраивая вокруг злоключений семьи Кэпвеллов многоступенчатые эзотерические теории, кто-то отдал душу на растерзание Бенни Хиллу. Но лишь с появлением «Материалов» стало возможным вновь устраиваться перед телевизором и при этом оставаться интеллектуально крутым.

Вообще странно, что создатель «Материалов» Крис Картер родился не в России, ибо нельзя найти произведения, более созвучного здешней культурной традиции. Ведь все интеллектуалы были когда-то тинэйджерами. А что до самого недавнего времени заменяло нормальному советскому недорослю традиционные в этом возрасте комиксы, бейсбольные карточки и фильмы типа «Я был молодым Франкенштейном»? Конечно, литература научно-познавательного характера. «Следы невиданных зверей» — про Несси, йети, мокеле-мбембе и иже с ними; «Твои возможности, человек» — про мальчиков с феноменальной памятью; «Отзовитесь, марсиане!» — понятно про что. Плюс специализированные разделы журналов, всевозможные «Интересно знать», «Хотите верьте — хотите проверьте» и «У сороки на хвосте». А сенсационный фильм «Воспоминание о будущем»? А ксероксы уфологических изысканий (в памяти всерьез и надолго засел пермский треугольник и вполне инопланетная фамилия Ажажа)? А песня Высоцкого про «дорогую передачу» и сама дорогая передача «Очевидное — невероятное»?..

В то время как на Западе сознание многих поколений ковалось приключениями Капитана Кенгуру, Бэтмена и прочей в высшей степени ненаучной фантастики, важнейшие пласты отечественной субкультуры базировались на самых настоящих «секретных материалах». Проблематика, поднятая Картером и обозначенная фирменным слоганом сериала The Truth Is Out There («Истина где-то там»), была осмыслена и прочувствована среднестатистическим россиянином еще с пеленок. И в то время как американцы и прочий мир, открыв рот, внимают разоблачениям агентов ФБР Малдера и Скалли, нашему зрителю остается только тихонечко ностальгировать и снисходительно улыбаться. Плавали — знаем. ■

Краткое содержание предыдущих серий

Агенты ФБР Фокс Малдер и Дана Скалли совместно расследуют дела, подпадающие под определение «Секретные материалы». Все они так или иначе связаны с паранормальными явлениями: телекинезом, полтергейстом, реинкарнацией, мистическими сектами и, разумеется, космическими пришельцами. С последними у Малдера свои счеты: давным-давно его младшая сестра была похищена инопланетянами прямо из собственной кроватки. Несмотря на противодействие внеземных сил, недругов из высших правительственных кругов и собственного начальства, Малдер и Скалли отважно стараются сделать результаты своих расследований достоянием гласности. Но чаще всего дела так и остаются незавершенными, а собранные досье и вещественные доказательства отправляются прямиком в засекреченное правительственное хранилище: удивительное рядом, но оно запрещено.

ЖЫ-ШЫ

SCRABBLE

В ИНСТРУКЦИИ К ИГРЕ НАПИСАНО, что scrabble не только обогащает словарный запас, но и помогает упрочению навыков правописания. Это утверждение — не просто рекламный ход. Любой игрок хоть раз да испытал на собственной шкуре суровость норм русской орфографии, когда в комплекте с буквами Ш и Ц ему доставалась из «базара» буква Ы. Глубоко сидящие в подкорке «ЦЫГАН», «ЦЫПЛЕНОК» и «ЦЫПОЧКИ» не всегда помогают выйти из положения, а «дорогие» буквы хочется выставить с максимальным количеством очков. В сегодняшней задаче есть вариант, который принесет 149 очков, стоит только порыться в словарном запасе. ■





Решение задачи №8

А4→ШЛЯХТА
(33+6 за слово из 6 букв — 39 очков)
А4↓ШКАНЦЫ [средняя часть верхней палубы парусника]
(39+6)*2 — 90 очков).
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 149 очков.

Разбор полетов

ПРЕФЕРАНС

В ДЕТСТВЕ, НАБЛЮДАЯ ЗА ПРЕФЕрансистами, я неизменно приходил к убеждению, что эта игра доступна только очень прозорливым людям. После сдачи карт игроки обменивались несколькими скупыми фразами, потом один из них брал прикуп, следовала очередная серия телеграфных переговоров, затем они открывали карты и, зачастую не сделав ни одного хода, записывали результат сдачи.

Наверное, нечто подобное испытывали многие любители преферанса и потому частенько стараются хранить верность стилю «настоящего» преферансиста, который сразу все видит, а не «шлепает» всякий раз картами. Следует, однако, заметить, что сей «профессиональный» стиль игры далеко не всегда способствует глубокому пониманию всех нюансов сдачи. Случалось мне сталкиваться с одним довольно сильным игроком, который весьма ловко эксплуатировал желание своих партнеров выглядеть знатоками. Оказавшись в затруднительном положении, он уверенно открывал свои карты со словами «все ясно» и уговаривал партнеров признать выгодный для себя результат. Подобный меркантилизм встречается редко. А при столкновении с таким игроком полезно помнить, что в преферанс играют не на скорость.



Конечно, бывают расклады, для которых справедливо утверждение «своя, как ни крути», но все-таки это случается не так часто, как принято думать. Даже если ваши партнеры по столу не разделяют ваших аналитических наклонностей и торопят вас с ходом, постарайтесь удержаться от покладистого «все ясно» до тех пор, пока не просчитан до конца хотя бы один из вариантов розыгрыша. Не ленитесь проверять самые нелепые на первый взгляд идеи, не бойтесь прослыть тугодумом. Можете быть уверены: если вам хотя бы однажды удастся опровергнуть «очевидное» для ваших оппонентов, впредь они не будут сетовать на вашу медлительность.

Особенно полезны «разборы полетов». После того как любопытная сдача была разыграна и результаты записаны, не торопитесь продолжать игру, вернитесь к сыгранной партии и внимательно проанализируйте ее. Даже в самых обычных раскладах могут встречаться интересные комбинации, и их поиск доставит вам не меньше удовольствия, чем сама игра, — это во-первых. Во-вторых, это единственный способ совершенствовать мастерство, а в-третьих, всегда можно прислать любопытный расклад в качестве задачки для читателей журнала «Итоги», а лучшая задача будет отмечена специальным призом.

Должен признаться, что большинство раскладов, которые появляются в журнале, были разыграны за карточным столом неверно, и только «работа над ошибками» выявляла скрытые возможности той или иной сдачи. Сегодняшняя задача как раз из этого ряда. Играющий сумел взять только пять взяток и винил в этом судьбу — пика и черва на одной руке. Предлагаю нашим читателям найти способ сыграть «свою» игру. ■

Решение задачи №9

1) ♠Т, Д, 9; 2) ♦Т, Д, 9; 3) ♦В, 8, К; 4) ♦10, ♥10(!), ♥Д; 5) ♣7, 10, ♥7; 6) ♥Т, 8, 9; 7) ♥В, К, ♣В; 8) ♣К, 8, Т; 9) ♠Д, 9, 10, 10) ♣7, В, ♣К — 6 взяток; если на четвертом ходу вистующие прорезают пику, то:
4) ♠10, Т, 9; 5) ♥10, Д, 9;
6) ♣7, 10, ♥7; 7) ♥Т, 8, ♣В;
8) ♥В, К, ♣8; 9) ♠К, ♣К, ♠7;
10) ♠В, ♦10, ♠Д — 6 взяток.